

культура

№ 6 (142) Июнь 2026 г.

Урала

ОН ВЕРНУЛСЯ В СВОЙ ГОРОД, ЗНАКОМЫЙ ДО СЛЁЗ...

Вернулся. Знаменитый екатеринбуржец, кинорежиссер и сценарист Алексей Балабанов. Правда, в ипостаси памятника. Что грустно до душевного раздвоя, но, все же, и радует. Потому что — ценят и помнят, и память теперь зримо внесена в бесконечный поток времени. ...Он будто смотрит на родные места родного города, а мы, глядя на него, знаем, что Балабанов — снова с нами. Навсегда. На фото — Владимир МЕДИНСКИЙ показывает школьный учебник с главой об уральце. (Материал — на стр. 14-19)

Ural Music Night («Уральская Ночь Музыки») — ежегодный фестиваль в Екатеринбурге — нынче состоялся 19 июня и был посвящен Году уральского рока — 40-летию Свердловского рок-клуба. Весь город окутала музыка. Концерты на улицах, площадях, в парках, театрах, музеях, ресторанах... Более 110 сцен; более 2500 музыкантов; десятки жанров и направлений — от классики и джаза до рока, хип-хопа, электроники, фолка.

На Октябрьской площади проходили выступления рок-коллективов, включая группы «Чайф», «МАНДРАГОРА», «СмешВанд», «Запрещенные барабанщики» и другие. В Историческом сквере хедлайнерами стали группы NLO, «Пицца» и Юлия Савичева. В Летнем театре Парка Маяковского звучали мелодии из кинофильмов. Синара Центр стал сценой для оркестров и небольших музыкальных коллективов. Детская филармония представила программы ансамблей, квартетов и хоров.

Финальный аккорд фестиваля — акция «Светает». Тысячи зрителей собрались в центре Екатеринбурга, чтобы встретить новый день, вместе с группой «Чайф» спеть гимн фестиваля «Луч солнца золотого» и поймать первые лучи солнца в зеркала, которые раздавали гостям.

«Зойкина-квартира». Гусь-Ремонтный — Николай БАБУШКИН, Зойка Пельц — Татьяна ЖВАКИНА

**Состоялась торжественная церемония вручения
32-й национальной театральной премии «Золотая Маска».**

В новом времени, новом месте — в Омске, новом формате и новых критериях. В иные времена в Уральскую столицу «приезжали» по 3-4-5 «Масок»... Нынче — лишь одна. **Премия в номинации «Лучший спектакль театра кукол» получил Екатеринбургский театр за «Зойкину квартиру»** (наш журнал публиковал рецензию сразу после премьеры). Спектакль режиссера Игоря Казакова поставлен по пьесе Михаила Булгакова. Так как по новому положению о национальной театральной премии «Золотая Маска» индивидуальных номинаций нет, лауреатами становятся все, кто работал над созданием спектакля-победителя. О режиссере уже сказано, назовем его команду: художник Татьяна Нерсисян, режиссер по пластике Роман Каганович, композиторы Кирилл Лихин и Лариса Паутова, художник по свету Владимир Коваленко. И, конечно, все актеры — исполнители ролей. **ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ!**

«Зойкина квартира». Аметистов — Максим УДИНЦЕВ

«Пока библиотечный институт работает, на полки книги ставят, нас никакие бомбы не сметут, нас никакие орды не раздавят»

В конце мая в Екатеринбурге состоялся XXX Всероссийский библиотечный конгресс. Это значимое событие в культурном пространстве всей России. Четыре дня на четырнадцати площадках города специалисты библиотечного дела обсуждали перспективы развития отрасли, делились опытом, определяли тенденции взаимоотношений читателя и книги.

Тема нынешнего конгресса, организованного Российской библиотечной ассоциацией, — «Многообразие культур. Единые ценности. Единая страна».

В работе форума приняли участие более 1700 специалистов из большинства регионов России, а также гости из Абхазии, Армении, Китая, Индии, других стран.

— Всероссийский библиотечный конгресс — крупнейшее профессиональное культурное событие года. Закономерно, что почти две тысячи представителей этой сферы собрались в Екатеринбурге — «Библиотечной столице России». Наш областной центр — единственный город в стране, который во второй раз удостоен этого звания. Уверен, что конгресс станет площадкой для конструктивного взаимодействия

Губернатор Денис ПАСЛЕР вручил награду заместителю директора Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени Крапивина Ольге ПОТАПОВОЙ

отметил губернатор Свердловской области Денис Паслер, обращаясь к участникам форума на его открытии в ККТ «Космос».

Средний Урал принадлежит к числу самых читающих регионов РФ. Здесь действуют более 800 библиотек, регулярно их посещают

экспертов, хранителей и любителей литературы, а принятые им решения послужат развитию библиотечного дела в России, —

порядка 1,8 миллиона уральцев. Библиотечный фонд области — один из крупнейших в стране.

На конгрессе специалисты вспомнили о традициях, заложенных в Советском Союзе, когда чтение стало неременным атрибутом жизни. Интерес к книге сформировал слой творцов, создавших передовую науку и технику, неповторимое искусство. Не об этом ли написал Евгений Евтушенко, воскликнув: «Нас родила библиотека!»?

Уже панельная дискуссия «Библиотеки как площадки для разговора о важном: писатель, читатель и библиотекарь» показала, насколько широк круг обсуждае-

Коллеги совещаются

Видеоприветствие конгрессу от министра культуры РФ Ольги ЛЮБИМОВОЙ

мых вопросов. Илья Эренбург назвал библиотекаря «доверенным лицом читателя». Неслучайно книгохранилища стали местом встреч авторов книг и любителей чтения, что порождает особую взаимосвязь между ними.

Творческие встречи конгресса проходили в Городском библиотечном информационном центре, Музее истории Екатеринбурга, библиоцентре «Екатеринбург», молодежном кластере «Салют», Историческом парке «Россия — моя история» и на других площадках. Говоря о тенденциях развития библиотечного дела, участники конгресса обсудили новые формы работы с читателями. Сегодня библиотеки становятся своеобразными культурными реперами, сочетающими функцию книгохранилища с центрами многопрофильной инновационной деятельности, привлекающей разновозрастную аудиторию. Особенно такой вектор работы актуален для небольших городов и поселков, где он формирует пространство притяжения творческих сил, стремящихся к диалогу. Необходимо отметить, что государство вкладывает немалые средства в развитие библиотек.

Министр культуры Свердловской области Илья Марков подчеркнул эту особенность нашего региона:

— На мой взгляд, библиотечная сфера испытывает невероятный ренессанс в последние годы... Это и открытие новых библиотек, и новые программы, и государственная поддержка. Но самое приятное для меня удивление — это совершенно невероятное омоложение работников библиотечной сферы: в нескольких наших библиотеках — конкурс на трудоустройство!

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ на открытии форума

Сегодняшний мир, к сожалению, окрашен немалой палитрой мрачных тонов. Россия столкнулась в XXI веке с коллективным

противостоянием Запада, что вылилось в открытое вооруженное столкновение на Украине. Антагонисты стремятся превратить нашу страну в придаток мирового капитала. И только единство народов РФ, как и в годы Великой Отечественной войны, способно выдержать этот натиск и победить, отстояв суверенитет и независимость. Эта проблема также нашла отражение в выступлениях участников конгресса. Неслучайно дискуссию, состоявшуюся в Музее истории Екатеринбурга, ее организаторы обозначили так: «Библиотека

как стратегический ресурс государства».

— Многообразие культур, единые ценности, единая страна — эти слова звучат как никогда актуально. И сегодня, когда мы сталкиваемся с вызовами разобщения, подвижники библиотечного дела, стражи книжной мудрости своим

служением ежедневно подтверждают: культура не знает границ, — подчеркнул митрополит Екатеринбургский и Верхотур-

Идет панельная дискуссия

Зал полон... Конгресс начинается

В зале конгресса

ский Евгений. — А единые традиционные ценности и сохранение памяти делают нас сильнее. Часто говорят, что библиотекарь — это просто хранитель книг. Но хочется сказать больше: это проводник между веками и между поколениями. В эпоху цифрового шума и поверхностного знания, в библиотеках вы остаетесь с теми, кто учит думать, анализировать, чувствовать. Справедливо будет сказать, что специалисты этой сферы участвуют в сохранении ДНК нашей нации...

Очень точные слова, передающие настроение участников конгресса. Действительно, в дискуссиях не раз возникала тема

диалога культур, точнее, необходимости его постоянного развития. Внешние силы пытаются полиэтничность России сделать

почвой для конфликтов. Особенно сейчас, когда проходит Специальная военная операция. Многие выступающие подчеркивали, что русский язык — объединяющий фактор взаимодействия разных народов на территории нашей страны; слово бережно сохраняют библиотекари, пропагандируя лучшие литературные произведения, формируя понимание единых морально-нравственных принципов и патриотического понимания понятия Родина.

Тома в обложке синей,
Знакомые тома.

В них бьется пульс России,
В них вечна жизнь сама.

Так написала поэтесса Ирина Яворская (кстати, уроженка поселка Верх-Нейвинский), выразив значение библиотек для культурного возрождения нашей страны.

Ныне библиотека — многофункциональное пространство, где формируются актуальные идеи современности. Взаимодействие с театром, кинематографом, звучащим словом, другими видами искусства — реалии сегодняшней работы библиотекарей. Главное — это появление новых

Фото Павла ВОРОЖЦОВА («Областная газета»)

Посвящение в профессию молодых библиотекарей Свердловской области

Уральские хлеб-соль гостям

И такой драйв был на конгрессе

средств взаимодействия читателя с книгой. Цифровые технологии сделали доступными многие тексты из различных книгохранилищ, позволили ввести в круг чтения аудиосредства и возможности визуализации.

Эти вопросы обсуждались на двух встречах: в Верхнепышминском кванториуме — «Роль библиотек в развитии креативных технологий» и на площадке «Беллинки» — «Библиотечный фонд как национальное достояние: сохранение и развитие».

Библиотечный «сбор» вообрал в себя разные события. Например, десять молодых специалистов отрасли торжественно посвятили в библиотекари. А екатеринбургское метро порадовало пассажиров «Книжным экспрессом», каждый вагон которого был посвящен творчеству писателя — Павла Бажова, Дмитрия Мамина-Сибиряка, Владимира Крапивина, Виссариона Белинского, чье имя носит главная библиотека Свердловской области.

Подводя итоги конгресса, заместитель министра культуры РФ Жанна Алексеева отметила его важность для развития отрасли:

— В центре общего внимания должно быть качественное обслуживание, сохранение культурной и исторической памяти, культурно-нравственные ценности, — сказала она. — И это не просто слова. Мы вместе реализуем указ президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Губернатор Денис Паслер, обращаясь к библиотечным специалистам, сказал:

— В эти дни в Екатеринбурге вы еще раз доказали: библиотека — это мощный интеллектуальный центр, в котором кипит жизнь, рождаются идеи, соче-

таются традиции и технологии, происходят встречи авторов с читателями.

Конгресс продемонстрировал необыкновенную актуальность книги в современном мире. Слово воспитывает и сохраняет нравственные опоры нашего народа. А значит, помогает бороться с противниками России. Очень точно написал об этом Борис Слуцкий, понимая особую значимость книги:

*Пока библиотечный институт
работает, на полки
книги ставят,
нас никакие бомбы не сметут,
нас никакие орды не раздавят...*

Участники форума в Екатеринбурге

Содержание

1 Библиотеки Событие
Андрей ДУНЯШИН
«Пока библиотечный институт работает, на полки книги ставят, нас никакие бомбы не сметут, нас никакие орды не раздавят»	31 Интервью после премьеры
Ирина КЛЕПИКОВА
Это не «Википедия», не пересказ биографии	62 Музыка
Ирина РОСТОВЦЕВА
«Симфония талантов» — бренд города
6 Библиотеки
Алексей МОЛЧАНОВ
Раритеты и приоритеты	34 Театр
Елена СОЛОВЬЁВА
«Ткется жизни полотно»	65 День России
Мария ДЕМИНА
Урал — точка созвучия
9 Премия
Евгений ИВАНОВ
Взгляд на русскую литературу... года	38 Премьера
Юлия ТАБАЧКОВА
Однажды девице-красавице привиделся цветочек аленький...	68 Лица
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Разные ноты мелодии жизни
13 Музыка Фестиваль
«Безумство», которому рады все	42 Премьера
Татьяна БЕРСЕНЕВА
Множество оттенков «Идиота»	70 Эксклюзив Лица
Сергей ГАМОВ
Чужие письма
14 Событие
В чем сила, Алексей? В памяти — тоже	45 Народное творчество
Ольга НАСТАШЕНКО
«ОкоЛица» — для всей округи	76 Память
Татьяна ОСИНЦЕВА
Мастер, творивший «лицо» мегаполиса
17 Память Лица
Вера СУМКИНА
«Кино — это зрелище»	46 Театр Лаборатория
Раида СТРУНКИНА
Кто сажает сад, тот видит завтра	81 Музеи Выставка
Андрей ДУНЯШИН
В зримой ауре бессмертных строк
20 У экрана
Оксана ИСУПОВА
«Планету крутят одиночки». Как кинотеатр стал местом встреч	48 Лица Дата
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Актеру — верю! Не верю цифре!	84 Народное искусство
Алексей МОЛЧАНОВ
Ласкает кисть свою бумагу...
23 80 лет
Нижнетагильскому драматическому театру имени Д. Н. Мамина-Сибиряка
Оксана ИСУПОВА
«Главное — не бронзоветь!»	52 Фестиваль
Владимир СКРЯБИН
«Гибрид» прирастает	87 Выставка Конкурс
Андрей ДУНЯШИН
Бегемот на ромашке, или Кругом абсурд
28 Премьера
Ирина КЛЕПИКОВА
«Честь имею». Портрет ушедшей натуры	54 Выпускные спектакли
Ульяна ГАРИБЗЯНОВА,
Софья АЛФЕРОВА
Певцы — сольные «инструменты» оперы	90 Область культуры
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Оставшись храмом, стал музеем
	58 Поколение next
Раиса ГИЛЕВА
Авторская школа — гимназия «Театр»: творить как дышать	92 150 лет Союзу театральных деятелей
Андрей ДУНЯШИН
От первого шага «Ножки» до легенд сцены

Журнал «Культура Урала»

№ 6 (142)
Июнь 2026 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 июня 2026 года
Выход в свет
6 июля 2026 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Раритеты и приоритеты

Верхотурье в Свердловской области — город, который называют духовной столицей Урала. Он сочетает в себе историческое наследие, религиозные объекты и современные учреждения культуры. Моя собеседница — директор централизованной библиотечной системы муниципального округа Верхотурский Светлана Кондрашина.

— На этой должности я пять лет, — начинает разговор Светлана Викторовна. — До этого работала библиотекарем. Потом заведующей отделом обслуживания.

— Каков фонд вашей библиотеки?

— Сначала поясню: структура Централизованной библиотечной системы включает в себя Центральную библиотеку имени Ивана Мухлынина — одну из старейших в нашей области, Центральную детскую библиотеку и восемь структурных подразделений. Фонд всей системы составляет 133 486 экземпляров книжных изданий.

— Кто такой Мухлынин, чем знаменит?

— Иван Александрович был городским головой, меценатом и открыл на свои деньги первую в городе публичную библиотеку для простого человека. Это было в 1869-м

В дар — путеводитель «Бабиновская дорога GPS-координаты. Путем Робинзона Крузо»

году, более 150 лет назад. На личные средства Мухлынин приобрел книги. Книги из личного собрания Ивана Александровича стали ядром фонда и открывшейся в сентябре 1920 года избы-читальни, которая располагалась в подвале Народного дома. Сегодня в библиотеке имени нашего земляка (он, кстати, в реестре Почетных граждан Верхотурья) организован

центр общественно-го доступа, он обслуживает около 7000 жителей городского округа. С 2012 года «Мухлынинка» присоединилась к проекту Свердловской филармонии «Виртуальный концертный зал» и стала головным учреждением управления библиотечным делом в районе, выполняет

функции методического центра и в нынешнее время.

— Что-то осталось из старых изданий?

— Дореволюционные книги, принадлежавшие самому Ивану Александровичу. Скажем, являющийся культурным наследием регионального значения «Словарь» Ивана Кривошекова, издание 1910 года. В нем — све-

Встреча с писателем, драматургом, журналистом Натальей САЛТАНОВОЙ

Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии

дения о Верхотурском уезде — его истории, промышленности, земледелии, климате, почвам, торговле, финансах, духовном управлении, плюс описание всех деревень. Этот справочник был в потрепанном виде. Его отдали в реставрационный отдел Свердловской областной библиотеки имени Белинского, где книгу привели в надлежащее состояние. Средства собирали всем миром, поскольку дело это дорогостоящее. На ярмарках ставили ящик, и — кто сколько может. Значительную часть внес российский биатлонист, чемпион мира, уралец Антон Шипулин.

— **Еще есть дореволюционные издания?**

— «Кустарная промышленность в России» 1913 года выпуска, словарь Брокгауза и Эфрона, вышедший в период с 1890 по 1907 год. Более 50 томов. У нас сейчас выделено пространство, которое называем «Музеем книги». На витринах, в шкафах, стеллажах под стеклом выставлены редкие издания. Водим туда на экскурсии детей, подростков, взрослых, туристов и интуристов. Это наша ценность, наше сокровище.

— **Давайте поговорим не только о прошлом, но о настоящем и будущем. Если вдуматься, возраст читателей гарантирует библиотекам «вечную молодость» и заставляет держать курс «только вперед».**

— С возрастом все не так просто. Скажу откровенно. Мал процент читателей 30-40 лет, работающей молодежи. Самые активные — пенсионеры и школьники с 1-го по 7-й класс. Та же ситуация и в сельских библиотеках.

— **Как, в таком случае, продвигать культуру чтения? Вспоминаются строки Валентина Гафта:**

«... А за окном

Убогий мир хлебал ковшом

Этно-шоу, посвященное Году единства народов России

«Видосы» с виртуальной «фиги».

Какие, братцы, к черту книги, Где всюду тупость бьет ключом!...

— Не могу не согласиться! К электронным СМИ отношение неоднозначное. Они могут оказывать как негативное, так и позитивное воздействие. Вот один полюс. У нас есть читатели пятидесятилетнего возраста. Им дарят электронную книгу. Они ее начинают читать, потом приходят и говорят: «Нет, не могу. Мне надо держать книгу в руках, вдыхать запах бумаги, шелестеть страницами». Новой литературы у нас достаточно, комплектование неплохое. И люди берут простые печатные книги. А старшеклассники, наоборот, тянутся к смартфонам. Листание ленты... С ними сложнее. Почему? Да потому, что их родители ведут себя так же. С кого же брать пример? Если мама или папа «сидят» в телефоне, вряд ли они скажут своему ребенку: «Возьми книжку!» Но вот еще случай из нашей практики. Прокручивая контент, юноша увидел перечень: «10 книг, которые надо прочитать». В интернете периодически появляются такие списки. Он приходит к нам и, предположим, говорит: «Дайте Рэя Брэдбери, в смартфоне его читать сложно!» Вот видите:

список он увидел в интернете, а явился-то, все-таки, в библиотеку. Если идут какие-то сериалы по классическим произведениям, люди стремятся сравнить их с первоисточником: «Вот я посмотрел, хочу прочитать, как это написано». И нередко говорят: «А в книге-то интересней, чем в современном блокбастере». Это радует.

— **Что сегодня чаще спрашивают: современных авторов или классику?**

— Есть серия «Сибириада». Это художественная литература, связанная с историей России. Очень хорошо ее читают и молодежь, и старшее поколение. Люди интересуются прошлым: будь то война с Наполеоном или коллективизация, эпоха смуты или революция. Классику реже берут, но, тем не менее: «Я когда-то «проходил», а сейчас хочу перечитать». И после: «Сейчас понимаю совсем по-другому рассказы Чехова или «Преступление и наказание» Достоевского».

— **То есть, библиотеки не закроются, есть перспектива? Каковы «рецепты» выживания?**

— Ну, например, современная техника. Вот мы выиграли инициативное бюджетирование и приобрели интерактивный стол, который широко используется для ввода и вывода информации

различного характера. Постоянно бываем с лекциями, викторинами в школах, но все же стараемся, чтобы ребята сами к нам приходили. Переступил ребенок порог библиотеки и оказался в неповторимой атмосфере: теплый свет, полки с книгами, тишина читального зала... И он теперь воочию знает, что такое библиотека. Имеется и «нестационарное обслуживание». Доставляем по заявкам на дом книги людям преклонного возраста, инвалидам. Машин у нас нет, поэтому пешочком. Существуют некоторые организации, куда мы приносим литературу по запросу, а потом приходим, забираем.

— **Расскажите о вашей культурной программе.**

— На каждом общественном мероприятии организуем библиотечную площадку. Скажем, на Масленице устроили «Книжный балаганчик», кукольное представление. И, конечно, игры, викторины.

— **Те мероприятия, о которых вы сказали, бесплатные. А как-то библиотека может зарабатывать?**

— Существует перечень платных услуг. Проводим мастер-классы. Кружок будущего первоклассника в детской библиотеке ведет преподаватель начальных классов. Деньги, что вносят родители, идут ей на зарплату, но и библиотека имеет процент. Есть платные экскурсии. У нас очень хороший экскурсовод по теме краеведения.

— **По Пушкинской карте работаете?**

— Конечно! Скажем, студенты верхотурского филиала Верхнетуринского механического техникума приходили в клуб, который называется «Будь человеком, человек». Мы показали им проблемные фильмы с последую-

щим обсуждением. Они купили билеты по карте. С селом, конечно, хуже. Там меньше молодых. А Пушкинскую карту могут получить те, кому 14-22 года...

— **А как с «Библионочью»?**

— Например, «Ночь», прошедшая нынче в Привокзальной библиотеке, в очередной раз доказала: в поселке живут удивительные люди, а маленькая библиотека — настоящий культурный центр. В этот вечер она не закрывала двери допоздна. Гостей ждала программа, где хватило места и празднику, и признанию в любви к чтению. Самая душевная часть — награждение читателей. Мы подвели итоги года. Грамоты и подарки получили самые активные: от юных почемучек, «проглотивших» за год десятки книг, до наших уважаемых пенсионеров, которые не представляют жизни без библиотеки. Спасибо им за преданность книге! Отдельная благодарность танцевальному коллективу «Эдемс». Юные артисты из детского сада «Светлячок» — умиление и гордость

Выставка, посвященная Дню будущих мам

поселка Привокзальный. Они показали мини-спектакль «Сказка о дружбе». Были мастер-классы от Дома ремесел — для детворы и взрослых. Уголок «Единство народов» пользовался особой популярностью. Творческий вечер театрального режиссера Сергея Шипулина стал гвоздем программы. Библиокафе: кулинарные книги и кухня народов мира.

— **Как отмечаете Год единства народов России?**

— В содружестве с избирательной комиссией организовали правовую игру для старшеклассников «Народу равные права». Участники — пять команд. Какой вклад внесли те или иные народности в сегодняшнюю уральскую культуру? Кто есть в сегодняшнем понимании уралец? Что в нас общего и чем мы отличаемся? Библиотека имени Мухлынина попыталась ответить при проведении этно-шоу под названием «Палитра народов России». Отвечать на эти вопросы помогали маорийцы, башкиры, удмурты, татары, русские. И каков же вывод? Все народы на Урале важны и интересны! И в этом убедились гости «Мухлынинки»: играли в национальные игры, угощались вкусной выпечкой, танцевали, шутили и смеялись. Концертные номера, подаренные публике хореографическим коллективом «Гномы» под руководством Надежды Репицыной и Ромины Гайнановой, ансамблями «Парафраз» Андрея Перешкайлова, «Вдохновение» Николая Ившина и фолк-группой «Журавлица» Сергея Карасева внесли яркие впечатления в атмосферу «Библионочи».

— **Что пожелаете читателям?**

— От всей души благодарю их за интерес и поддержку библиотеки. Спасибо всем, кто приходит к нам, у кого горят глаза! Двери наших библиотек открыты всегда.

Взгляд на русскую литературу... года

Завершился восьмой сезон всероссийской литературно-критической премии «Неистовый Виссарион». По его итогам лучшим критиком признан постоянный автор журнала «Урал» Кирилл Ямщиков, ставший на текущий момент самым молодым лауреатом. Ровесник века, как говорили раньше, ему в 2026-м исполняется 26. Родом он из Ржева. В прошлом году взял спецприз в номинации «Перспектива». Нынешнее решение словно бы подтвердило прозорливость жюри, которое тогда возглавлял челябинец, писатель и блестящий критик Дмитрий Бавильский. Выступая со сцены со своей «Неистойвой речью» после премирования, Кирилл Ямщиков не преминул вспомнить о понесенных утратах. Так совпало, что критика Бавильского и драматурга Коляды не стало в конце этой печальной зимы.

Как отметил член жюри, профессор кафедры литературно-художественной критики и публицистики факультета журналистики МГУ Владимир Новиков, оценивая конкурсные работы лауреата, «Все хорошее быстро горит. Ностальгия как метод» в «Урале» — редкий в современной критике пример проблемной статьи на широком конкретном материале. Статья о Валерии Попове в «Вопросах литературы» — глубокое проникновение в мир исследуемого писателя.

Вспоминали и именного юбиляра — самого «Неистового Виссариона», а как же иначе, ведь церемония награждения проходила в библиотеке, названной в его честь, именно 11 июня, в день рождения классика, когда культурная общественность страны отмечала 215-летие Белинского. Каждый раз на финише очередной премиальной истории, оглядываясь назад и пытаясь осознать литературные итоги за отчетное время,

Бонги — символические знаки премии

хочется написать что-то в духе последней, тоже восьмой по счету, обзорной статьи Виссариона Григорьевича «Взгляд на русскую литературу 1847 года».

Помните? «Разумеется, тут у всякого свой календарь, свои лustrы, олимпиады, десятилетия,

години, эпохи, периоды, определяемые и назначаемые событиями его собственной жизни. И потому один говорит: «Как все переменялось в последние двадцать лет!» Для другого перемена произошла в десять, для третьего — в пять лет. В чем заключается она, эта перемена, не всякий может определить, но всякий чувствует, что вот с такого-то времени точно произошла какая-то перемена, что и он как будто не тот, да и другие не те, да не совсем тот порядок и ход самых обыкновенных дел на свете. И вот одни жалуются, что все стало хуже; другие — в восторге, что становится лучше».

Это ведь не только о человеческой природе сказано, но и о пресловутых судьбах русской литературы, ракурсах критического взгляда на нее и дискуссиях вокруг премии.

Каждый раз организаторам приходится отвечать на похожие вопросы. Вот и на пресс-конференции в «ТАСС-Урал» спрашивали опять: каковы

Церемония начинается...

Новый лауреат назван, это Кирилл ЯМЩИКОВ

особенности премии «Неистовый Виссарион» в этом году?

Что тут ответить. Особенностью «Неистового Виссариона» можно считать его сверхстабильность. На фоне закрытия, переноса сроков, смены учредителей, политики и правил игры некоторых литературных премий, даже крупных, главная литературно-критическая премия идет своим однажды намеченным курсом, не изменяя изначально установленным принципам. Премия мужественно сохраняет нейтралитет, и никогда не идет на поводу у литературных группировок и тусовок, привыкших делить авторов на «наших» и «не наших». Премия сознательно игнорирует литературных блогеров с их советами из серии «что почитать этим летом», делая ставку на профессиональные качества авторов, публикации в авторитетной периодике, бесспорные литературные достоинства критических статей.

А на вопрос «Какова культурная значимость премии, возникшей на Урале?», ответ можно дать такой: «Неистовый Виссарион» служит делу объединения всех здоровых сил литературно-критического сообщества страны, вселяя в них веру в то, что

они пишут не в пустоту, что их труд приносит пользу. За восемь сезонов создана библиографическая база, бесценная коллекция, включающая около полутора тысяч статей, обзоров, рецензий из числа тех, которые поступали на конкурс. И прошли соответствующий отбор. Все они сохраняют для истории литературную полемику нашего времени. А большая часть способствует тому, чтобы не только бестселлеры и книгооднодневки, воспеваемые порой в заказных статьях, написанных с подачи заинтересованных издательств, доходили до читателя. Честные критики обращают внимание на действительно та-

«Ответственному за поэзию» Владимиру КОЗЛОВУ присуждена Почетная премия

Перспективный выпускник Литинститута Михаил ВИСТОГОФ

лантливые книги, спасают их от неизвестности. Списки «Неистового Виссариона» наверняка пригодятся библиотекарям, гуманитариям, студентам и думающим читателям.

13 критиков вышли в финал в этом году. 4 июня в Екатеринбурге был объявлен короткий список всероссийской премии, присуждаемой за достижения в области современной литературной критики. В него вошли: **Михаил Бешимов, Михаил Вистогоф, Никита Елисеев, Владимир Козлов, Константин Комаров, Николай Подосокорский, Валерия Пустовая, Елена Сафронова, Антон Осанов, Елена Севрюгина, Михаил Трофименков, Василий Ширяев, Кирилл Ямщиков.**

Конкурсные работы в 8-м сезоне оценивало экспертное жюри, в которое были приглашены, помимо Владимира Новикова, критик, писатель, член экспертного совета национальной литературной премии «Слово» Михаил Гундарин; культуртрегер, обозреватель, поэт Борис Кутенков; ответственный секретарь, зав. отделом критики журнала «Урал» Константин Богомолов и лауреат «Неистового Виссариона» прошлого года Александр Чанцев.

Премия, как и прежде, сохраняет широкий всероссийский охват, обнаруживая критиков в населенных пунктах от Москвы до самых до окраин. Вот, в виде иллюстрации, города проживания номинантов (всего их насчитывалось 72) из длинного списка: Рославль, Электросталь, Майкоп, Санкт-Петербург, Липецк, Красноярск, Казань, Краснодар, Ижевск, Пермь, Екатеринбург, Белгород, Иркутск, Кондопога, Махачкала, Ростов-на-Дону, Зеленогорск, Омск, Челябинск, Мытищи, Ессентуки, Алушта, Новосибирск, Раменское, Орел, Петропавловск-Камчатский...

Номинаторы представляли также различные областные центры и регионы, их перечень еще внушительней.

Ежегодно оргкомитет выделяет литературные новинки — лидеры по числу откликов, которые анализировались сразу несколькими рецензентами. В длинном списке пристального интереса участников премиальной истории этого года удостоились книги, разные по жанру и содержанию.

Закономерно вызвал споры опубликованный в прошлом году инфернальный роман создателя ставшего сериалом культового «Библиотекаря» Михаила

Ответсек журнала «Урал» и член жюри Константин БОГОМОЛОВ зачитывает самые короткие рецензии Белинского из старинного издания XIX века

Елизарова «Юдоль». В разделе нон-фикшн наиболее обсуждаемыми стали биография проКлятого поэта Серебряного века из книжной серии «ЖИЛ: Жизнь Известных Людей» — «Александр Тиняков. Человек и персонаж» (ее написал Роман Сенчин), скандальное жизнеописание «Палаццо Мадамы: Воображаемый музей Ирины Антоновой» Льва Данилкина, мемуары музы Андрея Вознесенского, светской львицы СССР — «Халатная жизнь» Зои Богуславской (победитель национальной премии «Большая книга»). Неожиданным фаворитом критических оценок оказался сборник рассказов

с поэтическим подтекстом «Сонет с неправильной рифмовкой» филолога Александра Соболева. В нем четырнадцать перекликающихся между собой новелл, по числу строк в сонете, а все заглавия являются цитатами из стихотворений русских классиков.

Но и поэтические книги современников собирают венки отзывов. Обратили на себя внимание признанный уральский автор Юрий Казарин и его «Призрак речи», Юлия Закаблуконская и ее сборник «У Джози убежало молоко», а также посмертное собрание «Королевская шкура шмеля. Избранные стихи и проза» Анны Горенко, чье творчество и трагическая судьба стали спустя годы литературным событием и предметом исследования.

И еще один любопытный факт: пьеса Шекета Кешфидинова «Каленым железом» параллельно дважды встречалась у разных критиков (и это было единственное драматургическое произведение, обсуждавшееся в конкурсе «Неистового Виссариона» в этом году, если не считать мемориальной статьи о Николае Коляде), причем сам автор пьесы, только теперь в роли литературоведа, также являлся номинантом на премию.

При этом, судя по авторским материалам из короткого списка, в плане критических разборов поэзия ничуть не уступает прозе, их примерно равное количество.

Наряду с теми, кто уже попал в финал «Неистового Виссариона» ранее, в шорт-листе несколько новых имен, среди них есть и представители молодого поколения.

Победа в номинации «Перспектива» в этом году досталась еще более молодому, по сравнению с лауреатом Ямщиковым, критику Михаилу Вистгофу, кото-

«Критик — это человек, который умеет читать и учит этому других», — считал французский мыслитель Шарль Сент-Бёв

рый был заявлен на премию лит-критиком, поэтом Анной Аликевич и журналом «Дегуста». Его послужной список пока невелик. Родился в 2003 году в Москве (его предки приехали в Россию из Германии в XVIII веке). Обучался на семинаре литературной критики в Литинституте имени Горького. Пишет стихи и критику о поэзии. Публикуется в ведущих журналах. Дважды участвовал в «Зимней школе поэтов» и в литературно-критическом проекте «Полет разборов». Однако жюри разглядело перспективность автора в рецензиях на стихотворные книги таких поэтов, как Софья Дубровская, Виктория Чайкина, Анна Горенко, Варвара Заборцева. Для журнала «Знамя» Михаил Вистгоф разобрал возвращение в поэзию популярного уральского романиста Алексея Сальникова с новым сборником «Заметает».

В номинации «За творческую дерзость» специальный приз получил сибирский автор Антон Осанов. Здесь можно увидеть определенную преемственность, поскольку номинировали этого критика одновременно два победителя, ранее награждавшиеся за ту же «Дерзость» — Василий Ширяев и Кирилл Анкудинов, а кроме того, номинатором выступил известный петербургский прозаик Сергей Носов. В конкурсе Антон Осанов был представлен целым рядом полемичных отзывов на романы «A Sinistra» и «Возвращение Синей Бороды» Виктора Пелевина, «Юдоль» Михаила Елизарова, «Средняя продолжительность жизни» Максима Семеляка и опубликованную в Луганске книгу Александра Сигиды-младшего «Уходящая раса. Стихотворения и переводы».

Решением жюри по итогам восьмого сезона Почетная премия «Неистовый Виссарион» за

Победители на церемонии вручения премии

вклад в развитие критической мысли и книгу «Русская поэзия начала XXI века: поколения, жанры, фигуры» присуждена поэту, критику, литературоведу Владимиру Козлову из Ростова-на-Дону. Этим отмечена его многолетняя просветительская деятельность в области современной поэзии. Козлов — основатель и главный редактор журнала Prosodia, ставшего заметным явлением в отечественной культуре. Сайт prosodia.ru — это ежедневное медиа о поэзии, сочетающее академичность и доступность. Под эгидой журнала в Ростове-на-Дону проходят Дни современной поэзии, реализуются спецпроекты «Русский поэтический канон» и «Современная британская поэзия в русском восприятии».

Особый памятный знак в виде кованого Пегаса, вручаемый обладателю Почетной премии, имеет отсылку к единственному сохранившемуся стихотворению Виссариона Белинского: «На коне сию, на коня гляжу, с конем речь веду: «Ты, мой добрый конь, ты, мой конь ретивой, понесись что стрела, стрела быстрая, меня молодца неси ты за дальние поля и за синие леса...». За день до вручения Владимир

Козлов провел в «Белинке» творческую встречу с характерным названием «Ценность поэзии и борьба за нее».

После оглашения результатов на церемонии состоялся паблик-ток «Критики сЧитают», представлявший из себя экспресс-сборник устных рецензий. Лауреат и призеры рассказали о своих критериях отбора произведе-

ний для критики, порассуждали о том, как изменилась роль самого критика в современном литературном процессе, озвучили индивидуальные рейтинги «Книга — восхищение (разочарование, неожиданность) года».

К юбилею Белинского в рамках проведения «Неистового Виссариона» был специально издан красочный краткий библиографический экскурс «И это всё о нем», посвященный книгам о жизни, творческом пути, воззрениях и идеях великого русского критика — сочинениям, которыми располагает фонд библиотеки его имени. В указатель вошли более пятидесяти наименований, включая редкие дореволюционные издания.

Интересный факт: всего через несколько дней после получения награды, будучи уже в статусе победителя главной «цеховой» премии, Михаил Вистгоф успешно защитил выпускной диплом Литературного института.

А про взгляды на русскую литературу нашего времени можно сказать так: что будет дальше — посмотрим, вчитаемся, оценим. Благо наследники Белинского, дерзкие и неистовые, как видим, у нас есть.

«Безумство», которому рады все

XI Международный фестиваль «Безумные дни» прошел в Екатеринбурге с 25 по 28 июня. Участники: 8 оркестров, 14 ансамблей, 3 хоровых коллектива и более 40 солистов. Большие 500 исполнителей играли в 114 концертах на 9 площадках города (несмотря на все сложности, фестиваль сохраняет статус международного: в нем выступили солирующие музыканты и коллективы из России, Китая, Кубы, Индонезии, Венгрии, Испании).

В 2026 году тема фестиваля — «На прекрасных берегах», в программе — произведения, посвященные великим рекам: Дунай и Рейн, Влтава и Волга, Сена и Темза, Миссисипи и Хуанхэ. Потому «безумный» марафон начался с... регаты на байдарках по реке Исеть, под аккомпанемент струнного квартета.

В церемонии открытия фестиваля приняли участие министр культуры Свердловской области Илья Марков, директор Свердловской государственной академической филармонии Рустем Хасанов, начальник управления городской администрации по физкультуре и спорту Людмила Фитина.

На открытии музыкальной программы фестиваля в Саду Вайнера выступили Уральский молодежный симфонический оркестр под управлением Дмитрия Филатова, Ирина Стачинская (флейта), Цзыхань Ло (скрипка), Сергей Поспелов (скрипка), Василий Степанов (виолончель), София

Душина (фортепиано), Александр Веретенников (аккордеон).

Концертными площадками стали Сад Вайнера, залы Свердловской филармонии, Свердловской детской филармонии и Театра эстрады, Камерного театра Объединенного музея писателей Урала, Свердловского театра драмы и ТЮЗа, зал Маклецкого. Традиционные выездные выступления были организованы во Дворце культуры «Ровесник» города Заречного.

На сцены вышли: оркестр Musica Viva, Государственный квартет имени Глинки, Квартет имени Берлинского, Уральский филармонический оркестр, Сим-

фонический хор Свердловской филармонии и другие исполнители. Прекрасным «Безумством», которому рады все — и артисты, и публика — были охвачены более 45 тысяч слушателей.

Важное направление фестиваля 2026 года — современная музыка. В программах «Безумных дней» — четыре премьеры, которые состоялись в присутствии авторов: Дениса Хорова, Ольги Викторовой, Кузьмы Бодрова.

«Безумные дни» — российская версия одного из самых известных в мире и популярных ежегодных фестивалей La Folle Journée, существующего с 1995 года во французском Нанте. Музыкальные «Безумные дни» в Екатеринбурге проводятся с 2015-го Свердловской филармонией, с «подачи» и разрешения создателя фестиваля Рене Мартена, и проходят при поддержке министерства культуры РФ в рамках программы «Всероссийские филармонические сезоны».

(По материалам пресс-службы Свердловской филармонии).

В чем сила, Алексей? В памяти — тоже

В Екатеринбурге торжественно открыт памятник Алексею Балабанову. Автор — Мейрам Баймуханов, петербургский (неслучайное совпадение?!) скульптор, проект которого победил в конкурсе эскизов. Памятник установлен возле Дворца Молодежи, недалеко от школы, где учился будущий режиссер. Автор композиции изобразил Балабанова в пустом грузовом трамвае, который присутствовал в киноистории про Данилу Багрова. Режиссер (фигура весом 300 килограммов) сидит в бронзовом вагоне, будто обозревая родные места...

На открытие памятника приехали помощник президента Российской Федерации, глава Российского военно-исторического общества и первый секретарь Союза писателей Владимир Мединский, советник президента РФ Валерий Фадеев, председатель комитета Государственной Думы Павел Крашенинников, кинорежиссер Никита Михалков, продюсер Сергей Сельянов, актеры Леонид Бичевин и Алексей Чадов. Приехали и члены семьи режиссера — первая супруга Ирина и старший сын Федор. В торжественной церемонии приняли участие полномочный представитель президента России в Уральском федеральном

Памятник Алексею Балабанову

округе Артем Жога, председатель Заксобрания Свердловской области Людмила Бабушкина, министр культуры Свердловской области

Илья Марков, глава Екатеринбурга Алексей Орлов.

«Алексей Балабанов здесь родился, учился и здесь впитал в себя дух свободы и энергию Урала, музыку Свердловского рок-клуба. Он поймал нерв своего времени. Он смог не просто передать эпоху, в которой жил, но и во многом суть русского человека. Именно потому это великий русский творец. Сейчас, благодаря этому прекрасному памятнику, он сюда вернулся и навсегда останется у себя на родине и в наших сердцах», — сказал Владимир Мединский. После своей речи он презентовал новый учебник по обществознанию для десятиклассников, где в разделе «Культура» есть глава про Алексея Октябриновича.

Выступает Никита МИХАЛКОВ

Министр культуры региона Илья МАРКОВ встречает гостей

Никита Михалков подчеркнул, что картины Алексея Балабанова существуют вне времени и не стареют: «Абсолютно справедливо, что в уральской столице, практически в центре города, стоит памятник кинорежиссеру. Он — образ времени. То, что 12-15-летние сегодня ребята знают Балабанова, смотрят его кино, значит — все, что он делал, делал не зря».

«Алексей Октябринович вернулся домой», — образно отметил Алексей Орлов.

После церемонии открытия состоялся концерт, в нем выступили

участники Свердловского рок-клуба, чья музыка стала неотъемлемой частью картин Алексея Балабанова — Настя Полева, Егор Белкин, Сергей Бобунец и другие. Специальную программу уральских рок-хитов представил оркестр В-А-С-Н, аранжировки для него сделал легендарный композитор, «дедушка уральского рока» Александр Пантыкин. Свердловский мужской хоровой колледж исполнил песню «Последнее письмо» группы «Наутилус Помпилиус».

А потом в Екатеринбургском Доме кино состоялся открытый показ документального фильма «Брат навсегда». Картину представили авторы Григорий и Анна Сельяновы. Показ был организован Свердловской организацией Союза кинематографистов России, Свердловским областным фильмофондом и АНО «Денежкин камень».

Работа посвящена дилогии Алексея Балабанова «Брат» и «Брат 2». Авторы говорят, что идея появилась в 2022 году во время посещения выставки «Балабанов. Путешествие» в Санкт-Петербурге. Большое количество молодежи на экспозиции заста-

Говорит Сергей СЕЛЬЯНОВ

вило задуматься, чем творчество режиссера актуально для нового поколения зрителей. Создатели ленты разбираются в причинах неугасающей популярности истории о Даниле Багрове и ищут ответ на вопрос, почему эти фильмы стали частью культурного кода современной России. Премьера фильма «Брат навсегда» состоялась в 2025 году, к 25-летию выхода на экраны «Брата 2». В картину вошли кадры из закулисья съемок дилогии, малоизвестные эпизоды истории ее создания, архивные материалы.

Артем ЖОГА и Никита МИХАЛКОВ среди публики

Вечный Балабанов с друзьями и родными

У микрофона — Настя ПОЛЕВА

Сергей СЕЛЬЯНОВ И Владимир МЕДИНСКИЙ

«Последнее письмо» Бутусова исполняют учащиеся хорового лица

«В основе картины — уникальный архивный материал. Так, например, художник по костюмам и вдова режиссера

Надежда Васильева вела собственную хронику создания дилогии, а также делала фото-портреты. Часть этих пленок с Сергеем Бодровым-младшим и другими актерами долгие годы хранилась в ее личном архиве. Кроме того, съемочная группа встретилась с теми, кто снимался у Балабанова и теми, кто знал его лично», — рассказали организаторы показа.

Среди участников фильма продюсер и основатель кинокомпании СТВ, где снимались культовые фильмы Балабанова, Сергей Сельянов; оператор Сергей Астахов, с которым режиссер работал на съе-

мочной площадке; актрисы Ирина Салтыкова и Дарья Юргенс, Надежда Васильева, сыновья Балабанова Федор и Петр.

Вдвоем с Балабановым — на память

Алексей Балабанов в бронзе

«Кино — это зрелище»

Так случилось, что это было одно из последних телеинтервью Балабанова. Я делала его для своей программы «Кофе со сливками», «поймав» Алексея в один из недолгих его приездов в родной Екатеринбург. Снимали «на натуре»: на лавочке в сквере, по желанию моего собеседника. Он сказал, что «в кустах» лучше говорить — легче дышится.

Наверно, уже подводило сердце... И вскоре подвело навсегда.

Некоторые проблемы и вопросы, которые обсуждали, на тот момент актуальные, сегодня уже устарели, поэтому не стану повторяться, вспомню лишь то, что говорил кинорежиссер и сценарист — личность из самых ярких в современном российском кино — Алексей Балабанов о своей жизни и о творчестве.

— **А**лексей Октябрьнич, я как-то общалась с большим поклонником ваших фильмов, и он — вот честно! — мне не поверил, что вы из Свердловска. Поэтому давайте ему и всем остальным расскажем все с самого начала. Вы здесь родились?

— Я здесь родился и вырос. Жил и работал.

— **Где здесь жили?**

— Когда я родился, у нас была квартира на улице Крылова. Потом переехали на Московскую, 2, там прошли все школьные годы.

— **В какой школе?**

— Номер два Верх-Исетского района.

— **Это которая на Ленина, 5, с иностранными языками? Не потому ли вы поехали в институт учиться на переводчика?**

— Родители хотели, чтобы я языки изучал. У меня родители очень умные и, в общем, знали, что человеку надо.

— **А можно — про родителей?**

— Моя мама была директором медицинского НИИ физиотерапии. А папа — главным редактором научно-популярного кино Свердловской киностудии.

— **Я, собственно говоря, это знаю, и «подводила» к тому, что**

Алексей БАЛАБАНОВ

папа ваш долго работал именно на киностудии.

— Да, он там с редактора начинал, потом стал главным редактором. А до того журналистом был, в газете «На смену!».

— **А вы в кино «через папу» пришли?**

— Нет, я пришел сам, потому что уже на третьем курсе решил, что не

буду работать переводчиком. Начал писать сценарии, рассказы...

— **Вот так, спонтанно, начали сценарии писать?**

— Ну, творческий человек, видно, был.

— **И поехали на высшие режиссерские курсы поступать?**

— И поступил, правда, со второго раза. Причем, поступил на сценарное отделение неигрового кино.

— **То есть изначально вы хотели заниматься именно этим, быть сценаристом?**

— Нет, просто думал, что я плохой режиссер, не смогу снимать игровое кино. Я снял два игровых фильма со Славой Бутусовым, с нашими музыкантами. Любительское кино, и я думал, что если покажу его на курсах,

Репетиция с Вячеславом БУТУСОВЫМ на съемках фильма «Брат»

то меня точно не примут. У меня планка была внутренняя очень высокая. Потом, когда посмотрел работы своих сокурсников-игровиков», я подумал, что пого-рячился.

— **Надо было, наверное, показать?**

— Наверное. У меня хоть монтаж был правильный.

— **Кто у вас был мастером?**

— Лев Николаевич Николаев. Очень хороший, умный человек. Интеллектуал. Он всячески мне помогал всегда. А учитель в режиссуре — Борис Давидович Галантер. Классик документального кино.

— **Вы, практически во всех своих фильмах — и сценарист, и постановщик. Почему совмещаете? Чтобы быть полным, единовластным хозяином на площадке? Или, может быть, нет хороших сценариев? Или режиссеров для ваших сценариев?**

— Ну, не знаю, так получалось всегда. Я не могу на этот вопрос ответить. Сейчас вот уже выработался сильно, буду по чужим сценариям снимать. Просто раньше было много идей. Легко было. Написал — снял. Сейчас все трудней и трудней. Повторяться начинаешь. Неинтересно.

— **В Петербург вы отправились как, почему?**

— Пригласили. Алексей Герман посмотрел мою документальную работу «Настя и Егор» и позвал к себе. На дебютные фильмы тогда давали деньги, и я снял у него «Счастливые дни». Ну, и остался.

— **У вас сейчас своя студия, насколько я знаю, СТВ?**

— СТВ. Это студия Сергея Сельянова. Я там соучредитель. Это продюсерская компания, которая производит фильмы, не имея материальных ценностей,

Кадр из документального фильма «Нас других не будет»

как говорили раньше. Вот Свердловская киностудия — у них есть и камеры, и лаборатория, и все-все-все. А это сейчас не нужно. Весь мир работает так: продюсерская компания арендует необходимое, снимает фильм, платит деньги — и привет. Выпускает кино и является полноценным владельцем этого продукта — фильма.

— **Алексей, может, это несколько высокопарный вопрос, но мне на самом деле интересно, как вы думаете: миссия кино — развлекать или влиять?**

— Не знаю. Это каждый сам решает. Я, например, считаю, что кино — это не искусство, кино — это зрелище.

— **Вот так?!**

— Да.

— **То есть, вы делаете зрелище, а не занимаетесь искусством?**

— Нет. Потому что искусство — это один на один с чем-нибудь. С холстом, с нотами, с музыкальным инструментом. А когда ты зависишь от художников, от пиротехников: они не так выстрелили — у тебя не получилось. Какое же это искусство? Ты не можешь сам все сделать, понимаете.

— **Тем не менее, у вас — получается.**

— Ну, не все получается. Чтобы всегда и все получалось — так не бывает.

— **А вот вы упомянули про музыкантов. Почти во всех ваших фильмах присутствует музыка так называемой ураль-**

Алексей БАЛАБАНОВ на съемочной площадке фильма «Морфей»

Кадр из фильма «Брат»

Съемки фильма «Брат-2»

ской рок-тусовки. Бутусов, «Агата Кристи»... Это что — ностальгия?

— Да просто они мои друзья. Люблю их музыку. «Агата Кристи» — очень киношная группа, Слава Бутусов абсолютно киношный композитор. Виктор Цой был очень киношный, мне его в свое время Сережа Бодров посоветовал.

— Про Бодрова. Может, ошибаюсь, но у меня такое впечатление, что вы Бодрова открыли в кино.

— Нет. Бодрова открыл Бодров.

— Отец?

— Нет, сам Сергей. Потому что он был до такой степени одарен-

ный и обаятельный человек, что это все равно бы произошло, так или иначе. Видели, какое он кино хорошее снял, как режиссер, мог бы и дальше...

— В одном вашем интервью читала, что вам была «глубоко чужда советская идеология»...

— А какая была советская идеология?

— Ну, вперед к коммунизму.

— Никогда я не бегал вперед к коммунизму. Всегда снимал кино как бы про рок-н-ролл. Ребята — мои герои — просто играли свою музыку. Я с ними дружил, про них кино снимал. Ну, какая там идеология. Я вне идеологии

всегда жил, живу и, надеюсь, буду жить.

— Прошло много лет с тех пор, как вы уехали с малой родины. И вы уже, можно сказать, петербуржец. Что для вас сегодня город Екатеринбург, Урал?

— Ну, я давно здесь не был, приехал и расстроился очень сильно.

— От чего?

— Да порушили всё. Был красивый город. С купеческой архитектурой красивой. Со своим лицом интересным. Сейчас настроили монстров посередине этого всего. Ничего уже нет, лица нет. Причем, архитекторы молодые предлагали сделать исторический комплекс, архитектурный заповедник своего рода. Чтобы можно было бы гулять, а не тусоваться. Я не люблю тусоваться. Не люблю давать вот эти все интервью. Не люблю, чтоб про меня снимали. Не люблю, когда меня на улицах узнают. Я люблю работать, мне работать интересно!

Алексей Балабанов скончался 18 мая 2013 года, на 55-м году жизни от острой сердечной недостаточности. Успев за три дня до ухода закончить сценарий нового фильма «Мой брат умер».

Могила Алексея Балабанова на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге

«Планету крутят одиночки». Как кинотеатр стал местом встреч

Здесь кино не заканчивается на титрах: после сеанса хочется поговорить, обсудить, поспорить, сделать доброе дело... Все это про «Красногвардеец» — единственный в Нижнем Тагиле муниципальный кинотеатр. Тут не продают попкорн, нет гламура, но многие горожане идут за киноновинками именно сюда.

Однако, демонстрация хороших фильмов — далеко не единственное, чем славен «Красногвардеец». Сила его в фестивалях и интересных проектах, число которых с каждым годом растет. Молодой директор Наталья Леонова поддерживает начинания творческих сотрудников. А авторами многих идей являются три замечательные женщины: методист по составлению кинопрограмм Наталья Шибасова, заведующая методическим отделом Татьяна Ортикова и культурный организатор, она же кассир, Жанна Корзнякова. К слову, все трое родились седьмого числа, оттого, как сами шутят, так дружат и вдохновляют друг друга.

ДОБРОЕ ДЛЯ ДОБРЫХ

В прошлом году не стало тагильского киноведа, методиста по кино Виталия Скорева, который внес большой вклад в культуру города, сотворив много проектов и мероприятий, но задуманное им продолжает жить. Так, проект «Кинокритика» подхватил журналист, сценарист, телеведущий Александр Мартиросов, а «Мировое кино» — молодой киновед Кирилл Ваганцев.

Появился в «Красногвардейце» и еще один проект — клуб «Доброе кино», инициатором которого стала Наталья Шибасова. Она работает со взрослой аудиторией. Среди зрителей немало

Открытие фотовыставки «Есть только миг»

ветеранов НТМК. Кинопоказы нового проекта востребованы. Они собирают полные залы.

«Все началось с фильма «Далекие близкие» Ивана Соснина, им мы открыли наш клуб, — рассказывает Шибасова. — Мне было важно преподнести кино

так, чтобы люди вышли вдохновленными. Потом договорились с продюсерским центром все того же Соснина, и нам дали его короткометражки. Бесплатно! И мы в течение нескольких месяцев смогли показывать их людям. Общая тема короткометражек за-

Клуб «Доброе кино». После просмотра фильма — мастер-класс от художников Кислицких

ключалась в такой мысли: «Планету крутят неизвестные одиночки». Им не надо наград, они просто делают добро, потому что это потребность души. Показывая эти фильмы, я сказала зрителям: «Автор поделился с нами, дал свои работы бесплатно, давайте и мы договоримся, что каждый сделает какое-то, пусть маленькое, но хорошее дело: построит горку, повесит скворечник, спасет собаку, подарит кому-то билетик в кино...». Очень хочется, чтобы это добро «разливалось».

Фильмы для клуба «Доброе кино» подбираются с особой тщательностью и любовью. К каждому показу делается короткая предсеансовая зарисовка. Шибасова приглашает талантливых друзей, которые могут спеть, станцевать, почитать стихи, настроив зрителей на светлые радостные эмоции. «Например, артист Нижнетагильской филармонии Александр Кузнецов пришел к нам и спел песню «Увезу тебя я в тундру», причем, на русском и на якутском языках. Фильм как раз был посвящен северу. А костюм солисту помогли подобрать в Городском дворце детского и юношеского творчества. Для хорошего и доброго дела всегда найдутся единомышленники», — рассказала Наталья.

Так, клуб, возникший просто из разговора о том, что надо показывать доброе, теперь живет, набирает силу. Все больше тагильчан заглядывает сюда, чтобы погреться душой и оттаять от жизненных сложностей.

ХОРОШО УМЕТЬ ЧИТАТЬ...

В отличие от своей коллеги, Татьяна Ортикова обратилась к молодежной и детской аудитории. Она успешно реализует сразу несколько направлений,

Проект «Кинокнига». Перед просмотром фильма «Чучело»

среди них: «Кинокнига», «Квизы», «Зачем уметь читать». И началось все тоже просто. Татьяна озабочилась тем, что дети перестали читать. Решила как-то приобщить к чтению собственного сына и его сверстников. Так в «Красногвардеец» пришла «Кинокнига». Это клуб для школьников средних и старших классов, а также студентов колледжей и вузов. Его направление — экранизации, сделанные на хорошем литературном материале. В программе не только просмотр, но и обсуждение книги-основы, и рассказ об ее авторе. В проект входят фильмы «Уроки французского», «Судьба человека», «Чук и Гек»... Как поясняет Татьяна, очень хо-

чется, чтобы дети после мероприятия прочли книгу. И ведь читают! Значит, это работает.

«Сложно вспомнить, с чего конкретно началось, — говорит Ортикова. — Было сразу несколько факторов, приведших к проекту. Захотелось поговорить с молодыми о важном. В классе, где учится мой сын, возникла проблема буллинга (травли). И я подумала: а чем помочь? И в рамках «Кинокниги» организовала показ фильма «Чучело». Приходило много ребят. Тема-то очень актуальная. Конечно, фильм — не панацея от детской травли. Но после просмотра мы обсуждаем повесть, сам фильм, говорим на разные темы, а потом

На открытии очередной выставки. Жанна КОРЗНЯКОВА — справа

Киноклуб «Доброе кино».
Наталья ШИБАСОВА (слева)

я раздаю закладки с цитатами из «Чучела» и номером телефона службы доверия, чтобы ребята знали, куда можно обратиться в случае подобной ситуации. Моя цель наглядно, с помощью кино, объяснить юным зрителям важные понятия — честь, благородство, вера в человека».

Квизы — еще один популярный проект, который ведет Татьяна. Один из самых любимых посвящен Александру Сергеевичу Пушкину. Успехом пользуется и квиз про Павла Петровича Бажова. Это не проверка знаний, а их дополнение. Вопросы выстроены так, что участники идут от детства героя к его взрослой жизни. Для старших классов — один уровень сложности, для малышей — попроще. Каждый участник выступает за себя. Звучит вопрос, и сразу же — правильный ответ. Кто угадал, аплодирует себе. Кто нет, все равно аплодирует: ведь он узнал что-то новое.

А вот проект «Зачем уметь читать» рассчитан

только на младших школьников. Татьяна рассказывает ребятам о семи волшебных свойствах, которые получает человек в результате чтения. Например, умение правильно говорить и писать. Каждый факт подкреплен фрагментом из художественного или документального кино либо мультфильма.

МИНИ-ГАЛЕРЕЯ В ФОЙЕ

Почти каждая встреча в киноклубе сопровождается выставкой. На обсуждении фильма

«Сказки Пушкина». Работа Жанны КОРЗНЯКОВОЙ (на картине — автор с коллегами Натальей и Татьяной)

«Чук и Гек» детям показывают инсталляцию с советской атрибукой: тут и старые бутылки из-под молока, и авоська, и ковер, и фибровый чемодан, и даже ватный дед Мороз 1960-х... От этого кайфуют не только дети, но

и взрослые. Помогает организовать и воплощать выставочные замыслы художница Жанна Корзнякова. Сама она уже много лет ведет экспозиционную деятельность в «Красногвардейце». Под ее руководством в кинотеатре прошел не один десяток выставок. Были представлены работы учащихся школ искусств, фотографии, подносы, полотна профессиональных художников, картины, посвященные родному кинотеатру... Выставки стали отдельным проектом. План по ним расписан едва ли не на год вперед, как в музее. «Оформляем экспозиции в большом и малом залах, в фойе, — рассказывает Жанна. — Приглашаем авторов, СМИ... Выставочных тем очень много: и пейзажи, и портреты, и зарисовки родного города... Людям нравится. Все, кто приходит на киносеанс, непременно знакомятся с работами художников — профессионалов и любителей».

Жанна — член Союза художников России. Много лет она занимается вышивкой. Одну из своих работ — «Сказки Пушкина» — посвятила «Красногвардейцу» и своим коллегам — Татьяне Ортиковой и Наталье Шибасовой, а рядом с ними изобразила себя.

Татьяна ОРТИКОВА с юными зрителями

...Планету крутят одиночки (а их, таких, миллионы), которые преданы своему делу. И благодаря им рождается прекрасное... А кинотеатр в Нижнем Тагиле продолжает дышать полной грудью и остается досуговым центром и местом силы для людей всех поколений.

«Главное — не бронзоветь!»

В мае 1946 года по решению Сонаркома РСФСР в Нижнем Тагиле был открыт драматический театр. Он стал подарком городу за вклад Урала в победу в Великой Отечественной войне. Первоначально «храм Мельпомены» разместился в клубе железнодорожников, основу труппы составили выпускники Ленинградского театрального института, а также артисты из Москвы, Горького и других крупных городов.

А через девять лет, в 1955-м, на улице Ленина возвели монументальное здание с колоннами в стиле советского классицизма. И образовалась Театральная площадь, Драматический театр стал ее центром. В этом сезоне здание отметило свой 70-летний юбилей, а сам театр — 80-летие! Кроме того, громкие даты — 50-летие на сцене — справили актрисы Наталия Соничкина и Нелли Саловская. В сентябре 2025-го, к открытию сезона, жители Нижнего Тагила исполнили вокруг любимого здания «Каравай» и наглядно доказали, что театр можно и нужно обнимать! 17 июня Драматический театр завершил свой юбилейный сезон. И сделал это тоже феерично: большим историческим концертом.

Итак, история длиною в 80 лет. В копилке памяти — байки, незабываемые люди, трогательные встречи, любимые спектакли. И сегодня артисты разных поколений, чья жизнь плотно сплелась с жизнью юбилера, делятся воспоминаниями, мыслями и эмоциями о том, какой он, Нижнетагильский драматический имени Островского: был, есть и будет...

ВСЕ СЛОЖИЛОСЬ ПО ТОРЖЕСТВУ

Художественный руководитель театра Игорь БУЛЫГИН уверен, что любой творческий

Худрук Нижнетагильской драмы Игорь БУЛЫГИН

сезон всегда неожиданный, не такой, как предыдущий. Идет не по плану, приносит и головную боль, и радости, и победы...

«Этот не стал исключением. У нас было много интересного. И завершился 80-й триумфально: мы взяли четыре статуэтки премии «Браво!». Впервые лауреатом стал актер Валерий Каратаев, который уже почти 30 лет служит театру. Его Лир был высоко оценен критиками. Второй раз мы получили высшую областную театральную награду за лучший спектакль большой формы в драматическом театре. И совершенно неожиданным и очень приятным стало то, что лучшим детским спектаклем в драме был назван наш «Конек-Горбунок». Мы взяли «Золотую кочерыжку» на фестивале театральных капустников. А в завершение сезона, впервые в XXI веке, нас ждут зарубежные

гастроли. Поедем в Брест. Надеюсь, достойно представим и город, и область, и страну. Считаю, что для юбилейного сезона это все прекрасно, — рассуждает худрук. — У нас вышли успешные премьеры, завоевавшие зрителя. Мы рады появлению классного спектакля совершенно необычной формы «Леди Макбет Мценского уезда». В «Старшем сыне», который также попол-

нил репертуар, всеми гранями таланта заблистал актер Василий Мещангин. А в конце весны вышел замечательный «Таймаут» с прекрасным ансамблем исполнителей, где представлены все поколения. Мы сыграли его девять раз, и только на аншлагах! Интерес зрителя к театру велик! Сезон стал действительно праздничным и творческим».

ГУРД В ПОЛНОМ СВЕТЕ И ДРУГИЕ «ПРИКОЛЫ»

В детские и юношеские годы Игорь Булыгин о карьере артиста не мечтал, он вынашивал на жизнь совершенно другие планы. Впервые переступил порог театра, будучи школьником. Тогда его потряс спектакль «Три толстяка», где человек взлетел на шарах.

«Я подумал: как круто! Вот оно — волшебство театра!».

После этого посмотрел и другие постановки. Но тогда даже не

задумывался, что пройдет не так уж много лет, и артисты, которые играли на сцене, станут его партнерами.

В актерскую профессию пришел через театр-студию «Вам!», где, кстати, познакомился со своей будущей супругой — Марианной Булыгиной. Затем работал в Нижнетагильском театре кукол, был занят почти во всех постановках. И опять же, не думал переходить в драму. Пока однажды ее художественный руководитель Валерий Пашнин не уговорил сыграть роль мальчика Гурда в спектакле «Королевство кривых зеркал». Так все и началось...

«Я согласился, скрипя зубами. Но получилось, что с этим Гурдом я остался в драмтеатре, — вспоминает Булыгин. — Первые ощущения были странными: один-два спектакля в месяц, а я уже привык к тому, что они каждый день. Мне совершенно нечего было делать, и меня это жутко раздражало. А потом случилось так, что из театра ушел артист Андрей Рывкин. Все его роли достались мне. Я вводился каждый день...».

Игорь Булыгин сыграл десятки ролей: Треплев, Ромео, Гамлет, Фома Фомич Опискин... Но вот самый курьезный случай связан все с тем же мальчиком Гурдом. Произошел анекдот во время выездного спектакля в ДК Окунева.

«Моими партнершами в «Королевстве кривых зеркал» были Наталия Соничкина и Нина Сухина, — вспоминает худрук. — Они играли Олю и Яло. В спектакле была сцена: черная башня смерти, Гурд привязан к стене, героини-близняшки, переодетые в пажей, идут освободить его. В башне должно быть темно, а свет на сцене почему-то был включен максимально. И вот выходят Наталья с Ни-

Спектакль «Клинический случай»

ной и, при полном освещении, говорят: «Как темно и мрачно. Здесь никого не видно...», не могут сдержать хохот и убегают за кулисы. Я остаюсь один, через какое-то время мои партнерши возвращаются на площадку со словами: «Гурд, где же Гурд, нам надо найти Гурда...». И тут уже становится дико смешно мне. Пожалуй, это был единственный случай, когда я «раскололся» во время спектакля. Наконец, они подходят, я говорю: «Кто здесь,

Спектакль «Тайм-аут». Марианна БУЛЫГИНА

я никого не вижу...». Ситуация повторяется: Наталья и Нина опять убегают со сцены. Полный зрительный зал. Я стою и несу какой-то бред. Вот Оля и Яло вновь появляются: «Гурд, это мы, ты нас видишь?». На что я отвечаю: «Да, я слышу вас, девочки!». А они, переодетые в пажей, мне в ответ: «Мы — мальчики!», на что я им: «Хорошо, что темно, и я вас не вижу, ваши голоса похожи на девочек...». И вновь они, прыска, убегают. Уже, когда вернулись, прикусывали губы, чтобы не смеяться. В итоге они меня распутывают и... только тогда гаснет свет. Дальше следует мой текст: «Девочки, а куда идти?», на что Нина Сухина выпалила: «Теперь даже я не знаю куда...». Мы кое-как доиграли этот спектакль, я навечно запомнил и курьезность ситуации, и двух своих замечательных, первых в драматическом театре партнерш».

Смешные случаи, нелепые ситуации и разного рода шутки — норма в актерской профессии. Так, однажды на гастролях труппа разыграла Сергея Зырянова, сказав, что прямо завтра ему предстоит вестись и выйти в роли Треплева

Спектакль «Село Степанчиково»

в «Чайке»... Нелли Саловской подкладывали груз в мешок с картошкой. А нередко приходится выкручиваться прямо на сцене, как однажды Михаил Юрченко, исполнявший роль отца Лоренцо в легендарной постановке «Ромео и Джульетта»: он оставил за кулисами склянку, которую должен был передать главной героине. Артист не растерялся и выдал экспромт: «Джульетта, милая, постой-ка, там, в келье, у меня настойка». Пошел, взял склянку и продолжил сцену. Сам Шекспир позавидовал бы такому выходу.

ОДНА АКТРИСА СКАЗАЛА...

В 2023 году в театре вновь поставили «Чайку». В одной сцене персонаж Юрия Сыроева Илья Шамраев рассказывает случай: «А была такая актриса, не будем называть ее имя, она слишком известная в широких кругах, и вот она как-то сказала на сцене фразу: «Кто в одеяле дырку испортил». В этот момент его партнерша Марианна Булыгина, исполняющая роль Полины Андреевны, смеялась по-настоящему. Потому что речь про нее, случай, произошедший с ней

однажды на сцене, переключал в другой спектакль.

«Это произошло в «Незнайке-путешественнике», где я играла Медунницу. Правильный текст был такой: «Кто в одеяле дырку сделал?», а я оговорилась и сказала «испортил»! И теперь эта история живет дальше. А вообще смешных оговорок у меня было множество. Хорошо, что зрители-то их чаще всего не замечают, а вот актеров, умеющих не «расколоться» — очень мало».

Спектакль «Демидовы. Версия»

НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ ЗРИТЕЛЯ

Актриса Нелли Саловская служит сцене с 1964 года. Недолго поработала в театре Краснознаменного Тихоокеанского флота и вернулась в Нижний Тагил, в родной Драматический, с того момента минуло полвека. В 1990-е годы Нелли Ивановна занимала должность заместителя директора. Но при этом почти 15 лет выходила на сцену. Коллеги часто шутят, присваивая ей девиз: «Кто, если не я!», а уж историй со срочными или даже суперсрочными вводами в копилку артистки предостаточно. Одна из них — про роль кормилицы в «Ромео и Джульетте».

«Нужно было заменить Марию Байер. Пьесу я знала, текст — нет. Зал продан. Весь! Подходит ко мне утром худрук Валерий Пашнин и просит выручить. Костюм мне подошел, спектакль в шесть. В час дня мне дают роль, к двум я поняла объем катастрофы. Говорю Валерию Павловичу: «Не могу!», но в итоге все равно пришлось играть. Из положения вышла так: взяла молитвенник, вписала туда подсказки на случай, если не скажу что-то сама, то хотя бы подам реплику партнерам... И получилась у меня такая сверхнабожная кормилица. А однажды заменяла ту же Байер в спектакле «Мустафа». Там песни, танцы, большой текст... Мы играли выездной в Качканаре. И вот, пока ехали в автобусе, я запоминала все это».

Театральная история Нелли Саловской началась со студии, которая существовала при театре, возглавлял ее тогдашний главный режиссер Ефим Островский. Маститые артисты преподавали студийцам сценическое движение, грим, актерское мастерство, а по

окончании выпускники получали документ.

«Я много получила в этой студии. Мы ходили на занятия и параллельно уже работали в спектаклях. Было здорово! Было интересно! Из театра не выходили! Пересмотрели весь репертуар десятки раз. Торчали на галерке. В студию поступило 15 человек, до конца дошли восемь, троих оставили работать в театре, в том числе и меня. Нас взяли во вспомогательный состав и дали год испытательного срока, только потом можно было перейти в основной состав. Помню, с каким пиететом мы относились к профессиональным артистам. Когда они проходили, мы, молодежь, прилипали к стенке, громко здоровались, кланялись...».

В конце 1960-х Саловская подрабатывала суфлером, поэтому знала все роли. В новогоднюю кампанию пришлось ввестись в роль бабушки в сказке «Приключение желтого чемоданчика», срочно заменив актрису, сломавшую руку. Бабушки вообще стали частыми ее героинями. Даже в юном возрасте, в силу фактуры, приходилось играть зрелых женщин.

«Моя первая роль в статусе профессиональной актрисы — старая бабка у печки. Не помню, что это был за спектакль, что-то из классики, мы играли ее много. И вот я тогда чихала, всех пугала этим чихом, а еще что-то «стряпала» на сцене. Чтобы было понятно, я обсыпала себя пудрой и постоянно отряхивалась. Зал смеялся! Тетеньки, бабушки мне всегда удавались... А вот однажды пришлось сыграть девочку, я так тряслась, что, казалось, даже плиссированная юбочка тряслась вместе со мной. Без волнения невозможно выйти на сцену. Мне кажется, когда актер не волнуется, это и не актер, и ничего у него

Спектакль «Поминальная молитва»

не получается. И еще. Когда чувствуешь, что полностью владеешь материалом, есть унисон с партнерами, — испытываешь кайф! Очень люблю свой эпизод в «Поминальной молитве». Спектакль идет три часа пятнадцать минут, а моя мать Менахема выходит на сцену за пять минут до окончания, и такая радостная...».

Пафосных речей Саловская не любит, но театр называет своей жизнью, ибо других слов тут не подобрать, что еще скажешь,

Спектакль «Старший сын»

когда от роли к роли живешь своей работой, нет — творчеством... Она помнит актеров, служивших драме в шестидесятые годы прошлого века, помнит тяжелые 90-е, когда приходилось добывать ткани на костюмы, помнит эпоху сплошных выездов — спектаклей на селе... Но Нелли Ивановна уверена, время меняется, театр меняется, приходят новые формы, а зритель все такой же душевный.

«В деревни приезжали, ждали, когда люди подоят коров и придут смотреть. У них было такое трепетное отношение к артистам. Они всегда принесут молочка, наварят картошечки — угостить нас. А однажды в девяностые в афише «Три мушкетера», в театре холодно, билетов продано всего 15, а по закону, если зрителей меньше 50, спектакль можно отменить. Актеры говорят: «Давайте отменять». Я спустилась в гардероб к зрителям, узнала, что многие приехали из отдаленных районов, нашли денег на билеты... Как не играть? Пошла к артистам: «Ребята, давайте будем!». И мы отыграли для этих 15 человек. И все были довольны. Нельзя обижать зрителя!».

ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

Дети артистов растут в театре, а многие и играют в спектаклях. Старшая дочь Игоря и Марианны Булыгиных работала в сказке «По щучьему велению», младшая играла девочку в «Ревизоре», потом эта роль, как эстафетная палочка, переходила другим подрастающим актерским дочкам. Дети вырастают.

Спектакль «Конек-Горбунок»

Кто-то забывает о своем театральном опыте, а кто-то — идет по стопам родителей.

Никита Мещангин — актер в третьем поколении. Вместе с отцом — Василием Мещангиным, он работает в Драматическом. А когда-то, в одиннадцатилетнем возрасте, выходил на профессиональную сцену в спектакле «Дикое счастье», только совсем не думал, что продолжит дело своих деда, бабушки, мамы, папы...

«Когда я выходил в «Диком счастье», еще ничего не понимал о профессии. Один раз даже текст забыл, мне подсказывали. Изначально я испытывал отрицание — не надо быть как родители, хотел стать палеонтологом, — признается Никита. — В старшем возрасте увлекся кино. Хотел куда-то в эту сферу. А потом стал заниматься в театральной студии «Зазеркалье», и там пришла любовь к актерской профессии, я захотел связать свою жизнь с театром. Мама с папой посоветовали поступить в Нижнетагильский колледж искусств. Там меня взяли сразу на второй курс. Студентом третьего курса меня поставили на роль солдата

в спектакле «Демидовы. Версия». А вот моя первая серьезная роль в театре — Григорий Видоплясов в спектакле «Село Степанчиково». И она — одна из любимых».

Никита Мещангин уже отработал в Драматическом два сезона. И признается, что перед каждым выходом на сцену очень волнуется, с опытом это не уменьшается, да ведь без этого и нельзя никак. А театр уже стал для него родным домом, местом, куда хочется все время... «Здесь мои одногруппники, старшие коллеги, друзья, два моих мастера, мои папа и брат, тут все родное!».

Брат Никиты — Саша Мещангин еще даже не ходит в школу, в истории Нижнего Тагила он стал самым юным артистом: впервые вышел на сцену в два года в роли маленького Никиты Демидова. Теперь каждый раз, приходя в театр, он спрашивает: «Папа, а сегодня я буду играть?».

Отец Никиты и Саши Василий Мещангин — актер во втором поколении. Рос в закулисы Коми-Пермяцкого драматического театра, где служили его родители, и почти с детства решил, кем быть. Окончил ЕГТИ. Несколько лет служил в Нижнетагильском

Молодежном театре, а с 2012-го — в Драматическом.

«Когда я пришел в этот театр, ощущение было неоднозначным, — вспоминает Василий. — Как бы неродной театр. Надо было осваиваться, хотя я знал многих артистов. Но «вхождение» прошло органично. Первая роль — срочный ввод в спектакль «Очень женатый таксист». После этого я получил роль в «Диком счастье», потом в других постановках.

Было много интересных работ: «Пять вечеров», «Женитьба Фигаро»...

Юбилейная дата театра для Василия Мещангина тоже знаковая. Спектакль «Старший сын», где он сыграл Сарафанова, стал событием этого сезона. А для самого Василия Вампилов — современный Чехов, работать с его пьесами всегда интересно. Несколько лет назад артист исполнил роль Зилова в спектакле «Утиная охота». Потому еще одна главная роль в постановке по Вампилову — как подарок к празднику. И еще для него счастье — радоваться успехам своего старшего сына.

«У меня есть своего рода заповедь: «Главное — не бронзоветь!», — подытоживает художественный руководитель Игорь Булыгин. — Если скажешь себе: что бы мы ни поставили, зрители все равно придут, то будь уверен — не придут! Поэтому нельзя останавливаться!». А Нижнетагильский драматический театр и не собирается! 80-й сезон отыграли, уже планируют, каким будет 81-й.

«Честь имею». Портрет ушедшей натуры

Не много сегодня спектаклей и фильмов, на которых вместе с авторами работают консультанты по эпохе. «Я остаюсь с царем» Новоуральского театра музыки, драмы и комедии — тот редчайший случай. Незадолго до премьеры режиссер спектакля Александр Сысоев пригласил пообщаться с исполнителями ролей Николая II и царского окружения преподавателя по этикету из Екатеринбургского театрального института. Да, нужна была конкретная помощь и по внешним деталям — чтобы в речи-жестах-походке — чекисты отличались, все-таки, от дворян. Но важнее было помочь понять эпоху и тех людей, что добровольно отправились на Голгофу вслед за последним императором России.

В последнее время новоуральский театр все с большим интересом идет путем создания авторского спектакля, когда он начинается не с принесенной в литчасть готовой пьесы, а рождается в недрах театра буквально с идеи. Когда-то это было индивидуальным «почерком» Свердловской музкомедии. Сегодня метод подхватили и используют другие уральские театры. Обретающий самобытность «почерк» новоуральцев — в том, что авторские истории они создают на основе реальных событий, исторических судеб. Был Есенин, теперь вот — последний российский император и его окружение. История вдвойне своя, потому что речь

Есенинская фраза «Я сердцем никогда не лгу» стала точкой отсчета для режиссера Александра СЫСОЕВА

идет о трагических последних днях царской семьи, проведенных на Урале и в Сибири. Где, говоря по-простому, все было

очень плохо, но люди сохраняли поразительное достоинство.

— У меня в театре был всего день для общения, но мы говорили с актерами о том, что их герои — люди особые, — прокомментировала педагог по этикету ЕГТИ Ольга Дорогова, — с особым, стержневым понятием о чести, умении нести себя по жизни. Для них имели значение прямая спина, поднятый подбородок, руки, которые не могут болтаться. Это было достоинство внутри себя. Да, конечно, конкретные люди возникали из конкретной эпохи...

Театр тут не интересуют хроника революционных событий, отречение Николая II. И в дискуссию об исторической правоте он тоже не пытается идти. Если что и оставлено от «хроники», то лишь два конкретных места действия — царская яхта «Штандартъ», когда для императорского окружения и главного героя спектакля — лейб-медика Евгения Боткина было еще все хорошо, и заточение в Тобольске. А если о чем и предлагается зрителям поразмышлять, то не о политических, а о нравственных принципах. О людях, добровольно принявших на себя крест.

Красная Голгофа — для лейб-доктора Боткина и всего царского «ближнего круга» (художник-постановщик Ирина Сидорова)

Евгений Сергеевич Боткин, волею судеб личный доктор самого царя и его семьи, в исполнении Ильи Макарова совсем не герой. В расхожем понимании слова. Актер существует мягко, предельно бытово. Никакого мученичества даже в тобольские дни. Если его дети Татьяна (Юлия Шибанова) и Глеб (Александр Лось) от яхты «Штандартъ» до Тобольска хотя бы взрослеют, меняют детские игрушки на юношеский максимализм и принципы, то сам Боткин, вроде бы, все тот же. Интеллигентен, исполнительен, человек порядка. Даже прямой вопрос комиссара «Зачем жертвуете собой?» оставляет его словно в недоумении. А как иначе? Профессия, долг, совесть. Иное «с совестью несовместимо». И чем обыденнее поведение добровольно-опального доктора, тем больший интерес он вызывает (много ли мы вообще знаем об этом Боткине?). Тем больше спонтанное уважение к нему. Тем острее возникающий вопрос: что же это за люди были такие? Для которых «Я остаюсь с царем» оказалось не обсуждаемо, даже при щедрых посулах власти.

Спектакль (следом за пьесой) не делает никаких исторических открытий. Расклад известен:

Императрица Александра Федоровна (Анастасия ПАНИШЕВА) и Николай II (Никита ВОРОБЬЕВ) с дочерью Ольгой (Анастасия БОРИСОВА)

вот — палачи, вот — жертвы. Открытием становятся конкретные люди. Интеллигентный доктор, который в прочтении спектакля (полагаю, и в правде Истории) сам не сознавал величия своего Поступка. Императрица Александра Федоровна (Анастасия Панишева), которая даже в условиях ареста и ссылки считала необходимым сделать традиционные рождественские подарки для «ближнего круга», для слуг. Семья царского повара Ивана Харитоновна. «Всего-то» повара, который (совсем не по статусу) выказал неожиданное благородство в добровольном изгнании. Каждый со своей судьбой, они вошли в общий круг ада, и о них обо всех возникает у зрителей

вопрос: что же это были за люди?

Откровением спектакля стала и личность Николая II (Никита Воробьев). При том, что все внимание сосредоточено на царском окружении, без самого императора в этом контексте невозможно было обойтись. Могли бы сделать привычное клише: статуарный, мягкий, смиренный. Но театр и тут изучает: каким был этот человек? Вместо привычного и очень похожего внешне облика «тихого царя» вдруг возникает однажды образ человека в страшном смятении. Увидев Черного лебедя (Дарья Голубева), Николай II в несвойственном ему ужасе все повторяет и повторяет: «Вдоль да по речке, вдоль

Царский лейб-медик Евгений Боткин (Илья МАКАРОВ) пишет последнее письмо детям

Младшие Боткины (Александр ЛОСЬ, Юлия ШИБАНОВА) в Тобольске

Сцена из спектакля «Я остаюсь с царем». Боткины на яхте «Штандартъ»

да по Казанке...». Черный лебедь — отсылка к увлеченности императора искусством балета. «Вдоль да по речке...» — строка разудалой народной песни, которую цесаревич Николай пел в детстве во время игр, и которая была записана в его дневнике. На контрапункте — разудалость и трагедия России. Не мог хорошо образованный Николай II не предвидеть в этом слове эпох судьбу своей семьи, России и то, что он в ней — последний император. Респект театру за отказ от банальных, приевшихся клише, за вдумчивый взгляд и на этого человека.

Николай II — эпизод. Боткины — крупным планом. Непомерно разные статусы, но общее впе-

чатление на спектакле: это люди одного, того самого «ближнего круга». Живущие по одним нравственным меркам: что хорошо, а что «несовместимо с совестью». Вспоминаю разговор с Ольгой Дороговой: «Честь имею» для них — не казенная фраза. Если несовместимо с совестью, то им стыдно не перед кем-то — перед собой».

Погружение в историю реальных Боткиных навело новоуральский театр на неординарный ракурс и в отношении «палачей». Глеб Боткин, сын лейб-доктора, не только был среди тех, кто готовил побег Николая II из ссылки, он был пишущим человеком. В его рукописной сказке-сатире «Священная правда об истории

Молчаливый и красноречивый финал спектакля

времен Великой обезьяньей революции» устроители слома эпох названы «обезьяры». Слово стало выразительным образом спектакля. Три красно-черных волосатых тупорылых монстра устраивают вначале пугающий танец-вакханалию. Сами с собой. Но скорое будущее покажет: им мало собственного веселья-сладогострастья, им нужны жертвы. Одной из них станет Евгений Боткин. Когда разлившимися по сцене кровавыми полотнищами обезьяры в пляске своей начинают опутывать царского лейб-медика — с ног до головы, до полного исчезновения, спектакль становится историей-притчей. С почти библейским исходом событий. Метафора продолжается в образах комиссаров-охранников царя. Панкратова-Дементьева-Яковлева-Юровского играет Евгений Недокушев. Один актер! Если обезьяры совсем лишены лиц, на них, скорее, маски, то «комиссары», даже оставшиеся в истории с именами, все на одно лицо.

Финал безлюден. Там, где еще вот только что люди ходили-пересекались-сталкивались, брошены без хозяев выпотрошенные чемоданы. Кто расстрелян, кто в ссылке, кто в эмиграции. Практически немая сцена (художник-постановщик Арина Сидорова, композитор Иван Моисеев) — многоточие спектакля. Поздно отвечать на вопрос об исторической правде того времени, но в истории «ближнего круга» невозможно не сожалеть о России, которую мы потеряли. О людях Чести. Людях Долга. И хотя сами эти слова нынче вытеснены из бытующего лексикона, спектакль оставляет зрителей с внутренней тревогой: какой выбор сделал бы в тех обстоятельствах ты?

Это не «Википедия», не пересказ биографии

Прежде чем спектакль обретет плоть и голос, должен родиться текст. Пьеса «Я остаюсь с царем» родилась на Урале — в одном из мест, где в 1917-18 годах происходило непоправимое с Николаем II, царским окружением, Россией. Место трагедии последнего российского императора, возможно, стало местом силы для уральского драматурга Алексея Еньшина. В создании именно этой пьесы — «Я остаюсь с царем».

— Как родилась идея, и из каких источников черпались подробности «истории ближнего круга»?

— Это режиссер Александр Сысоев предложил обратить внимание на окружение Николая II — людей, которые последовали за ним в ссылку. Конкретно — на доктора Евгения Сергеевича Боткина. Начали разрабатывать идею. Я работал с документами, а их достаточно много: дневники Николая II, Александры Федоровны, воспоминания детей Боткина — Татьяны и Глеба. Это была основная база. Плюс многие слуги оставили воспоминания. Есть большая переписка царской семьи и окружения.

Алексей ЕНЬШИН

Боткин и семья понимали, к чему все идет. Революция в России была не первой в Европе. Все знали, что происходит в такой ситуации с царями. Поэтому было предчувствие развития событий.

Но удивительно: в своих письмах люди, находящиеся вблизи смертельной опасности, говорят о повседневном. Например, тот же доктор в письмах сыну Юрию — как правильно воспитывать детей, когда стоит делать прививки. Абсолютная повседневность! Мне кажется, это была психологическая терапия — возможность избавиться от плохих предчувствий. В последнем письме Боткина (оно процитировано в пьесе и спектакле) — мысль о том, что он при жизни чувствует себя уже похороненным, и надежда, что «дети получают от этого избавление». Письмо он писал в последнюю ночь перед расстрелом. Оно было оборвано приходом Юровского.

— Раз вы так плотно работали с документами, какова доля прямого их цитирования в контексте пьесы?

— Прямого цитирования процентов десять. Но даже домысел имеет под собой реальную основу. Чаще я брал из тех же писем тему (например, общение с детьми) и развивал ее. Брал ситуацию в целом, или, наоборот, подробности — например, прозвища (Боткины в письмах по-семейному ласково друг друга называют). А диалоги — мои. Есть, к примеру, линия Анны Демидовой, личной горничной императрицы Александры Федоровны.

Сцена из спектакля «Я остаюсь с царем». Николай II (Никита ВОРОБЬЕВ) и видение Черного лебедя (Дарья ГОЛУБЕВА)

О ней больше слухов, чем сведений. Я взял на себя смелость развить эту «линию» до полноценной истории. Сложно оперировать цифрами, отвечая на ваш вопрос. С одной стороны, все основано на документах, с другой — это не «Википедия». Я попытался размять эту историю живыми деталями, живыми разговорами.

Не могу отвечать за решение Боткина, но попытался представить, почему он так поступил. Это бытовой героизм. Как у Чехова: герои сидят, пьют чай, а в это время рушится мир. Попытался уловить эту интонацию. Да, и они сидят, разговаривают о чем-то своем, семейном, а «за кадром» — обрушение старого мира. В этом их героизм: в драматической ситуации они нашли в себе силы. Не каждый из нас способен сделать выбор даже в обычной ситуации, а здесь — разрушение всего привычного, развал страны, но человек предвидит свою судьбу, принимает ее и совершает Поступок.

— **Драматург работает со словом. В данном случае в приоритете — документ, лексика того времени, персонажей Истории. Совсем другая. Старались ли сохранить ее?**

— Эпистолярный жанр в принципе отличается от разговорной речи. Я скорее старался следить за психологией, развитием отношений. Боткины очень ласковы между собой. Переписка нежнейшая — со словами «папулентий», «папуля», «папочка золотой». Много-много эпитетов. Видно, что в этой семье царила любовь. Я постарался воплотить ее в диалогах. Архаизмы из того времени типа «сударь» не использовал вовсе, старался воспроизвести логику отношений, логику субординации.

Сцена из спектакля «Я остаюсь с царем». Кровавая пляска-вакханалия обезьяров (балетмейстер-постановщик — Наталья Володькина)

— Почему вас с Александром Сысоевым так тянет в подлинные сюжеты? Это же непросто — придерживаться реальной истории, взаимоотношений конкретных людей. Большая ответственность. Легче с историей выдуманной.

— Так совпало (улыбается). И для меня не только с Новоуральским театром — спектаклями о Есенине, царском окружении. Для Алтая недавно закончил драму о Шукшине — тоже по документам, по письмам. И это тоже не будет Википедия, пере-

сказ биографии. Плюс у меня есть замысел пьесы, который я только еще разрабатываю. Про драматурга Александра Николаевича Островского. Заинтересовал момент написания «Грозы». Известно, что Островский использовал для «Грозы» воспоминания актрисы Малого театра Никулиной-Косицкой, которая и стала прототипом Катерины. Это прецедент: для сцены с документом так никто не работал. Мне интересно проследить, как сама актриса отреагировала, как другие. Зацепило!

Царские дочери Анастасия (Алина ПЕТУШКОВА), Мария (Евгения ФАДЕЕВА), Ольга (Анастасия БОРИСОВА)

Не знаю, почему документы неожиданно оказались мне интереснее, чем живая жизнь. Но так случилось. Есенин, Шукшин, царская семья... Больше всего привлекает взлом наших привычных представлений-шаблонов об этих людях. Часто — устаревших или вовсе не соответствующих действительности. Мы и с Есениным взламывали стандартный образ «пастушок — озорной гуляка». Искали живого человека. Честно скажу, и с Шукшиным сделал для себя много открытий. С Островским — тем более. Просто невероятный человек! Мы «Грозой», банальными клише-оценками героев замучены со школы, а автор-то — глыба, потрясающий человек. И в плане личных предпочтений, и жизненных стратегий.

Аналогично и с созданием пьесы, спектакля «Я остаюсь с царем». Когда разговор о расстреле, говорят именно о царской семье. И именно в плане историко-политическом. А о четырех людях, которые пошли с ними на гибель... Оживить их для зрителя, сделать понятными, показать их выбор — отдельная задача.

— **Что по тем или иным причинам осталось «за рамками»**

Тобольск. Противостояние. Боткин (Илья МАКАРОВ) и комиссар (Евгений НЕДОКУШЕВ)

пьесы, но принципиально важно для вас в этой истории?

— Принципиально — открытие людей. До этого, как и многие, проскакивал мимо. Приступая к царской истории, почитал, что на эту тему писали Эдвард Радзинский, Олег Богаев в пьесе «Я убил царя». Следовательно Соколов еще в 1925 году в книге «Убийство царской семьи» разложил все по полочкам. Каждый писал по-своему. Тем не менее, почему-то через 70 лет писатели, историки снова стали обращаться к этой теме, снова возникла дис-

куссия. Но мало кто говорил **о людях**.

Очень хотел включить в пьесу историю учителей царских детей. Два иностранца, которые приехали в Россию, совершенно непричастные к нашей исторической драме, поехали за Николаем II из Царского Села в Тобольск, а из Тобольска рвались вслед за арестованными в Екатеринбург, при-

ехали сюда, затем в Камышлов. Только частично касаюсь их. Жаль, что не вошла история Татищева и Долгорукова. Тоже — царские слуги. У них были противоположные представления о ситуации и возможных царских решениях. Один считал, что «нужно железной рукой...», другой — «надо быть милосерднее». Они даже за обедом постоянно выясняли отношения... Но нельзя объять необъятное, ведь с царской семьей в Тобольске было 40 человек.

Кстати, в материалах, которые я изучал, были еще воспоминания одного из комиссаров — «Охраняя царскую семью» Василия Панкратова. Был интересен и его взгляд на ситуацию. Панкратов был назначен Временным правительством комиссаром по тюремному содержанию царской семьи, потом примкнул к большевикам. Невероятный человек тоже. Говорят: революцию придумывают романтики, а делают фанатики. Вот он — фанатик. При этом — интеллект и человек очень интересного взгляда на «царскую историю». Из этого можно делать сериал. Жаль — театр сериал не потянет.

— **Но есть же еще кино...**

Уральский драматург Алексей ЕНЬШИН после премьеры спектакля

«Ткется жизни полотно»

5 июня в «Коляда-театре» состоялась первая премьера после ухода из жизни художественного руководителя. Четыре монолога, объединенных в спектакль под названием «Откуда — куда — зачем», поставил заслуженный артист РФ Олег Ягодин. Ассистентом режиссера выступил актер Иван Федчишин. 4 июня в малом зале театра показали еще одну премьерную постановку — спектакль «Последний март» студентов мастерской Коляды в ЕГТИ по трем пьесам Ирины Васильковской. Это так называемые «разговорные» спектакли. «Одно цепляется за другое, вопрос-ответ, петелька-крючок, а потом, оказывается, соткано полотно жизни», — писал когда-то Николай Владимирович.

СЛЕЗЫ КАПАЛИ

Проект «Четыре капли» существует в «Коляда-театре» с февраля 2023 года: четыре истории — четыре артиста. Спектакль, получивший название «Откуда — куда — зачем», в черновике расписал еще сам Коляда, но нынешний художественный руководитель Олег Ягодин довел дело до конца по своему разумению. «Мы выбрали четыре пьесы, — говорит он, — две Николая Владимировича: «Откуда — куда — зачем» (2002) и «Сумасшедший трамвай» (2022), две — его учениц: «Однажды мы все будем счастливы» (2011) Екатерины Васильевой и «Бумажный огурец» (2020) Оксаны Бродовиковой. Объединяет их то, что это истории о людях на самом пике психологического слома. А называли спектакль так, как называют музыкальные альбомы, по заглавной песне».

Героиня первого монолога, гламурная журналистка в исполнении Дарьи Квасовой, охвачена «экзистенциальным кошмаром». «Проклятые вопросы» — откуда мы пришли, куда идем, зачем живем? — окружили ее огненным кольцом, довели до истерики, где она и существует между бутылкой дорогого вина, к горлышку которой то и дело прикладывается, и телефоном, на чьем авто-

ответчике обнаружила послание бывшей однокашницы. Та просила перезвонить, но теперь поздно — ждавшая звонка умерла. Смерть почти чужого человека становится главным триггером, перед ним меркнет даже уход бойфренда. Самое время в бессмысленности бытия подвергнуть ревизии жизненную личность, понять, чем богата в свои годы. Что героиня и делает, перетряхивая многочисленные наряды: аккуратно развешенные на плечиках в начале действия, они превращаются в цветное месиво. И, стягивая с себя очередное платье, она будто освобождается от очередной лживой роли, которую играла в социуме. Пока не

остается в последнем — простом черном платье, в пустой черной коробке сцены, где на полу только — пустая бутылка, пустые одежные плечики и телефон, по которому позвонить разве что Богу — с тем же отчаянным: «Откуда-куда-зачем»?

«Я уверен, что Даша вырастет в серьезную драматическую актрису, — считает Олег Ягодин. — В ней есть необходимые для этого темперамент и глубина. Николай Владимирович поступал так же, такой у него был метод — давать роли на вырост. Больше себя, глубже себя. В том числе и в физическом смысле, так он мне дал Годунова. А когда предложил Гамлета, я сам попросил

подождать, потому что понимал: рано. И он дал мне Сорина в «Землемере», но, по мне, эта роль раз в сто сложнее Гамлета. Что же до второго монолога по пьесе Васильевой, то он очень хорошо «ложится» на Настю Попову. Она актриса гротесковая, совпадает с героиней по темпераменту, «заводится» сразу, я моментально

Дарья КВАСОВА — монолог «Откуда-куда-зачем»

мысленно увидел сцену, как она отчаянно лупит боксерскую грушу. Екатерина Васильева — это такая мрачная сторона уральской драмы. Всегда про подростков, про их жестокость. Но моей дочери Алисе, которой 14 лет, пьеса понравилась, так что дело тут не только в мрачности».

Действительно, Анастасия Попова, представляя историю Маши, девочки-подростка, которая предает свою мать-уборщицу, чтобы не потерять авторитет у школьных подруг, умудряется не только довести зрителей до слез, но и изрядно насмешить. Она одновременно и строптивый, некрасивый ребенок, влюбленный в Брэда Питта, и мультяшный персонаж со злобным оскалом, лихо колошматящий в мечтах своих врагов, в числе которых, увы, большая часть окружающих ее людей. Ведь общего языка в реальности она не может найти даже с единственным родным человеком — матерью. Любовь и ненависть бушуют в несформировавшемся сознании одновременно. Возможно, Маша не вышла до конца из мира фантазий, пока молча, не выдавая себя, смотрела, как ее мать опустошает в школьной столовой стакан, куда одноклассницы подсыпали ртуть из разбившегося градусника, но уже понимает, что предает и участвует в убийстве по-настоящему. Последствия чудовищной катастрофы напрямую на сцене не предъявлены. Как и Дарья Квасова, Анастасия Попова в финале выходит из роли, отстраняется от девочки-подростка, обретая пластику и интонации взрослой, красивой женщины. Как и ее мать когда-то, она берет швабру с тряпкой и стирает с линолеума на полу не то рожицы, нарисованные мелом, не то свои

Анастасия ПОПОВА — монолог «Однажды мы все будем счастливы»

детские воспоминания, повторяя фразу, которую словно мантру-оберег твердила мать: «Однажды мы все будем счастливы».

В переломной жизненной ситуации находится и герой Евгения Чистякова в монопьесе «Сумасшедший трамвай» — его увольняют с работы дежурным по эскалатору в метро. Впрочем, Аркадию Петровичу не привыкать. Не так давно с должности трамвайного кондуктора его тоже уволили, да еще и прозвали «Сумасшедший трамвай». А все потому, что любит коман-

довать людьми, поучать их, зачашую в нелюбимой форме. Жены и двоих детей, которые у него «по одной половине ходят», ему мало. Не тот размах. Образ нелепого бытового тирана, читающего нотации забытым в метро игрушкам, мастерски создаваемый артистом, совсем не безобиден.

Тенью встают за ним злобные фигуры исторических самодуров. Во многом метаморфоза происходит за счет фирменного «колядинского» приема, когда из пустякового «сора» повседневности, в данном случае — значков, сплошняком покрывающих головной убор и часть пиджака персонажа, проступают вдруг доспехи свирепого римского легионера. Потешный короб-а-ля будка, утыканный флажками всех мастей и размеров, превращается в подобие боевой колесницы, а бархатное переходящее знамя

Евгений ЧИСТЯКОВ — монолог «Сумасшедший трамвай»

Павел Рыков в двух фрагментах монопьесы «Бумажный огурец»

советского периода в триумфальную мантию.

Ревнителю «духа Коляды», переживающему за то, что театру грозит утрата оригинального стиля, могут успокоиться. Налицо не только глубинное понимание механизмов и законов, по которым строил свой мир Николай Владимирович, но и умение с ними тонко и точно обходиться на новом этапе развития. Что особенно чувствуется на уровне музыкального оформления спектакля. Олег Ягодин, музыкант с внушительным стажем (его группа «Курара» существует уже 22 года), вкладывает сюда всю свою профессиональную эрудицию. Его саундтреки к новым постановкам драматургичны, имеют внутреннее развитие и удивляют используемым материалом. Так, лейтмотивом монолога «Бумажный огурец» стали фрагменты песни «Одинокая звезда» Александра Синицына и его проекта «Союз композиторов».

Молодой отец в исполнении Павла Рыкова, рассказывая новорожденной дочери историю своей любви к ее матери, вспоминает драматичный момент,

который едва не привел к разрушению семьи. «У нас с Пашей дети — ровесники, — так что тема отцовства и мужского бунта против быта в какой-то степени близка обоим, — смеется Ягодин. — А Рыков большей частью играл у нас таких казаков разудалых, хотелось ему дать возможность что-то лирическое попробовать. И у него получилось легко и тонко». У Олега Ягодина с Иваном Федчишиным как у режиссеров тоже получилось.

«Этот текст (не могу назвать монологом) о «Бумажном огурце», — писал в соцсети еще в 2020 году Коляда, — нужно открывать как-то по-новому. Другой режиссер должен открыть, новый и молодой, не я. Я не знаю, как это сделать в театре. Но я читаю и вижу за этими строчками судьбу человека и боль скрытую какую-то. И это хорошо. Может, это важнее всего. Что драматург Бродовиков пытается заглянуть в человека, в его душу».

В принципе, сейчас мы являемся свидетелями уникального явления — наблюдаем в реальном времени, как подхватывается и развивается метод Мастера.

АНСАМБЛЕВАЯ ВЕРА

Когда после ухода Николая Владимировича артисты «Коляда-театра» заявили, что «худруком является вся труппа», это было естественно. В своем устройстве мир, созданный Колядой, наследовал «ансамблевой вере» Олега Ефремова, который был убежден, что театр должен строиться на принципах единства, коллективизма и совместной работы единомышленников. Возможно, уральцами декларативно подобное и не проговаривалось, но премьерство здесь не культивировалось, «массовка» всегда была значимым коллективным персонажем, главный герой легко из нее появлялся и легко растворялся в ней же, внесение в спектакль личных находок актеров поощрялось. Именно такой, по-хорошему командный принцип, единый для сцены и жизни, помог труппе выстоять и слаженно работать в страшные дни потери. Феномен «Коляда-театра» состоит в том, что людьми он воспринимается явлением большим, чем просто театр (место, куда приходят развлекаться) — это остров человечности, теплоты.

Старших здесь, как в хорошей семье, чтут, а молодежь воспитывают. 15 июня, к 83-летию Тамары Зиминой, Олег Ягодин и Иван Федчишин подготовили эскиз ее бенефиса «Две капли «Коти»», опять же по пьесе Николая Коляды. В ней рассказывается история выдающегося русского модельера Надежды Ламановой, которая на склоне лет однажды встречается со своим Черным человеком, стукачом из НКВД, пришедшим заказать себе костюм. В эскизе, как и в тексте, делается акцент на психологии Художника с большой буквы, спорящего с самим Богом: полную версию можно будет посмотреть в сентябре.

А 4 июня в малом зале «Коляда-театра» показали спектакль «Последний март», сделанный студентами первого курса ЕГТИ мастерской Коляды, где вместе обучаются актеры, режиссеры и драматурги. Можно сказать, что старшие товарищи взяли их под свою неусыпную опеку. Еще по решению Николая Владимировича к постановке был принят такой сложный драматургический материал, как пьесы Ирины Васьковской. И вот 19-летний Тимур Галимов сделал «Уроки сердца»,

19-летний Дмитрий Тиунов — «Русскую смерть», 19-летняя Василиса Мещерякова — «Март».

«Наверное, после потери Николая Владимировича им было сложнее всех, — считает нынешний мастер курса, заслуженная артистка РФ Ирина Ермолова, — они проучились у него всего полгода, но какое-то свое зерно в них он успел заронить. Такого ведь нигде нет, чтобы с первого курса студентам давали ставить спектакли. Конечно, многое надо чистить, ребятам надо осилить массу труда. Но они такие настырные, целеустремленные, рвутся в бой... С ними занимались и Александр Вахов, и Олег Ягодин, и Иван Федчишин. И это интересный опыт работы с разными постановщиками. А моя задача — научить ребят выстраивать свои роли, независимо от того, к какому режиссеру они попадают. И когда я вижу движение вперед даже на крошечном уровне, это мне так нравится! Нравится, что они меня понимают, что мы находим общий язык. Конечно, я хочу им передать все, что знаю, насколько это возможно».

Активно участвуют студенты и в проекте «Коляда-год» — ма-

рафоне читок пьес, запущенном в театре 10 марта 2026-го (через девять дней после смерти художественного руководителя). На сегодняшний момент прочитано со сцены 55 пьес Николая Владимировича и его учеников.

Международный конкурс драматургов «Евразия» тоже не остался брошенным на произвол судьбы. Шефство над ним взял на себя «коллективный Коляда». Присланные пьесы читали и оценивали его ученики, такие яркие представители «уральской школы», как Роман Козырчиков (автор пьес «Тихий свет» и «Бибинур»), упоминавшиеся Ирина Васьковская и Екатерина Васильева, Валерий Шергин («Концлагеристы»), Екатерина Бронникова («Научи меня любить»). Победители определены, их награждение прошло на фестивале «Коляда-Plays», который, несмотря ни на что, состоялся, по традиции, в конце июня. «Ткется жизни полотно»: петелька — крючок. Николай Владимирович был бы доволен.

Ирина ЕРМОЛОВА и ее курс Мастерской Коляды, поклон после спектакля «Последний март»

Однажды девице-красавице привиделся цветочек аленький...

Невероятно, но факт: до сих пор в репертуаре Екатеринбургского театра кукол не было одного из самых популярных (в том числе и у кукольников) сюжетов всех времен и народов — великой мудрой сказки Сергея Аксакова «Аленький цветочек». «По крайней мере, за те 40 лет, что я служу здесь в театре, к этому сюжету не обращались», — рассказал на пресс-конференции художник-постановщик, заслуженный артист РФ Андрей Ефимов. Под занавес уходящего театрального сезона 2025-26 пробел исправили. Замечательно, что постановка, зрелищная, полная юмора и любви, будет интересна не только детям, но и их мамам, и даже... папам.

Создавая инсценировку, режиссер Николай Бабушкин сумел решить одну из самых сложных проблем первоисточника — ликвидировать громаду текста, для театра кукол неподъемного. Сказка Сергея Аксакова многословна и, по законам жанра, неспешна: «скоро сказка сказывается, не скоро дело делается». Спектакль Николая Бабушкина соткан из динамичных сценок, заменяющих «километры» слов яркими, полными юмора сценками. Так, например, долгие описания путешествий купца Силантия Матвеевича в поисках подарков для любимых дочек укладываются в емкие и забавные мультяшные теневые сценки в окошках кормы его корабля.

А радость дочек от получения батюшкиных даров уложилась в коротенький ироничный рассказ слуги Прохора (Степан Роскош). Кстати, интересно, что кукла-слуга делает это по-кукольному: восторги капризных модниц передразнивает, показывая руками их восторженное «бла-бла». Получается забавная сценка «кукла в квадрате».

Настенька с Аленьким цветочком.
Настенька — Анастасия ЗЫРЯНОВА

При этом в нужный момент действие имеет свойство замедляться, обозначая смысловые акценты повтором ключевых фраз, будто разлетающихся в воздухе «поверх происходящего». Так, осматриваясь в таинственном

мире Чудища, Силантий Матвеевич (Егор Лунёв) будто «вспоминает» фразу дочери: «Привиделся мне, батюшка, цветочек аленький, краше которого нет в целом свете». Юный зритель понимает, что именно здесь этот цветочек найдется. Визуальный символ путешествия метафорично обозна-

чен в образе обыкновенного колеса со спицами, вероятно, того самого, гоголевского, способного доехать и до Москвы, и даже до Казани.

Николай Бабушкин бережно сохранил сюжет классической сказки, но без изменений и смещения некоторых акцентов все же не обошлось. Например, ему показалось неважным, за что злая колдунья превратила принца в чудище, в то время, как для большинства адаптаций этот момент представлялся значимым из-за назидательности: принц наказан за ужасный проступок. Но ведь к финалу его пороки переплавлены в добродетели.

Спектакль начинается с красивущего пролога «рождения» Чудища. Своды таинственной пещеры ограничены синим силуэ-

Настенька — Анастасия ЗЫРЯНОВА, Купец — Егор ЛУНЁВ

том чудовища с рогами, внутри которого наш принц открывает каменный ларец с цветочком аленьким. Яркую картинку дополняет не менее выразительный световой и музыкальный рисунок: нежные хрустальные переливы цветочка беспомощны перед нарастающей, мечущейся гневными громами звуковой волной. Лишь позднее мы узнаем, что заколдовала принца колдунья, но за что именно — так и остается неведомым.

Режиссеру Бабушкину интересней другое. У Аксакова читаем: «Только дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленькой, затряслась вся и заплакала, точно в сердце ее что ужалило». Возможно в этом эпизоде, а может, в самой лиричности повествования он расслышал психологическую глубину и сочинил красивую историю о предчувствии любви, зоркости сердца и обретении друг друга.

Сквозь сюжетную линию проходит тема двух аистов — символ семейного счастья, любви и благополучия. Нежные, положенные на летящую музыку (композитор Лариса Паутова) сцены кружения этих прекрасных птиц в действие спектакля никак не вписаны, но прошивая его вставными номерами, сообщают происходящему особый посыл и поднимают его на романтическую высоту.

В отличие от первоисточника, купец вернулся домой с подарками лишь для того, чтобы в последний раз повидать дочерей, а после явиться к чудовищу на казнь лютую, как обещал. Меньшая дочка Настенька (Анастасия Зырянова) подслушала рассказ отца и сама вызвалась заменить его, чувствуя сердцем, что так надо, и все обойдется. И то же самое любящее сердце почуяло неладное, когда сестры перевели

Сцена превращения принца в Чудище

часы, чтобы помешать Настеньке вовремя вернуться к любезному другу.

Психологическая глубина замысла подсказала Андрею Ефимову систему кукол — очень редкую для российского театра, но весьма востребованную в Японии, где бунраку — один из важнейших и почитаемых видов традиционного искусства. Куклы бунраку — очень выразительные, реалистичные, величиной в половину человеческого роста. Водят их по 2-3 кукловода, лица которых полностью скрыты капюшонами.

Для Екатеринбургского театра такая конструкция кукол — новая страница, а для артистов — новый

опыт. Впрочем, зритель видит «только» персонажей, движущихся с поразительным реализмом, что позволяет забыть о кукловодах и полностью погрузиться в происходящее. Этому способствуют и мастерские актерские работы, тончайшие голосовые интонации, глубокое погружение в характеры.

Мир сказки Аксакова Андрей Ефимов создал в виде двух противоположных друг другу реальностей. В одной живет купец Силантий Матвеевич с дочками. Дом его крепко стоит на земле. Он составлен из тяжелых на вид сундуков. Крышу венчает массивный, то ли живой, то ли механический петух, кукарекающий в тему (когда нужно предупредить младшую дочку об опасности) и не в тему (когда смешно перебивает торжественную речь хозяина). Фасад украшен громадными часами, которые включаются в действие лишь однажды, в тот самый ключевой момент, когда сестры переводят их на час назад. Делают они это буквально, перетягивая тяжелые цепи. В этом мире все надежно, дорогобогато и окрашено в цветовую гамму от золотого до всякого коричневого.

Обиталище Чудища и его верных слуг — экзотический сад волшебства, простора и воздуха. Он максимально оторван от земли. Нереальной красоты «деревья» колышутся легкой, прозрач-

Устинья — Дарья ЮШИНА, Прасковья — Анна МОЛЧАНОВА

ной, расписанной тончайшими узорами тканью. Мерцающий свет высвечивает красоту и снова прячет ее в полумраке. Чудо чудное, диво дивное. Невесомость и нереальность пространства подчеркивают неземные, холодные тона: голубой, розовый, нежно-зеленый и преобладающий глубокий, космически бесконечный синий.

Эти два мира противопоставлены друг другу буквально во всем. В доме купца на столе стоит массивная кружка. В мире Чудища — подвешен в воздухе изящный сосуд, невиданные плоды так и прыгают в рот, а сверкающий серебром каркас скрипки извлекает странную мелодию будто сам по себе. И все это перемещается по воздуху, движимое душами верных слуг, которые предстают в виде «невидимых» гостю-купцу, но явных зрителю открытых лиц артистов. Попавший сюда Силантий Матвеевич с восторгом обнаруживает сбои в законе тяготения и новую для себя способность перемещаться, едва касаясь земли.

Обитатели «нормальной» реальности разодеты в расшитые золотом наряды. Купеческие дочки гордо перемещаются торжественным маршем и, встав, для пущей убедительности, на сундук, степенно излагают папе свои приземленные мечты: «золотой венец и туалет из хрусталу» (Прасковья — Анна Молчанова, Устинья — Дарья Юшина). В этом мире сияет солнце, поют птицы, слышится ржание лошадей, скрип, стук, лязг, а счастливый отец то и дело восклицает милое, домашнее: «Отеньки-коротеньки!». В синем царстве Чудища разлетаются эхом звуки-капельки да переливаются невидимые колокольчики...

Чудище (Алексей ЮШИН)

В одном мире — теплота и радость домашнего очага, в другом — печаль и одиночество... До поры, до времени оба существуют обособленно, как две параллельные прямые, пока однажды девице-красавице не приснится цветочек аленький. И именно во втором — таинственном, свободном, но бесконечно одиноком сумрачном мире — расцветает настоящая любовь.

Настенька не совсем от мира своего. И речи ее душевнее, и интонации теплее, и цветочная роспись наряда естественнее, и камней драгоценных в нем

поменьше, и волнистые локоны свободно разбросаны по плечам, и связанная с ее появлением музыкальная тема — та самая, под которую птицы-аисты летают.

Отдельного внимания заслуживает и облик Чудища. У Аксакова: зверь не зверь, человек не человек, а нечто страшное и мохнатое.

Многочисленные иллюстрации, экранизации и театральные воплощения изображали Чудище похожим на йети, обезьян, медведей, даже мифических чудовищ. Романтическое кинофэнтези Билла Кондона закрепило в массовом сознании мощного плечистого мужчину с буйной львиной гривой, свирепой мордой и угрожающими рогами.

В сочиненном Андреем Ефимовым персонаже мужская мощь и аристократическая стать тоже имеются, но зверооблик явно намекает на козлиную природу, что придает персонажу благо-

Сцена из спектакля

родный оттенок античности, отсылает к образу древнегреческого бога Пана. В этом можно уловить и юмор постановщиков, открывающих простор для ассоциаций на тему «любовь зла...», или «все мужики — понятно кто», но не это главное. Для создателей важно в суровом облике Чудища одновременно показать и его слабость, ранимость. Его приплюснутый массивный нос уродлив, а выразительные печальные глаза спрятаны под тяжелыми дугами мохнатых бровей, но есть нечто притягательное и уютное в его мягкой синей шубе благородного оттенка, беззащитно-кошачьем выражении лица (или морды?). Не случайно одна из сестер метко именует его «тигра с рогами».

Такая трактовка Чудища весьма близка и очень понятна большинству наших мужчин, порой комплексующих по поводу своей внешности и отношений с противоположным полом не меньше чудищ лесных. Кому, как не им, знать, насколько бывает страшно подойти к понравившейся девушке, как может ранить нежную мужскую душу ее отказ или насмешка. В этот момент сердце готово выпрыгнуть из груди, и огромный, сильный монстр вдруг становится слабым, даже нелепым. Такова сцена встречи Настеньки и Чудища — психологически глубокая, реалистичная и вполне узнаваемая.

Наверное, кто-то скажет: «Так при чем здесь театр кукол? Такая история под стать театру драмы, здесь более уместны живые артисты со всем их богатством мимики, пластики и возможностями вести разговоры о любви». Тем интереснее рассказать о том, как постановочная команда спектакля обошлась без всего этого, используя исключительно средства именно театра кукол.

Сцена в саду Чудища

Описанный в сказке Аксакова довольно долгий период знакомства Настеньки и Чудища уместился в несколько выразительных сценок совместных прогулок, катания на колеснице, свидания у фонтана. А что до долгих бесед и монологов о любви, так тут и вовсе обошлись почти совсем без слов! Эти сцены наполнены атмосферной музыкой, а слова заменяют тщательно продуманные жесты, мельчайший поворот кукольной головки и... все понятно.

Замечательно продуман крупный план. Есть в одной из полупрозрачных крон «дерева» круглое «окошко» — зона увеличения стекла. Рассказало Чудище купцу о своем одиночестве — в окошке появились лапы, наигрывающие печальную мелодию на клавиатуре пианино. Познакомились наши герои — и в окошке к безобразным лапам присоединились две изящные женские руки.

Ему нужна ее любовь, ей достаточно дружбы. Настенька уже

давно сменила свое «земное» платье на синие одежды, ей хорошо здесь, но разглядеть в Чудище возлюбленного она еще не готова. Об этом сцена у фонтана, когда он прямым текстом сообщает, что только любовь может его расколдовать, но она уходит от ответа, отшучивается. Он печально глядит на свое безобразное отра-

жение в воде (крупный план). «Ну как?» — игриво спрашивает она о своем озорном его портрете. «Красота», — печально итожит он.

Авторам спектакля важно провести своих героев по всем этапам сближения родных душ. Для осознания любви необходимо пережить катастрофу потери. Козни сестер не увенчались успехом, сердце подсказало неладное, но все равно опоздала. В волшебном саду тишина и мрак. Погас цветочек аленький. Мерный звук падающих капель как слезы безысходности и несбывшейся мечты. «Где ты, мой господин? Не покидай меня, любимый!». Эхом разлетается ее призыв в опустевшем пространстве, возвращаясь громом и торжествующей музыкой круженья аистов. Чары развеяны, сердца соединились, кинолента счастливой любви продолжается, и только от нас зависит — уморим мы в суете жизни свой цветочек аленький или сохраним его на всю оставшуюся жизнь.

Множество оттенков «Идиота»

Поражает творческая отвага, с которой решился ставить спектакль «Идиот» режиссер, худрук МДТ «Театрон» Игорь Турышев. Ведь это — невероятная ответственность перед Достоевским, театром, актерами, зрителем, перед большой русской литературой, перед самим собой.

Режиссер в данном случае и есть тот самый «рыцарь бедный» из баллады Пушкина. А эта баллада звучит в романе. Глубокий и христианский текст. И в спектакле этот текст читает маленькая девочка — юная артистка Маша. «Жил на свете рыцарь бедный, молчаливый и простой, с виду сумрачный и бледный. Духом смелый и прямой. Он имел одно виденье, непостижное уму...». Вот из зерна пушкинского стихотворения будто и произрастает образ главного героя — князя Мышкина.

У этого романа богатая история — театральная и кинематографическая. Да кто не видел роскошные фильмы с не менее роскошными артистами, а везучие поклонники ездили в Ленинград в БДТ на спектакль Товстоногова со Смоктунов-

Сцена из спектакля

ским в главной роли. А в театре Советской Армии шел спектакль с Плотниковым. Да, много раз ставили в стране «Идиота»... Сюжет грандиозный.

К счастью, спектакль «Театрона» совершенно не похож на что-то из череды сценических постановок и фильмов. Совершенно сам по себе, и никаких

клише. Самостоятелен, как прочтение Достоевского, и этим уникален.

Русская классика, конечно, необъятный архипелаг страстей человеческих, и сверхчеловеческих, мытарств и восторгов до смерти. Кому-то может показаться, что на этом поле можно имитировать. Вероятно, можно, если, как сказал

В роли Аглаи — Надежда ВЕРХОТУРОВА

В роли Настасьи Филипповны — Екатерина КАДОЧНИКОВА

в стихотворении «Быть знаменитым некрасиво» Пастернак: «...но быть живым, живым и только. Живым и только. До конца». А здесь не тот случай. На перекрестке Жизни и Чувства спектакль прорастает, как травинка на поле боя. И бой идет в сердцах людей. Зритель получает чувственный опыт от переживаний, которых на единицу сценического времени приходится очень много. Поэтому двухчасовой спектакль кажется стремительным. Это чисто режиссерское умение. Ведь и 40-минутное действие может ввести смотрящего в уныние и скуку. А тут два акта!

О композиции и, значит, об инсценировке. «Идиот» — роман большой, многослойный, многословный, немного мистический, грубоватый и жгучий. Из большой литературы создать драматургическое произведение — трудная задача. И она тоже требует отваги. С Достоевским просто так не «поработаешь». Не проходит. Он очень мучителен. Инсценировку написал Дмитрий Дерябин. Отличную. Остроумную. А самое важное — не погрешил против великого писателя. Не отступил от буквы и духа романа.

И еще на этом поле — на сцене — предстает Петербург, узнаваемый, геометрически-прекрасный, колористически-стильный. Сценограф Анна Александрова превосходно воссоздала неповторимый образ города. Арка Дворцовой площади, и даже Гороховая улица угадывается...

Но главный вопрос: а что же происходило на сцене, маленькой сцене театра? Какой опыт был подарен? Хотелось понять, хотя, нет, — познать, где смыкаются жизнь и чувство. И услышать ответ на вопрос: так что же спасет мир? Красота? Или доброта? Спектакль провозглашает: мир

В роли князя Мышкина — Владислав ЛУКИНЫХ

спасет Любовь. Как получилось из мытарств Настасьи Филипповны (а эти сцены просто мучительны) проявить волю к Любви? И ведь такая тональность задана всем действующим лицам. Они как разные оттенки этой идеи.

Князь Мышкин (Владислав Лукиных). Центр композиции, центр мирка, но и мира. Он — ответ. И он — не психопат, не «идиот», а чистая незамутненная душа, редкость, ангел. Невероятно тяжелая задача. На пределе возможностей. Как можно любить ВСЕХ, если... это в принципе

В роли Рогожина — Евгений ВАСИЛЬЕВ

невозможно? Как превозмочь невыносимую тяжесть бытия посреди царства страстей и пороков? Князь Мышкин — тоже «рыцарь бедный» из баллады Пушкина, еще точнее, юный Дон Кихот. И его-то любви на всех бы хватило, но мир окружающий это осмыслить и принять не готов.

Альтер-эго Мышкина — Рогожин (Евгений Васильев). Не «мужик», не одержимый страстью «убивец», а... названный брат. Рогожин — красивый и яркий человек. Да встретил судьбу в виде inferнальной женщины Настасьи Филипповны, с которой в принципе счастье было недостижимо. Ни у кого. Ни с кем. И не устоял.

Наконец, сама Настасья Филипповна (Екатерина Кадочникова). При ее первом появлении на сцене мы видим совсем не сказочную диву с открытки, а личность — Немезиду. Греческую богиню возмездия. Только она изранена и катастрофически уязвима, жаждущая быть любимой, но любви ни в ком не нашедшая. И она красива внутренней красотой. Это называется «харизма». Может, она и мстит, но себе в первую очередь.

Сцена из спектакля

Аглая (Надежда Верхотурова) — непростая. Красива, а в речи своей безжалостна. А в любви своей даже неукротима. Но как болезненно ее признание, что любовь — зло. Потому что болит душа. Не может превозмочь.

Любопытно наблюдать за артистом, исполняющим роль Фердыщенко (Даниил Бурухин). Юный, совершенный черт. Безумный, но не гадкий. Какая острота в игре, рисунке образа. А какая органика, какой шарм, хоть и шутовской.

Ганя Иволгин (Елисей Иванов) — мученик ни за что. От

бедности теряющий себя. Честный человек. Маленький только. Герой Достоевского. Пронзительно играет артист.

Супруги Епанчины, генерал и генеральша. Генеральша (Людмила Трошина) — капризна и мила, но ее не обманешь, в ней есть порядок и ясность ума. Она искрометна и смешна. А генерал — подкаблучник и плут. Честно говоря, вызывает отвращение. Таков образ, созданный Алексеем Новгородским.

Тоцкий (совратитель) — в общем, подлец. Задача у актера Ан-

дрея Никулина тоже не простая. Потому что «руками» персонажа берет не свое и сладострастно использует, но артистически все подает очень мягко. Элегантно. И даже прилично с виду. Такими и бывают патентованные подлещи.

Спектакль «Идиот» замечателен гармоничной ансамблевой игрой. Буквально каждый «дышит» о другом. Каждый персонаж с другим персонажем — на тонкой связи действия, интуиции, мгновенной реакции, взгляда. Это похоже на музыкальные аккорды. Артисты играют опус страстных чувств и даже философских размышлений.

Финал. Он известен всем. Князь не выдерживает тяжести сумасбродного и порочного мира. И становится истинно свободным: таинственным образом воскресает он из небытия страдания и болезни в подлинную жизнь, настоящую и чистую. И зритель слышит в финале слова из романа Достоевского: «Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым, что любишь его! О, я только не умею высказать... а сколько вещей на каждом шагу таких прекрасных, которые даже самый потерявшийся человек находит прекрасными? Посмотрите на ребенка, посмотрите на божью зарю, посмотрите на травку, как она растет, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят...». Эти слова и становятся ответом на вопрос, зачем мы живем и чем живы. Что спасет мир? Мир спасет Любовь. А еще Вера и Надежда. И зритель выходит со спектакля из зала «Театрона», наполненный этой мыслью, подаренной театром.

Поклоны после премьеры

«ОкоЛица» — для всей округи

Минувшая весна для любительского театра «ОкоЛица» из деревни Сергуловка, что находится в муниципальном округе Сухой Лог, была долгожданной и особенной. Коллектив, которым уже восемь лет руководит заслуженный работник культуры РФ Любовь Шишкина, показал жителям «всей округи» новую театральную постановку, совершив настоящий гастрольный тур.

Начали артисты с премьеры в родной Сергуловке, а потом отправились в села Новопышминское, Филатовское и Курьи, завершили гастролы на сценической площадке в городе Сухой Лог.

— У артистов «ОкоЛицы» нет профессионального образования, но мы делаем спектакль честно, стремимся не соврать и не «переиграть». Главное для нас подлинность, искренность и любовь, — говорит руководитель коллектива Любовь Шишкина.

В составе любительской труппы молодежь (в том числе школьники старших классов), а также те, кому далеко за 35. Это жители и Сергуловки, и соседних сел, и Сухого Лога. Женский состав «ОкоЛицы» дополняют представители сильного пола. Охотно пробуют себя в роли актеров молодые пары и взрослые мужчины. Сценический опыт у артистов тоже разный: одни впервые выходят на сцену, другие участвовали во всех спектаклях театра.

В репертуаре «ОкоЛицы» — постановки по современным пьесам (к примеру, «Земля Эльзы» Пулинович), по произведениям советского времени («Последний срок» по мотивам повести Распутина). Не пасует любительский театр и перед классической драматургией. Дважды артисты обращались к Островскому. Два года назад ставили драму «Волки и овцы», в нынешнем сезоне выбрали пьесу «Правда — хорошо, а счастье лучше».

Коллектив «ОкоЛицы» со своим руководителем — Любовью ШИШКИНОЙ после премьеры спектакля по пьесе Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше»

— Островский — это отличная актерская школа, — убеждена Любовь Ивановна.

Пять чудесных вечеров подарили публике артисты «ОкоЛицы». Зрители-земляки перенесли в XIX век и, окунувшись в купеческую среду, увидели галерею колоритных образов. Светлые чувства оставил в душе спектакль «Правда — хорошо, а счастье лучше». И потому, что не все его персонажи пронырливы и хитры, а счастье, все-таки, улыбается тому, кто его заслуживает. И потому, что ярко играли исполнители всех ролей — правда, хорошо!

За восемь лет у сергуловского театра появились своя публика и даже поклонники, готовые смотреть одну и ту же постановку на всех сценических площадках, где выступают любимые самодеятельные актеры во время гастрольного тура.

Сухоложец Николай Лагуткин так проникся спектаклями «Око-

Лицы» и сдружился с коллективом, что в этом сезоне сам рискнул дебютировать как артист. В пьесе Островского ему досталась роль купца Амоса Барабошева, совсем не положительного персонажа. И Николаю Владимировичу удалось создать выразительный образ.

Давно связывают с «ОкоЛицей» творческие и дружеские отношения режиссера театральной студии VeRuM из Сухого Лога Дмитрия Мартынова. Он часто выступает в качестве консультанта, несколько раз участвовал в постановках как актер.

— «ОкоЛица» не просто театр, а настоящее сердце народного искусства. Всегда с особой радостью жду возможности попасть на его спектакли, — говорит Дмитрий. — В искренности и правдивости кроется сила этого театра. Когда видишь, как люди без остатка отдают себя сцене, как их эмоции льются через край, как они верят в то, что делают, это трогает до глубины души.

Кто сажает сад, тот видит завтра

Серовский театр драмы имени Чехова продолжает подбирать нужный ключ к самой непростой и взыскательной театральной аудитории — подросткам. В мае в Серовской драме прошла лаборатория «Театр. Версия 10+». Это очередной шаг масштабного проекта «Школьный коридор», который открылся месяцем ранее первым региональным фестивалем школьных театров «Сцена мечты».

В майские дни в Серове высадился целый десант «дадамяновцев» — так называют себя те, кто учился или учится в Высшей Школе деятелей сценических искусств Геннадия Дадамяна. Вот и директор Серовского театра Владимир Пантелеев уже дважды выпускник этой школы, а потому ему не стоило особого труда убедить преподавателей, известных театральных деятелей — Павла Руднева, Наталью Каминскую, Ольгу и Олега Лабозиных — взять на себя самую значимую, смысловую часть лабораторного «движа».

В качестве постановщиков эскизов были приглашены молодые «дадамяновцы», начинающие режиссеры: Карина Пестова («Денискины рассказы» по про-

Студенты Нижнетагильского колледжа искусств (мастер Игорь Булыгин), принявшие участие в лаборатории

изведениям Драгунского), Олег Лабозин («Легенда о волке» по Джеку Лондону), Татьяна Зубарева («Чук и Гек. Путешествие в детство» по Гайдари), Леонид Сангаджиев («Аленький цветочек» Аксакова).

Открывая лабораторию, Владимир Пантелеев указал на некую «серую театральную зону», возникшую в театрах драмы в связи с репертуаром для подростков:

— Сегодня театр, как никогда, нуждается в обновлении репер-

«Денискины рассказы»

«Денискины рассказы» — эскиз-победитель лаборатории

Баннер проекта

туара для ребят постарше, — сказал он. — В обновлении смыслов, формах взаимодействия... Нам нужно нащупать эти новые пути, чтобы уйти от устаревшего морализаторства и желания оградить детей от реальности.

Этому и был посвящен круглый стол «Новые театр и драматургия для подростков», который привлек внимание преподавателей школьных и директоров региональных театров, самих подростков — участников театральных коллективов. Павел Руднев, ведущий исследователь современных театральных процессов, в своей лекции рассказал, как и почему меняется театр для детей и подростков, как трансформируется восприятие советской литературы — прекрасной для своего времени, но уже мало понятной современному ребенку. Как адаптировать эти тексты на сцене, чтобы они были созвучны сегодняшнему дню... Кроме того, по словам Павла Андреевича, «сейчас в репертуарах для детей и юношества не хватает современной литературы, которая бы не шла на поводу читателя, а развивала его. Но даже при наличии такого текста, очень важно в театре еще и попасть в нужную интонацию, а она постоянно меняется, как и само восприятие. В этом-то и сложность... Лаборатория

в таком случае, позволяя экспериментировать, дает право на ошибку. И возможность из предложенных эскизов выбрать тот, что зацепил и сам театр, и, конечно, зрителей, которые его выделяют из предложенных. Таким образом, лаборатория формирует театральный репертуар наиболее точно».

По итогам серовской лаборатории «Театр. Версия. 10+» выбрали не один, а два эскиза! В афишу следующего, 85-го, сезона войдут «Денискины рассказы» Карины Пестовой и «Аленький цветочек» Леонида Сангаджиева. У Карины (кстати, она начинала как актриса в Серовском театре). «Рассказы» получились неожиданными, прочитанными по-своему, и оказалось, что мир Дениски гораздо объемнее, в нем стало

больше грусти и печали, больше нежности и любви...

«Кто сажает сад, тот верит в завтра», — написала на своей странице Карина. — Спасибо театру за этот островок безопасности и нежности. У нас с вами получилось сказать человеческое о чем-то очень важном для каждого...».

Но и остальные два эскиза, понравившиеся зрителям (разница в голосовании была минимальной), не останутся без внимания. Во всяком случае, когда писались эти строки, стало известно, что Олег Лабозин тоже приглашен на постановку в серовский театр. Так что лаборатория выполнила свою задачу на 200 процентов!

Команда «дадамяновцев» в Серове

Актёру — верю! Не верю цифре!

Заслуженному артисту России Олегу Гетце — 55! Да вы что? Молодой же! Недавно сынишку отвел в первый класс. И вдруг — такая цифра. Нет, кто-то в канцеляриях напутал. Не может быть! Потому что быть этого не может никогда. И потому что я этому — не верю!

Театральный институт. Первый семестр. Экзамен по мастерству актёра. На площадке часто, очень часто мелькает высокий, нескладный, худой студент. Лицом не Делон. Во всем какой-то нелепый — в движениях, поступках, оценках. Его этюды — уровня «детсадовского». Наивны. Просты. Прозрачны (кстати, как весь-весь Чаплин). Все нелепо и оттого ... смешно! «Задержался в развитии (подумал я тогда), или новый Чаплин?». «Он еще ребенок, — сказала опытный педагог, профессор, зав. кафедрой речи Азалия Всеволодовна Блинова. — Бутон. Со временем раскроется в чудесный цветок!».

Появление в труппе ТЮЗа человека-цветка не помню. Яркого дебюта не случилось. Внешность недотёпы не

Олег ГЕТЦЕ

сушила «бутону» ни сладких пирогов, ни ролей главных героев.

В памяти (моей, только моей) о «юных годах Олега в театре» время не оставило ничего (хорошо жонглировал палочкой, держал ее на лбу — всё). Что-то, разумеется, было. Но и режиссуру присутствие

артиста Гетце в театре не всколыхнуло. О нем не говорили ни с перешептыванием в курилках, ни на заседаниях худсовета. «Бутон» всего лишь числился — юноша для массовки, незначительных эпизодов и ролей «кушать подано». Так пролетело года три (или пять, шесть). Вдруг узнаю: Олег шагнул на тропу режиссера! В общем-то, ожидаемый

шаг. Я хохотнул: «Не хочу, мол, «подавать»! Хочу сам другими руководить».

В театральном мире такое сплошь и рядом. Не удалась актерская стезя? Метнусь в режиссуру. В администраторы. Примеров уйма. Олег Лоевский (тогда завлит ТЮЗа) предложил тезке для дебюта пьесу Саши Архипова (ученика Коляды) «Дембельский поезд» — про Чеченскую войну. Молодой режиссер-неофит собрал команду из студентов (и это правильно). И — что бы вы думали — пригласил меня на роль генерала. Согласился. Сразу. Почему? Мне (имею за плечами Петергофское офицерское училище и три года службы на Сахалине) захотелось узнать изнутри, что режиссер и артисты, не служившие, смогут про армию рассказать? Что? И, надо же, спектакль получился. Признали критики. Обласкали. Наградили: губернаторская премия, премия Свердловского отделения СТД, поездка в Берлин на фестиваль. «Бутон» Олега Гетце еще не распустился, но шевеление «лепестков» началось. Вот когда про него заговорили: в курилках, гримерках, кабинетах! «Я же чувствовала», — радовалась Азалия Всеволодовна (ах, умница, Азалия, ах, провидица!).

Берлин. Конец октября. Все вокруг зелено. Осенью и не пахнет. Жарко. Всюду питьевые фонтанчики. Вода с альпийских гор. Холодная. Вкусная. Бесплатно. Центр столицы. Площадь Алек-

Совсем молодой Олег ГЕТЦЕ

В спектакле ТЮЗа «Снежная Королева»

сандерплац. Гид — Олег Гетце (жил в Германии, столицу знает). Водит меня, Лену Стражникову, Сергея Монгилёва и рассказывает, показывает. Постояли у памятника Марксу (остался от ГДР). Пьедестал классика «социального анализа» окружили Вауегваген (крестьянские повозки). Лошади-тяжеловесы привязаны к рукам и ногам автора «Капитала». Рядом с повозками 200-литровые бочки-грили. В них тушится квашеная капуста (Sauerkraut) с колбасками (Bratwurst Kielbasa). Олег объяснил. Колбаски, мол, бывают разные — говяжьи, тюрингские, ливерные. Аромат... Ой-ёй! На фестивале выдали по 50 евро. Лена купила роликовые коньки. Монгилёв — кожаный ниппельный футбольный мяч. Я — коллекцию дисков «золотого века» Голливуда 1940-50-х годов (Фрэнк Синатра, Боб Дилан др). Осталась горсть монеток. Глотаем слюни. Идем дальше. На повозках корзины нюрнбергского пряника Элизенлебкухен (из миндаля, грецкого ореха, без муки). Олег говорит, вкусно. Эх... Идем дальше. Повозки из Любека, Гёрлиц, Мейсена, Люнеберга (Олег читает таблички, я записываю) привезли пиво! Нефильтрован-

В спектакле «Человек-подушка»

ное! Из местного хмеля! В бочках. Бочонках. Бутылях. Кувшинах. Даже в резиновых мешках. Фестиваль домашнего пива. Олег покупает фужер. Литровый! За три евро! А мы, что, рыжие? Русские не сдаются. На последние центы купили. Пьем. Ах! На душе хорошо. На фестивале мы — лучшие! У наших ног Берлин. Тост за Олега Гетце. За распускающийся бутон. Монгилёв гоняет мяч по площади! Лена крутит фуэте на коньках. А мой плеер поет голосом Синатры: «Обмакни-ка мама, печенье в варенье»...

В детстве я ненавидел «фрицев». Три мои дядьки без вести пропали под Курском. Двух бабушек (подпольщиц) повесили под Ровно. Трех двоюродных

сестер-малолеток угнали в Германию, где они сгинули. Ни слуху ни духу. Отец шестнадцать раз ранен. Еле дотянул до Победы. С такой «нелюбовью» я и прибыл на фестиваль.

Но Берлин красивый. Город ни в чем не виноват. А люди — разные, без учета нацио-

нальности. И неважно, что Олег Гетце немецких кровей — человек-то хороший. В детстве здоровенный старшеклассник обозвал его фашистом. Ну и наподдал ему Олег! Олег (о, простите, Олег Борисович), как выяснилось, и артист хороший. Яркий! Сочный! Подвижный! Человек-ртуть! Умеет быть разным за единицу измерения. Теперь режиссеры хотят его в свои постановки. Катя Гороховская (из Питера), приступая к постановке «Серой Шейки» (по рассказу Мамина-Сибиряка) очень хотела, чтобы Олег сыграл в ее спектакле. Увы! Гетце был где-то занят. Не получилось. Катя огорчилась. Заметил я одну особенность в актерском творчестве Олега Борисовича.

В спектакле ТЮЗа «Дуэль»

Олег ГЕТЦЕ и Елена СТРАЖНИКОВА в спектакле ТЮЗа «Золушка»

«Театр у школьной доски»

В фильме «Золото Лагина»

С каким бы режиссером он ни работал — роли получаются добротные, крепко сбитые, глубокие. Но... Не прорывные. А начинает работать с Анатолием Праудиным — вот он, «господин Случай» — «бутон» Гетце раскрывается роскошным цветком. К примеру, Петя Трофимов («Вишневый сад» Чехова, режиссер Праудин) и солдат Шикельгрубер («Швейк» по Чапеку в постановке того же Праудина). Две роли. По языковой стилистике — абсолютно не схожи. И по жанру. А вот по сумасшедшему градусу! По «вольтовой дуге» нутра! По страсти интеллекта! По штучности! По филигранной «заточке»

альтер эго! Как два ствола одного ружья — «выстреливают» одинаково. Первый — Петя Трофимов — запалит пожар на земле! Огонь — его стихия. Второй — тот же «Петя», но исчадие ада. Роли, которые могли бы украсить биографию любого актера. Однако критики «прошли» мимо этих работ. Грустно. Могут сказать, мол, не мое это дело. Мое. Очень даже мое! За профессию обидно. Артист в театре и работает-то не за скромную, будем откровенными, зарплату. За аплодисменты! За признание! За цветы, наконец! Здоровье, силы, жизнь кладет ради результата! Если на жизненном пути Олега Гетце одна-

жды уже повстречался «господин Случай», жди. Повстречается еще и еще! Он идет рука об руку с «госпожой Неожиданностью». А эта мистическая дама любит Гетце.

...Фестиваль в Санкт-Петербурге. Отыграли «Дембельский поезд». Идем в гостиницу. Белые ночи. Улицы пусты. «Светла адмиралтейская игла!» Соловьи поют. Олег грустно говорит: «Вот город, где учился и живет Толя Праудин. Мой учитель. Хочется его увидеть. Поговорить про свой первый спектакль». И тут впереди, метрах в 40, из подъезда на тротуар вышагивает человек. Поворачивается к нам — Праудин!

Сцена из спектакля «Филумена Мартурано» Свердловского театра драмы (режиссер Олег Гетце)

Что читает нормальный, среднестатистический актер? Мемуары, детективы, что-то современное... Гетце читает Гёте. На немецком языке. Постоянно. Изредка — строку, две из «Фауста» — цитирует вслух.

Самоучка. Прочел массу авторов, раскрывающих секреты преподавания актерского мастерства. Изучил всего Михаила Чехова. Во время репетиций постоянно талдычит о его «Концепции имитации». Мол, актеру надлежит создать образ в воображении, а потом имитировать внутренние и внешние качества. Знает и умеет применить семь столпов Станиславского: действие — основа сценического искусства; правдивость (жизнь на сцене, а не игра); продумывание предлагаемых обстоятельств; принцип «здесь и сейчас»; сверхзадача и сквозное действие; взаимодействие с партнерами; работа над собственными качествами. А уж про «4 принципа актерского мастерства» — процесс, терпение, практика, настойчивость — студентам все уши прожужжал. Учит молодую поросль. Уже лет 30. И лет 20 как доцент. Где-то в этих промежутках и звание заслуженного артиста России получил. Поставил около 15-ти дипломных спектаклей (неплохих, надо сказать).

Ставит и в родном ТЮЗе. В Тюмени его «Утиная охота» по пьесе Вампилова фураор произвела. Когда ТЮЗ 10 лет назад закрыли на двухгодичную реконструкцию, обратились к Гетце. Мол, Олежек, помоги. Гетце и залив театра Наталья Киселёва (легендарная «Киса» — критик, друг, безотказная душа театра) подумали и изобрели новый формат — «Театр у школьной доски». Два

В ипостаси режиссера

Сцена из спектакля «Утиная охота», поставленного Олегом Гетце

года Гетце «сохранял» труппу (сорок человек) в творческой форме. Без постоянного места репетиций. Без качественной свето- и радиоаппаратуры. Поставил четыре спектакля! Сам (с участием «Кисы») писал инсценировки по рассказам Чехова, Шукшина. По повести Пушкина «Барышня-крестьянка». По «Песне о купце Калашникове» Лермонтова. Спектакли игрались в школах, спортзалах, библиотеках, на летних верандах и даже избирательных участках. Проект оценили. Гетце получил премию имени Татищева.

«— Куда мне отсюда идти? — спросила Алиса. — Это зависит от того, куда ты хочешь прийти, — ответили ей. — Да мне все равно, лишь бы куда-нибудь попасть. — Куда-нибудь ты обязательно попадешь, если не остановишься на полпути».

Боюсь. Очень боюсь: Олег Борисович может остановиться на полпути. ТЮЗ не то, чтобы забыл его. Дает раз в год поставить новогоднюю сказку на малой сцене. Всё. А ведь Гетце способен принести театру куда больше пользы и славы. Может, умные головы подумают и примут мудрое решение...

«Гибрид» прирастает

Бесплатные уличные представления впервые пройдут нынче в рамках фестиваля «Гибрид» в Каменске-Уральском. Их будет два, и оба состоятся 5 июля. Детскую сказку покажут ровно в полдень на открытой сцене (амфитеатр) Байновского сада, а в три часа того же дня на центральной сцене городского парка «Космос» зрители увидят концерт артистов «Драмы Номер Три».

Сказку привезет драмтеатр из Ирбита. Она называется «Муфта, Полботинка и Моховая Борода». (Кстати, именно актер этого театра победил на фестивале 2024 года в номинации «Лучшая мужская роль»).

В основной конкурсной программе «Гибрида» в этом году – 10 спектаклей, пять идут в большом зале и столько же – камерных. Кроме основной, на этот раз будет еще и внеконкурсная программа. Она состоит из двух спектаклей, которые покажут хозяева фестиваля, артисты «Драмы Номер Три»: «Гамлет. Прощай» и «Вишневый сад». Два бесплатных представления тоже входят в OFF-программу. Кроме этого, в течение четырех дней, по утрам, будут проходить мастер-классы ведущих театральных педагогов России. Каждый вечер – актерские клубы, где участ-

Концерт «Квартирник»

ники фестиваля смогут обсудить прошедший день и отдохнуть в творческой атмосфере. Для гостей запланированы экскурсии по городу.

Всероссийский фестиваль «Гибрид» состоится в Каменске-Уральском во второй раз.

Первый прошел в 2024-м и был посвящен 100-летию труппы городского театра. («Гибрид» проходит с периодичностью раз в два года). Второй, накануне Дня города, посвящен 325-летию Каменска. В этом году в фестивале участвуют театры из Екате-

Артем ГЕРЦ в концерте «Квартирник»

Публика на концерте «Квартирник»

Сцена из спектакля «Собрание сочинений»

Сцена из спектакля «Вий»

ринбурга, Москвы, Уфы, Тюмени, Санкт-Петербурга, Ижевска, Омска. На открытии, 30 июня, актеры «Драмы Номер Три» дают концерт «ПРОТЕАТР». На закрытии, 6 июля, все 10 театров будут участвовать в одном спектакле под названием «Гибрид». И именно это — отличительная особенность каменского театрального фестиваля. Тема финальной постановки нынче — юмористические рассказы Чехова. После спектакля — вручение призов победителям и торжественный финал фестиваля.

Два события на фестивале «Гибрид» состоятся поздним вечером в Мраморном зале город-

ского театра. Концерт «Квартирник» начнется 1 июля в 23.20. А 4 июля в 22 часа можно будет увидеть моно-спектакль «Моя пятая симфония». Эти мероприятия пройдут в рамках актерских клубов, по окончании первых четырех дней фестиваля, и только на эти два можно купить билеты. Остальные — строго для участников «Гибрида».

«Квартирник» — это хорошо известный каменскому зрителю

формат общения с артистами театра посредством музыки. В течение полутора-двух часов пять «музыкальных» актеров поют свои любимые песни, сами себе аккомпанируют, а между композициями — отвечают на вопросы зрителей. Спектакль «Моя пятая симфония» сыграет Валерий Зайцев (выпускник Екатеринбургского театрального института, окончил курс Екатерины Царегородцевой). Валерий — актер и режиссер «Коляда-театра». Он же — автор пьесы.

Афиша фестиваля

Сцена из спектакля «Палата № 6»

Сцена из спектакля «Записки сумасшедшего»

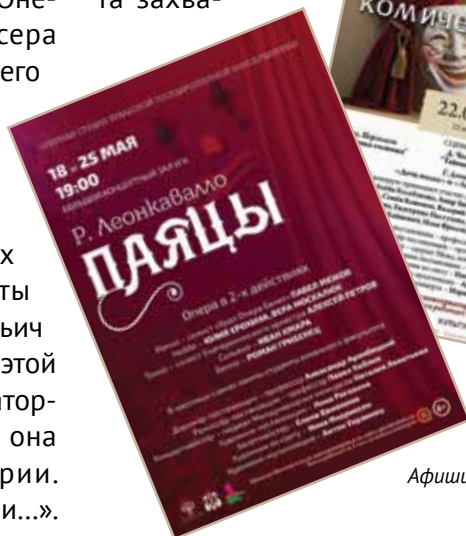
Певцы — сольные «инструменты» оперы

Конец учебного года в Уральской государственной консерватории — подведение итогов работы Оперной студии. Государственные экзамены вокального отделения проходят в формате показа опер и оперных фрагментов. В конце мая студией были представлены оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Паяцы» Леонкавалло, «Риголетто» Верди, сцены из опер «Служанка-госпожа» Перголези, «Тайный брак» Чимарозы, «Севильский цирюльник» Россини, «Дочь полка» и «Любовный напиток» Доницетти.

Череду спектаклей открыли лирические сцены в трех действиях «Евгений Онегин» в постановке режиссера Александра Кульги. Опера в его варианте напоминает самую первую постановку «Онегина» в 1879 году в Малом театре Москвы, когда вместо опытных, зрелых певцов выступали студенты консерватории. Сам Петр Ильич писал: «Я никогда не отдам этой оперы в дирекцию императорских театров, прежде чем она не пойдет в консерватории. Я ее писал для консерватории...». Вместо колорита XIX века наши герои были одеты в обычную современную одежду. Необычным режиссерским ходом стало включение во время больших вступлений цитат из самого романа в стихах Пушкина.

Первый номер — дуэт Татьяны (Алена Кусакина) и Ольги (Юлия Громова) «Слыхали ль вы?» демонстрировал прекрасные тембры вокалисток. Они точно передавали хрупкую, нежную натуру Татьяны Лариной и веселый, беззаботный характер Ольги. Дуэт перерастал в квартет с Няней (Анастасия Кузьмичева) и старшей Лариной (Александра Костерная). Особого внимания заслуживает сольный номер Татьяны — знаменитая сцена письма.

Алена Кусакина с первого же такта захва-

Афиши

тила зал своей искренностью и трепетностью, передавая гамму чувств — от девичьей робости до отчаянной смелости признания.

После этого действие перенеслось на бал в честь именин Татьяны. Именно здесь начинают завязываться основные драматические узлы оперы. Го Менци в комичном образе француза Трике разрядил напряженную атмосферу на балу и, по режиссерской задумке, выступил еще в качестве секунданта Онегина на дуэли. Роль секунданта Ленского исполнил Артемий Лебедев (Ротный). У Артема Романова (Евгений) убедительно получилось воплотить чувство страстной увлеченности Татьяной в финаль-

ной сцене. Яркая ария «Любви все возрасты покорны» в исполнении Евгения Зерова (Гремин) была наполнена теплотой и душевностью.

Современная одежда, цитирование пушкинского текста и камерная атмосфера позволили слушателям взглянуть на знакомую оперу под новым углом, приблизив ее к сегодняшнему дню без потери главного — эмоционального напряжения и красоты музыки Чайковского. Постановка стала достойным завершением учебного года, сохранив завет композитора: «Я писал ее для консерватории...».

Дважды в мае была представлена опера итальянского композитора Руджеро Леонкавалло «Паяцы» в постановке Павла Коблика, дирижер — Александр Аранбицкий. Это знаковое сочинение направления веризма, в основу сюжета которого легла реальная история. В массовых сценах задействованы студенты вокального факультета. Хор выбежал прямо из зала. Они не просто реагировали на происходящее, но и показывали акробатические трюки. Отличная работа балетмейстера Елены Важени-

«Паяцы». Вера МОСКАЛЮК (Недда) и Иван ХМАРА (Сильвио)

«Паяцы». Павел МЕЖОВ (Канио)

ной и художника-постановщика Нины Рогозиной. Центральная партия Канио — ревнивого шута, вынужденного смешить толпу с разбитым сердцем, — поручена Павлу Межову. В этой режиссерской версии пролог «*Si riu, si riu, signiori*» исполнял не Тонио, а сам Канио. Таким образом, монолог стал признанием главного героя. Образ Канио превосходно раскрылся через речитативы и ариозо: от внешнего спокойствия до безумной ревности в финале. Первое действие завершила знаменитая ария «*Vesti la giubba*». Слушатель видел, как боль проступала сквозь грим Паяца. Партию Недды, мнящейся между долгом и чувством, исполнили Вера Москалюк и Юлия Ерохина. Вокалистки продемонстрировали высочайший уровень мастерства. Партия Недды прозвучала трогательно, нежно и решительно. В дуэте с Сильвио (Иван Хмара) чувствовался романтический огонь, а с Тонио (Алексей Петров) наоборот — напряжение и даже отвращение. «Паяцы» — опера, где смех оборачивался слезами, а финальное «*La comedia è finita*» (комедия окончена) прозвучало как приговор.

Один из вечеров в большом зале УГК стал репрезентацией итальянской комической оперы. Режиссером-постановщиком

Павлом Кобликом и дирижером-постановщиком профессором УГК Александром Аранбицким были представлены самые эмоционально-насыщенные номера вокального репертуара, позволяющие ярко раскрыть мастерство исполнителей. Прозвучали отрывки из ряда блестящих сочинений итальянских композиторов. Открыли вечер сцены из оперы «Тайный брак» Доменико Чимарозы. Они перенесли нас в богато украшенную гостиную болонского купца Джеронимо (Валерий Ладыгин), который считает, что сможет реализовать свои амбиции, если его дочери выйдут замуж за благородных женихов. Он объявляет присутствующим

о скором замужестве старшей дочери Лизетты (Дарья Орликова), виртуозно исполняя типичную басовую буффонную арию XVIII века «*Un matrimonio nobile*» («Благородный брак»). Каролина (Екатерина Пастухова), младшая дочь купца, притворяется, что завидует судьбе сестры. Правда, тут конфуз: Каролина недавно тайно вышла замуж и пытается скрыть это. Пастухова передала ситуацию с удивительным актерским изяществом. Очаровательный терцет двух ссорящихся сестер и тетки Фидальмы (Мария Шелякина), пытающейся разнять их, приводит к частичному раскрытию секрета... Исполнительницы продемонстрировали сцениче-

«Тайный брак». Мария ШЕЛЯКИНА (Фидальма), Дарья ОРЛИКОВА (Лизетта), Валерий ЛАДЫГИН (Джеронимо)

«Служанка-госпожа». Илья ФРОЛОВ (Уберто),
Тамара ОВСЕПЯН (Серпина), Амир БИСЕНБИЕВ (Веспоне)

«Севильский цирюльник». Анастасия ЖЕБЕКАС (Розина)
и Артем РОМАНОВ (Фигаро)

скую сыгранность, превратив эту суматоху в курьезный комедийный поединок.

Гостиная слегка преобразилась и перенесла нас в сцены первого интермеццо оперы «Служанка-госпожа» Джованни Перголези. Респектабельный неаполитанский доктор Уберто (Илья Фролов) жалует на своих слуг — прелестную девушку по имени Серпина и немого Веспоне (Амир Бисенбиев). В арии «*Sempre in contrasti*» («Всегда наперекор») доктор демонстрирует некую слабость, чем не упускает возможности воспользоваться Серпина (Тамара Овсепян). Она, исполняя арию «*Stizzoso, mio stizzoso*» («Зачем вам так горячиться?»), покорила

зал лукавым обаянием и легкостью вокала. В заключительной сцене Серпина убеждает Уберто в том, что он склонен жениться на своей очаровательной служанке, а тот настаивает: она совершенно сошла с ума, если так думает. Блестящий дуэт Ильи Фролова и Тамары Овсепян, дополненный колоритной пантомимой Амира Бисенбиева — живой и запоминающийся диалог.

Сильное впечатление произвела сцена Розины и Фигаро из первого действия оперы «Севильский цирюльник» Джоаккино Россини. В дуэте Анастасия Жебекас (Розина) выразительно передала лукавство и притворную наивность героини, а Артем Романов

(Фигаро) мастерски подчеркнул настойчивость и юмор цирюльника.

Особенно привлекли сцены из оперы Гаэтано Доницетти «Любовный напиток», благодаря яркому артистизму исполнителей. Юй Яньэнь в роли Неморино покорила публику: ему удалось удивительно точно передать обаятельную наивность, робость и душевный трепет своего влюбленного героя. Великолепно выстроила образ и Арина Григорьева: ее Адина предстала кокетливой, капризной, но в то же время невероятно грациозной и пленительной. Кульминацией стало появление Алексея Готовца — его Белькоре так и лучился самодовольством

«Любовный напиток». Анастасия ХАЙМОВИЧ
(Адина) и Валерий ЛАДЫГИН (Дулькамара)

«Любовный напиток». Юй ЯНЬЭНЬ (Неморино) и Арина ГРИГОРЬЕВА (Адина)

и комичной бравадой. Финальный терцет превратился в блистательный комедийный поединок характеров, в котором исполнители продемонстрировали и актерское, и вокальное мастерство. В дуэте из второго действия Анастасия Хаймович (Адина) и Валерий Ладыгин (Дулькамара) блестяще разыграли сцену, где героиня узнает о жертве Неморино и гордо отвергает чудо-зелье шарлатана, уповая лишь на силу своих

героиня Екатерины Пастуховой постоянно срывалась на залихватский военный марш, который бурно подхватывал бравый сержант Сульпис в исполнении Семена Кононова.

Отдельный вечер был посвящен опере «Риголетто» Джузеппе Верди. На сцене была исполнена вся опера, исключены лишь хоровые номера. В сценах из первого и второго действий в роли Джильды блистала Юлия Виногра-

блеском и точным попаданием в образ циничного, но невероятно харизматичного обольстителя. Зловещую линию уверенно вел Илья Фролов (Спарафучиле), чей густой бас создал по-настоящему пугающий образ наемного убийцы. Особое восхищение вызвало мастерство Марии Шелякиной, которая блестяще справилась со сложной задачей двойного перевоплощения: продемонстрировала поразительный контраст между

После спектакля — режиссер-постановщик Павел КОБЛИК, дирижер-постановщик Александр АРАНБИЦКИЙ с исполнителями — уже артистами

чувств. Певица выразительно показала внутренний перелом героини, наполнив изящный вокал искренним раскаянием, в то время как плутовское обаяние Ладыгина сделало образ лекаря невероятно харизматичным.

Вечер завершила сцена урока из второго действия оперы «Дочь полка» Гаэтано Доницетти, где трио исполнителей отлично разыграло конфликт между светским этикетом и полковой свободой. Ульяна Осипова карикатурно передала чопорность Маркизы, тщетно пытающейся обучить Марию салонному пению. Однако

дова. Ее интерпретация отразила юность, трепетность и простодушность героини. Алсу Беренцева, исполнившая роль Джильды в сценах из третьего действия, представила совершенно иной, драматический образ пережившей предательство девушки, которая обрела решимость и готовность к самопожертвованию. Главные мужские партии прозвучали мощно и убедительно. Солист Екатеринбургского оркестра Алексей Петров мастерски раскрыл внутреннюю трагедию Риголетто. Иван Горбань в роли Герцога Мантуанского покорила зал вокальным

строгой, сдержанной служанкой Джованной и чувственной, лукавой соблазнительницей Маддаленой. Слаженный ансамбль слуг герцога в исполнении Валерия Ладыгина, Амира Бисенбиева и Алексея Готовца наполнил действие динамикой, точно передавая атмосферу придворной свиты.

Учебный год подошел к концу. Уральская государственная консерватория вновь подарила стране и миру молодых профессиональных певцов. Желаем нашим выпускникам творческих побед!

Авторская школа — гимназия «Театр»: творить как дышать

Жил в восьмидесятые годы минувшего столетия один режиссер. Он очень любил свой заводской любительский драмтеатр и отдавал ему все творческие силы. Многие уверены, что он стал автором идеи документальной драмы еще за двадцать лет до модного московского Театра.doc. В экспериментальном уралмашевском театре с труппой около 90 человек царил дух новаторства и энтузиазма. А еще Генрих Львович Риасс (так звали режиссера) очень любил детей. В его труппе рядом со взрослыми увлеченно играли школьники.

Ставились уникальные спектакли, и серьезные, и смешные, и грустные. Были споры с родителями и учителями. Взрослые учились у детей искренности и органичности, вместе разбирались в житейских ситуациях и придумывали праздники. Постепенно создалась группа развития детей, которая превратилась в гуманитарный центр «Театр».

В конце-концов талант педагога и организатора взял верх в характере режиссера, и Генрих Львович решился на новый эксперимент. Точно понимая суть возникающих у детей проблем, он был уверен, что если на занятиях с ребятами младшего возраста применять театральные технологии, то в будущем они будут успешны в любой сфере. И начал, со свойственным ему азартом, ходить по разным школам, предлагая открыть подобную группу. Риасс говорил о том, что театральные технологии

Труппа юных актеров гимназии № 205 «Театр»

дают богатую возможность для развития ребенка, дарят ему бесценный опыт коммуникации. Убеждал, что хочет создать не те-

атр в школе, не собирается готовить будущих актеров и режиссеров, что для него важнее любой урок превращать в интересное событие.

Генрих РИАСС (в центре) среди артистов любительского театра

Генриха Львовича все любили, уважали, но... никто не хотел рисковать. И только директор школы № 80 решила доверить ему «для действий» класс учителя Елены Николаевны Танаевой. Детям было очень интересно на этих необычных уроках, и вскоре родители и учителя убедились в их успехах. Затем Генриху Львовичу удалось «отвоевать» для своей

Первый директор театральной школы
Генрих РИАСС

авторской школы здание старого детского сада.

А потом случилось большое горе. В 1992 году, прожив всего пятьдесят один год, Риасс ушел из жизни. Казалось бы, эксперимент закончен, занавес опустился...

Но этот человек с его мощной энергетикой и даром убеждения успел сделать главное: собрал группу единомышленников из педагогов и студентов педагогического института, которых обучил создавать диалог с ребенком, выстраивать режиссерскую логику урока. Его идея, которая формулировалась как «Использование методов и принципов театральной педагогики в образовании» нравилась родителям, которые желали своим детям не обычной зубрежки, а совсем иной атмосферы в школе и тоже учились превращать учебу в творчество и праздник.

С 1992 по 1999 год школой руководила не только директор Татьяна Генриховна Риасс (подхватившая дело отца), но была и художественный руководитель Наталья Ангелевна Басина.

Вот как проходил, например урок по изучению одного из уникальных свойств природы —

симметрии. Начинался он с вербального «общения» с листьями, цветами, шишками, перышками. Дети отмечали разницу цветов и оттенков, гладкость фактуры, красоту формы. Отмечали похожесть двух половинок, затем находили эту похожесть на своем лице, в узорах на одежде и сами приходили к выводу, что симметрия, в отличие от ассиметрии, отвечает за красоту и порядок. В живой беседе и сравнениях (деревья вдоль дороги, окна в домах, лепестки на цветке, минутки на циферблате, времена года и т.д.) ребята выясняли, что симметрия может быть переносной, зеркальной, поворотной, круговой... Всего один урок из множества.

Вызывает уважение неумолимое движение вперед и «вверх» необычной авторской школы. Это участие детей и педагогов в международных проектах, в конференциях по исследовательской игре и образовательному медиа. А еще это создание мастерской детского анимационного фильма, эстетических компьютерных игр. Большой интерес у коллег в других школах вызвала разработка и апробация авторских педагогических

Татьяна САЖИНА была директором
гимназии 15 лет

программ для детей дошкольного возраста и начальной школы. Успешно была реализована программа «Звезды России» — организация фестивалей, гастролей театральных коллективов и ведущих исполнителей для взрослых и детей. Программа непрерывного интегрированного развития и образования детей от 3 до 17 лет «Введение в познание мира» («Чувствую, значит — знаю») получила грант на конкурсе инновационных проектов «Обновление гуманитарного образования в России».

В 1996 году в Москве прошел фестиваль «Авторская школа

Сцена из спектакля гимназии «Театр»

«Эврика». Нашей школе, которая в то время называлась Гуманитарный центр «Театр», был присвоен статус «Экспериментальная площадка министерства общего и профессионального образования» а также «Экспериментальная площадка Ассоциации инновационных школ и центров». Так оценили разработку авторским коллективом школы региональной программы «Создание развивающей образовательной среды на основе принципов и технологии театральной педагогики». Словом, идея использования методов театра в школе получила достойное признание.

За 35 лет существования учебного заведения в нем сменилось несколько руководителей. С 2001 по 2009 год директором была Руфина Григорьевна Радченко. Она всегда отмечала, что

главное в деятельности педагогического коллектива — это диалог с культурой. В 2003 году школе был присвоен статус «Гимназия № 205 «Театр». Здесь царили два взаимосвязанных направления: гуманитарно-эстетическое и информационные технологии. В компьютерной графике важна эстетическая сторона дела, умение выразить свои эмоции, чувства. Ну, а технология театральной педагогики давала возможность учителю, обладающему этим современным знанием, подать его так, чтобы оно позволяло превратить урок в увлекательные «предлагаемые обстоятельства».

Технология театральной педагогики помогает ребенку овладеть различными методами познания естественно-научной, художественной, жизненной

реальности. Во-вторых, выбрать соответствующий инструмент, позволяющий действовать адекватно. В-третьих, менять ролевую позицию: созерцать эти реальности или действовать в них.

На вопросы об особенностях уроков педагоги рассказывали так: «...У нас может быть урок-путешествие. Мы с детьми можем ходить по горам, думать, какие это горы, разговаривать с их хозяевами, размышлять о том, чем пребывание в горах отличается от пребывания в пустыне... Все это базируется на элементах театральной педагогики. Это не просто игра, а заранее срежиссированное педагогом занятие, устроенное так, что ребенок вовлекается в путешествие длиной в урок.

В более старшем возрасте дети пытаются понять, что хотел рассказать художник своей картиной, и после такого обсуждения могут нарисовать свою версию, используя персонажей художника. Одновременно можем работать со словом: ребята отвечают на вопросы, которые задает учитель, или придумывают свои вопросы художнику». В этой уникальной гимназии почти все и всегда находятся в состоянии диалога, в процессе которого развиваются разные грани таланта ученика и учителя.

Мнение Руфины Григорьевны Радченко: если сохранять инновационность учебного заведения как ценность образования, то нельзя говорить о затратной системе в школе. Инновационность нужно поддерживать, чтобы уникальные гимназии и школы не только выживали, но и развивались.

— Мне предлагали огромное здание на 600-800 детей, но ведь то, чем мы дорожим — индивидуальность ребенка, постоянный

Концерт в доме-интернате для пожилых людей

Сцена из спектакля гимназии «Театр»

диалог с ним — размоется! У нас не каждый педагог выдерживает ритм работы, которую можно назвать ювелирной, — считала директор.

После Радченко самый тяжелый период руководства, длинной в 15 лет, достался Татьяне Валентиновне Сажиной. Она рассказывала: — Когда в 2009 году пошел разговор о нормативно-подушевом финансировании, мы пережили сложное время. Ясно обозначился выбор: наше исчезновение или укрупнение. Я предложила директору школы № 103 Алле Дмитриевне Брянцевой объединиться. Она приняла предложение. В 2015-м объединились, и получилось, что внутри гимназии перемешались классы «театральные» и обычные, перемешались два учительских коллектива... Процесс объединения шел тяжело, традиции и методики были разные. Но со временем коллектив достиг сплочения. Надеюсь, что нестабильное состояние осталось позади, к нам пришли новые интересные люди...

В театральных технологиях надо уметь воздействовать на воображение, память, мышление с помощью разных рычагов-вопросов, заданий, которые вводят учеников в атмосферу произведения. К примеру, в романе Толстого «Война и мир» есть положительные и отрицательные персонажи, про которых уже заготовлены для школы шаблонные фразы-определения, они преподносятся ребенку как математическая формула. Разве можно это считать знанием?

— Наша методика требует партнерских взаимоотношений с учеником. Например, я ищу, чем созвучен образ Наташи Ростовой детям. В начале романа ей 13–14 лет. И мне надо так построить урок, чтобы мои ребята почув-

У третьего «В» праздник — посещение театра Урал Опера Балет

ствовали ее образ, примерили к себе, могли включить его в сочинения, куда угодно, — делилась опытом Татьяна Валентиновна. — У нас есть интересные авторские программы, творческие мастерские. Например, дети рисуют на уроках... математики. Или, к примеру, очень хорошо усваивают тему «дроби», когда учитель приходит на урок с тортиком и начинает делить его на кусочки! Применение театральных технологий в педагогике важно не только для учеников, но и для самих педагогов. Творчество очень мощно подзаряжает, и ты начинаешь по-другому жить, по-другому чувствовать.

Недавно Сажина, которая начинала работать с первых лет уникального учреждения и возглавляла его длительный период, ушла на заслуженный отдых. Эстафету директорства приняла Марина Анатольевна Складорова. Она тоже считает, что будущее за уникальными технологиями:

— Мы понимаем, что если человек мыслит шаблонами, он не будет востребован, не сможет найти для себя достойное, интересное место в этом мире. Обществу (и самому себе) нужен человек, который мыслит креативно, умеет решать проблемы в непростой меняющейся ситуации. И очень важно, чтобы он был человеческим.

Нет, гимназия, хотя и носит название «Театр», совсем не стремится готовить профессионалов сцены и искусства вообще. Здесь воспитывают людей думающих и чувствующих, креативных, для которых творческое отношение к жизни — как дышать. И все же, все же... Есть примеры: выпускница 205-й Мария Смольникова — сегодня известная российская актриса, снялась в главной роли в картине Федора Бондарчука «Сталинград», играла во многих других фильмах, служит в московском театре «Школа драматического искусства», лауреат премий «Золотая Маска» и «Хрустальная Турандот».

Мария СМОЛЬНИКОВА

Идет концерт...

«Симфония талантов» — бренд города

Березовский продолжает утверждаться в Свердловской области как один из центров классической музыки. Второй сезон здесь звучала «Симфония талантов» — совместный проект Екатерининского оркестра и городских школ искусств. Второй раз в концертном зале ДШИ № 1 одаренные юные музыканты выступали в качестве солистов с профессионалами.

Значение «Симфонии...» для Березовского и для области в целом переоценить сложно. Для учеников школ искусств испытать свои силы с профессиональным оркестром — удача бесценная! Далеко не каждому студенту музыкального училища и даже консерватории выпадает подобный шанс. Практически нигде больше в нашей области ученики музыкальных школ не могут похвастаться опытом сольного выступления с оркестром. Березовскому повезло вдвойне. С 2019 года город-спутник располагает собственным оркестром. Год назад его художественный руководитель и главный дирижер Сергей Царегородцев предложил организовать концерт с талантливыми юными музыкантами. Директора школ искусств Бере-

зовского, Монетного, Ключевска горячо поддержали инициативу.

— Возможность выступить с оркестром — огромный стимул для детей. Поскольку в Березовском есть свой профессиональный коллектив, не реализовать такую возможность было бы

огромным упущением. Невероятно важно, когда взрослые музыканты делятся опытом с преемниками, настраивают их, ведут за собой. Этот проект считаю своей миссией: ребят надо заинтересовать, увлечь настоящей музыкой, — говорит Сергей Царегородцев.

Предложенный темп работы — *allegro assai* — мастерский. И ребята его выдержали! Буквально за несколько репетиций школьники научились работать с профессиональным коллективом и дирижером. Требования — безукоризненное знание текста, достойная техника, умение передать образ музыкального произведения, владение динамическими оттенками, штрихами, фразировкой, владение самим собой...

Начинающие музыканты обогатились опытом выступления на

Варвара МАШОНКИНА, ДШИ № 1 Березовского (класс Татьяны Вейцель)

широкой публике (как и в прошлом году, концерт прошел при переполненном зале), а главное – прикосновением к живой Музыке. Безусловно, на сцену поднимались звездочки. И одновременно труженики. У каждого на выступление – лишь несколько минут. Ради этих минут готовиться начали... в ноябре прошлого года. Отбор участников происходил в несколько этапов. А ведь на дневниках солистов «Симфонии талантов» написано: «ученик 3 класса», «ученик 5 класса»...

...Ученик 6 класса ДШИ № 1 Березовского скрипач Степан Машонкин (класс преподавателя Вейцель) исполнил знаменитый «Полет шмеля» Римского-Корсакова в таком темпе, что в кулуарах его даже сравнивали с Дэвидом Гарреттом (*скрипач-виртуоз мирового уровня*), а ведущая концерта – известный в России музыковед Светлана Черных – отметила, что предложенную Степаном скорость выдерживают не все профессионалы. «Итальянская полька» Рахманинова в исполнении третьеклассника Эмиля Давлетханова (класс преподавателя Стрекалева, ДШИ № 2 Березовского) заставила зал замереть в паузе перед восторженными аплодисментами. Шестикласснику Еромолаю Горшкову из Ключевска (класс преподавателя Шафигулина), задушевно и тонко исполнившему (будто пропевшему) на баяне «Одинокую гармонь» Мокроусова, зрители негромко вторили. Мелодия трубы у пятиклассника Михаила Полякевича (ДШИ № 1, класс преподавателя Кривоногова) переливалась то яркими призывными интонациями, то неожиданными для этого инструмента нежными и теплыми (Мангушев. Концерт для трубы)...

Амелия ОГАНЕСЯН, ДШИ поселка Монетный (класс Лады Великосельской)

Степан МАШОНКИН, ДШИ № 1 Березовского (класс Татьяны Вейцель)

Два десятка юных солистов. Два отделения концерта. Более двух часов музыки. Мировая классика: Гайдн, Шуберт, Римский-Корсаков, Рахманинов, Аренский, Дунаевский, Пахмутова, Миллер...

«Симфония талантов» – удивительно глубокая по внутреннему наполнению музыкальная история. С одной стороны, проект до краев наполнен искренностью, непосредственностью, открытой эмоциональностью (не ловкие поклоны, сияющие глаза, смущенные рукопожатия, с трудом сдерживаемое волнение...). С другой – россыпи бисерных пассажей, невероятные темпы, бушующие аккорды... Может быть, безусловный успех бере-

Выпускник ДШИ поселка Монетный, студент 4 курса музучилища имени Чайковского Владислав ВЬЮКОВ (класс Надежды Якимовой)

Ведущая концерта, музыковед
Светлана ЧЕРНЫХ

зовской «Симфонии...» именно в этом соединении детской трепетности, живой, пульсирующей классики и одаренности, стремительно рвущейся к мастерству. Результаты превзошли все ожидания!

«Двухчасовой концерт прошел «на одном дыхании». Восхищает мастерство совсем молодых ребят и такое чуткое, бережное отношение к ним музыкантов оркестра. Конечно, за каждым юным талантом стоят огромный труд, терпение и любовь преподавателей», — считает музыковед Наталья Полоцкая.

«Исполнительская техника головокружительная! Дух захватывает! Выразительно, про-

никновенно, все в рамках стиля. Дети на сцене смотрятся, как единый коллектив с профессиональными музыкантами. Они живут музыкой!» — делится впечатлениями музыковед Татьяна Ханина.

«Все дети показали очень достойный уровень подготовки, выступали как настоящие профессионалы. Последний номер (песня «Добрая сказка», музыка Пахмутовой, слова Добронравова, исполнители — вокальный ансамбль «Акварель», преподава-

Лилия ХАМАТХАНОВА, ДШИ № 1
Березовского (класс Ильсияр Леоновой)

Слушатели в концертном зале

тель Базарова, ДШИ № 1 Березовский — ред.) тронул до глубины души, до слез... В какой-то момент возникла мысль, что я нахожусь в концертном зале где-то в Москве, на концерте престижного конкурса. Но далеко не на всех конкурсах солисты имеют возможность играть с оркестром. Большое счастье, что у наших учеников есть такая возможность!» — поддерживает Татьяна Вейцель, педагог сразу двух участников «Симфонии талантов».

«Концерт подарил бурю эмоций! Очень грела поддержка наших юных артистов дирижером и оркестром. Грандиозное событие для школы и города. Спасибо Екатерининскому оркестру за восхитительный праздник! Надеемся, он станет доброй традицией», — говорит заместитель директора ДШИ № 1 Березовского, кандидат педагогических наук Ирина Русских.

«Бесконечная благодарность художественному руководителю Екатерининского оркестра за эту инициативу. Втайне мы мечтали о таком проекте, но думали, что это несбыточно. Почти никому из нашего педагогического коллектива не выпало такого счастья в годы обучения, зато мечта воплотилась в наших детях, в учениках. Обязательно продолжать!» — резюмирует Людмила Ярынич, директор ДШИ № 1 Березовского.

«Симфония талантов с Екатерининским» (так звучит официальное название проекта) стала еще одним музыкальным брендом «города золота» Березовского. Безусловно, это мощный, сверкающий аккорд, которому надо радоваться и надо развивать начинание, чтобы в «Симфонии...» зазвучали и другие города.

Урал — точка созвучия

Национальный праздник 12 июня в Екатеринбурге отметили выступлением большого сводного хора в Историческом сквере, фолк-дискоoteкой и хороводами в Парке Маяковского, этно-фестивалем «Созвучие голосов России» в Уральском центре народного искусства и еще множеством разных событий...

Уральский центр народного искусства вновь (и это уже становится традицией) собрал на своей площадке в День России многоликий этно-фестиваль. А голосов у нашей Родины много — их созвучие и было подарком гостям праздника. География нынче получилась особенно широкой: от Тюмени до Оренбурга, от Кирово-Чепецка и Екатеринбурга до Самары — это

только музыкальные коллективы.

В рекреациях Центра развернулись этно-базар, гастрофест, шли мастер-классы. Можно было попробовать карельские калитки и пироги марийцев, чак-чак и восточные сладости, узнать о таинствах иван-чая... Эта интер-

«Расскажи мне, Колоколъ», солирует Сергей КОКОРИН

активная площадка помогала раскрыть многонациональную кухню России по-новому, через вкусовые ощущения и кулинарные секреты.

А ярмарка ремесленников «Этно-базар» стала местом притяжения для ценителей аутентичности, красоты и авторских работ. Изделия из бересты, перьев, камня, глины, ювелирные украшения, сумки ручного изготовления — в пространстве, где традиции встретились с современностью, и каждый экспонат хранил тепло рук мастера.

Но главными площадками проекта «Созвучие голосов России», организованного при поддержке министерств культуры РФ и Свердловской области, регионального отделения СТД России и Дворца народного творчества, конечно, стали большая и малая сцены Ураль-

ского центра народного искусства. Концертная программа началась с уникального проекта Уральского государственного русского оркестра и композитора Евгения Бунтова «Расскажи мне, Колоколъ», где сплетаются голоса редких инструментов — колесной лиры, гуслей и жалеек. Это о наших корнях, истоках, нашей вере, культуре... А интерактивная программа «Уральская вечора» с участием фольклорного объединения «ФолкЪ-ТолкЪ» — хороводы, народные песни и игры — создавала атмосферу подлинного русского праздника. Программа рассчитана на коллективное участие, погружение в уральский фольклор и традиции.

Мультиинструменталист и композитор Виктор Оськов (Екатеринбург) пригласил зрителей в путешествие без сценария и нот.

На одном из мастер-классов

Фолк-дуэт «Созвучные»

На сцене ансамбль из Кирово-Чепецка

Главная особенность этого концерта — полная свобода творчества. Границы между сценой и зрительным залом нет, и публика вместе с музыкантами создавала музыку. А фолк-дуэт «Созвучные» (Тюмень), Сергей Шилов и Анна Перевозкина, сочетают в своем творчестве народные мотивы с современным звучанием, используя множество этнических инструментов и обрамляя все женским пением.

Творческий проект «TARAXACUM» (Тараксакум, в переводе с латинского — одуванчик) родился в Самаре. Это электронная музыка и удивительный

вокал. Солистка Алиса Маныхова профессионально изучает фольклор, бывает в фольклорно-этнографических экспедициях. В исполнении талантливых музыкантов Татьяны Лизуновой (цифровой баян) и Галины Каптюхиной (перкуссия/кахон) старинные песни обретают новую жизнь.

Большая концертная программа «Оренбуржье мое» тоже стала подарком для ценителей фольклора и народного искусства. Надо отметить, что зрителями фестиваля были не только екатеринбуржцы, но и гости из городов области — Ревды, Сысерти, Камышлова, Березов-

ского, Арамиля, Верхней Пышмы и других. За долгую историю творчества Оренбургский государственный академический народный хор собрал свой золотой фонд: уникальные песни, зажигательные танцы и сложнейшие вокально-хореографические композиции. «Мое призвание, — говорит народный артист России, художественный руководитель коллектива Владимир Поздеев, — сделать достоянием современников богатство народного искусства России». Первые концерты хора состоялись в 1958 году под руководством художественного руководителя Якова

Хохлова. Талантливый музыкант и фольклорист, в своей работе он руководствовался принципом бережного отношения к трудам собирателей и исследователей народной культуры. Научный подход и художественная выразительность позволили создать своеобразный

Оренбургский государственный академический народный хор

Девичья группа из Самары

театр: каждая концертная программа хора включает не только номера как отдельные песенные и танцевальные миниатюры, но и целые представления, подобные массовым празднествам, гуляниям и обрядам. В итоге на сцене отражаются история и современность, трудовые будни, праздники и быт Оренбургского казачества. Не обошлось и без попурри из советских песен и, конечно, гордых, балладных рассказов про казаков да их коней. Под стать и видеоряд: старые фото оренбургского казачества: глаза в глаза, папахи набок, во взглядах и лихость, и гордость...

Ну а в финале фестиваль подготовил зрителям знакомство с фолк-группой «ЛЕДЬ» из Кирова-Чепецка. Вадим (колесная лира), Сергей (тальхарпа) и Михаил (большой барабан) — в их музыке скандинавские мифы и этнические мотивы Урала. Это сочетание народного фольклора, нордик и дарк-фолка, переходящий порой даже в горловое пение вокал. Средневековые инструменты и грамотно подобранные звуковые эффекты создают атмосферу другого мира, древности, сурового эпоса... Аутентичная и завораживающая музыка зата-

гивает в свой мрачноватый, но прекрасный мир, вокал же и тексты — рисуют единое музыкально-повествовательное полотно с живыми узорами. Участники группы «ЛЕДЬ» не пересказывают истории, а создают их. Не заигрывают со слушателем, а сразу «берут его в плен», погружая в магию древних барабанов, искусной мелодической живописи и литого слога. Уже не один год «ЛЕДЬ» собирает полные залы столичных клубов. Его клипы на песни «Погибели навстречу» и «Хребет Урала» (режиссер Марк Кривошеин) одерживали победы в международных конкурсах в Германии, Швеции, Барселоне, а продюсер Игорь Матвиенко пригласил самобытный коллектив принять участие в своей этно-опере «Князь Владимир»...

День России-2026 в Уральском центре народного искусства получился объемным, географически и музыкально наполненным, настоящим событием столицы Среднего Урала, а каждый гость смог почувствовать себя частью живой истории нашей огромной страны.

Этно-группа «ЛЕДЬ»

Этно-базар

Разные ноты мелодии жизни

В прошлом номере мы опубликовали материал Наталии Иванчук о композиторе Кларе Кацман, посвященный 100-летию со дня ее рождения. Теперь — знакомим вас с автором той публикации, самой Наталией ИВАНЧУК и ее творчеством.

... В зале Маклецкого звучала чуть грустная, одухотворенная музыка. В ней было все, за что мы любим осень: золотистой волной звуки плыли по залу, и он будто переливался желто-оранжевыми красками. И даже словно запах осенних костров плыл в воздухе... Это был «Осенний ноктюрн», произведение Наталии Иванчук для смешанного хора на стихи Анатолия Жигулина. Кстати, именно тогда я впервые увидела автора музыки за роялем.

Стало интересно: что в душе этой женщины так чутко отзывается на окружающий мир? Потом мы встретились, и дверь в творческую мастерскую Наталии Николаевны, члена Союза композиторов России, приоткрылась. Оказалось, что первым впечатлением, которое родило в будущем авторе творческий огонек, стала любимая многими музыка Исаака Шварца из фильма 1980-х годов «Мелодии белой ночи». В 13 лет Наталия была очарована этими тонкими лирическими мелодиями. У нее появилось желание сочинять самой, и поначалу она подражала манере Шварца.

В Свердловском музыкальном училище имени Чайковского Наталия училась на теоретическом отделении. По ее словам, общий настрой там был идеальным для обретения знаний и открытия новых миров: «В годы моей учебы, с 1983 по 87-й, в училище царил удивительная атмосфера!

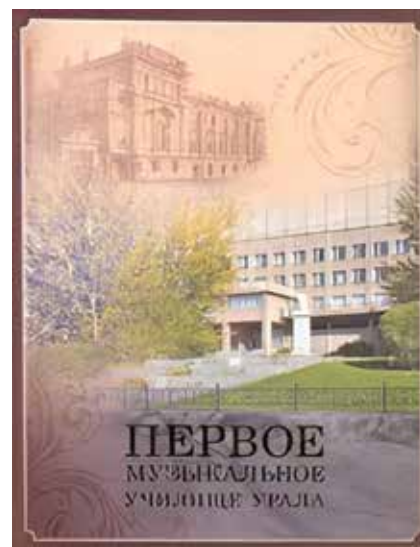
Наталия ИВАНЧУК

Я попала в свою родную стихию. У нас были прекрасные педагоги: Вера Яковлевна Розенблат, Лидия Георгиевна Михалева, Марина Львовна Чистякова, Мария Николаевна Блинова. С Марией Николаевной мы обсуждали статьи, которые я писала, много общались, она вообще была вдохновительницей многих моих идей».

После окончания училища, в годы учебы в Уральской консерватории, Наталия организовала музыкальное кафе (оно было на углу улиц 8 Марта и Декабристов), увлекалась именно концертной деятельностью. На этот шаг вдохновила Иванчук ее научный руководитель в консерватории Валерия Николаевна Хлопкова. Общение с яркой,

незаурядной личностью на разные темы — от музыковедения до политики — было очень интересным и полезным. Дипломная работа Наталии была посвящена «Траурной музыке» немецкого композитора-неоклассика XX века Пауля Хиндемита и философии стоицизма. Валерия Николаевна умела направить мысль в нужную сторону, но не вмеши-

валась в творческий процесс, никогда не было ни диктата, ни неуместной критики. И это позволяло студентам «развернуться»

Книга, написанная в соавторстве Людмилой Шабалиной, Ириной Винкевич и Наталией Иванчук

и расцвести. К слову, связь с философией у Наталии семейная: отец, Николай Васильевич Иванчук, окончил философское отделение МГУ и был профессором УрГУ. Как истинная дочь философа Наталия сделала блестящий диплом, написав его в короткий срок и работая с увлечением.

Со временем судьба привела Иванчук туда, где так нравилось учиться, — с 1990 года она работает в музучилище имени Чайковского. Совмещает преподавание музыкально-теоретических дисциплин с концертмейстерской деятельностью. По словам Наталии Николаевны, современное поколение студентов очень интересное, но хочется пожелать ребятам большей глубины. Ведь любое знание усваивается только после истинного погружения в материал: «Очень интересно работать с дирижерами-хоровиками, — говорит Иванчук, — они творческие, увлеченные, инициативные, и на музыкальной литературе у нас с ними получается настоящий диалог. А вообще в целом ребята в училище талантливые, мы их любим».

Творческая линия нашей героини гармонично вплетена в ее жизнь. Певица Яна Чабан и ее муж поэт Александр Кердан — известный в Екатеринбурге творческий тандем, с которым Наталия Иванчук давно и с увлечением сотрудничает. В песнях и романсах на стихи Кердана лирическая натура композитора проявляется сполна, а исполнение Чабан, талантливой вокалистки, всегда ярко раскрывает произведение.

Наталия Николаевна — еще и увлекательный подачей материала писатель. Ее книга «Имидж как искусство» посвящена нетривиальной теме сценического образа классического музы-

Наталия ИВАНЧУК с певицей Яной ЧАБАН

канта. На примерах известных личностей — пианистов, певцов, дирижеров, музыковедов — она ведет речь о манере держаться на сцене, о важности развития речевой культуры, выразительности внешнего облика, значении сценического костюма. А монография об уральском композиторе Кларе Кацман,

с которой Иванчук была лично знакома, написана таким живым языком, что повествование течет естественно, как река, в которую погружаешься с огромным удовольствием. Так воплощается еще одно дарование педагога, этот опыт и пронизывает занятия со студентами, и открывает пути к новым собственным музыкальным проектам.

Но образ личности будет не полным, если не рассказать про интерес нашей героини к изучению культуры других народов. Она посетила множество европейских стран, Китай и другие культурные точки мира.

Передача знаний — дело благородное. Очень непростое и ответственное. И очень ценно, что вдохновение, искренний интерес Наталии Николаевны Иванчук — преподавателя, композитора, литератора — к музыке, культуре и конечно, к самой жизни, становятся основой в воспитании молодых музыкантов.

После авторского вечера Наталии ИВАНЧУК в Доме актера

Чужие письма

Читать чужие письма — нехорошо! У меня и мысли такой не было! В съемной квартире стояла огромная картонная коробка посланий со старыми разноцветными марками и штемпелями (как потом выяснилось, переписка хозяйки с супругом), — и какое мне дело до пыльных следов ускользающих со своим веком людей?! У студенческой юности свои интересы...

Хозяйка свердловских квадратных метров жила в Ленинграде у племянницы, — та и сообщила о завершении земного пути своей тети и распорядилась: по нашему с соседом усмотрению раздать оставшиеся вещи и мебель, а письма со всеми бумагами... выбросить! Мне тогда хватило ума (или интуиции?) сохранить найденную в шкафу, перетянутую шерстяной красной ниткой, небольшую пачку конвертиков. На верхнем почерком покойной было написано: «Письма от жены Куйбышева и сестры жены Кирова», и предать уничтожению эти письма не поднялась рука...

Три подружки — две «черные косы» и одна «русая» в поисках студенческой комнаты читают объявления на стенах коридора курсов (воспитательниц и руководителей физического образования), основанных в Санкт-Петербурге в 1896 году Петром Францевичем Лесгафтом... Строки бегут стремительно, картинки мелькают одна за другой, словно с ветхой, наспех склеенной киноплёнки. «...И еще итальянская певица Джиральдони, и Мейер, и Соня Маркус (воплощение строгого большевизма), и Сергей с детскими пухлыми губами, и жандармы в нашей комнате (обыск у тебя), и какой-то мой ухажер — дурак путеец, от которого я прячусь в кухне под

стол, и горбатый Шиллер, безумно в тебя влюбленный. Ведь это, кажется, 1915 год? Ну, разве все это забывается?! Нет, это живет в памяти со всеми подробностями и любовью к тому славномуромантическому времени...».

Автор этого письма — Александра Николаевна Клушина, о ней чуть позже. Но кто же все эти «действующие лица»? Сначала об адресате — Софье Алексеевне Батуриной-Великановой, в ее квартире мне и довелось жить. Она была певицей и педагогом Уральской консерватории, сама училась у известной скрипачки и вокалистки Каролины Людвиговны Ферни-Джиральдони, приехавшей в Северную Пальмиру из родной Италии, где давала уроки Энрико Карузо! Софья Батурина из семьи тульского помещика, после гимназии учительствовала в селе, в Петрограде участвовала в подпольном студенческом движении, одной из первых дворянок «пришла в революцию», работала с Луначарским в Наркомпросе. Свое истинное призва-

ние — петь — осознала уже в позднем для поступления возрасте, но, в исключительном порядке, из-за редкой красоты голоса, ее приняли в Ленинградскую консерваторию, открыв ей интересный, но невероятно сложный творческий путь...

Александр Александрович Мейер — известный русский мыслитель и философ — педагог курсов, оказавший большое влияние на своих учениц.

«Сергей с детскими пухлыми губами» — тот самый «мальчик из Уржума» по фамилии Костриков — будущий ленинградский вождь Сергей Миронович Киров, был увлечен Соней Батуриной, но она его отвергла, и он женился на старшей сестре подружки Сони — Марии Маркус, а младшая Маркус — тоже Соня — была яркой большевичкой; после смерти своей сестры, вдовы Кирова, она заведовала мемориальным музеем — их квартирой, сохранившейся до наших дней.

«Горбатый Шиллер» — видимо, какой-то студент, как и многие, очарованный Батуриной, но она ждала единственного, неповторимого, и встретила его, и всю жизнь была верна ему — Виктору Великанову... А вот подружка Александра Клушина не единожды устраивала свою личную жизнь и даже побывала одной из гражданских жен Валериана Куйбышева...

Ух! Какой поток событий, имен, непростых взаимоотношений просачивается сквозь эти воспоминания! Читаем дальше: «Как это замечательно, что кончилась «бродячая жизнь» Великановых! Вы осели, «приземлились» в таком чудесном Свердловске-Екатеринбурге! Отец мой, Николай Иванович Клушин — старожил этого города, и мы со своим братиком Николаем провели там детские годы...».

Остановимся! Никаких сведений об отце Клушиной я не нашел, но в историю уральской столицы вписана полная тезка его дочери — купеческая вдова Александра Николаевна Клушина (о родстве только догадываемся!), построившая в 1901 году на углу Главного проспекта (Ленина) и улицы Колобовской (Толмачева) двухэтажный каменный дом, который вскоре то ли продала, то ли уступила за долги потомственному дворянину Владимиру Михайловичу Имшенецкому.

Он провел к дому электричество, на первом этаже разместил магазины (в одном из них, книжном, в 1905-м Яков Свердлов встречался с местными большевиками), а на втором — меблированные комнаты «Пале-Рояль». В фешенебельных, со вкусом обставленных номерах были ванны, холодное и горячее водоснабжение, редкое для дореволюционного Екатеринбурга. Гостиница была одной из лучших в городе, славилась своими кухней, буфетом, рестораном с цыганским дивертисментом. А в прилегавшем здании, тоже принадлежавшем Имшенецкому, размещалось варьете (с 1912-го

электрокинотеатр «Художественный», позже — «Салют»). В конце двадцатых в «Пале-Рояле» (уже национализированном) успел пожить во время гастролей великий тенор Собинов, а в 1930-м дом надстроили до пяти этажей для «Свердловэнерго» — взглянув на предшественника этого здания, запечатленного известным уральским фотолетописцем Вениамином Метенковым, лишний раз удивись тому, как изменив лик города...

Вот так всегда: начну раскручивать какую-то историю и будто бумажный серпантин из рук выпускаю — взгляд устремляется все дальше и дальше... С позволения читателей, задержусь еще немного на этом перекрестке, по которому за годы жизни в Свердлов-

ске-Екатеринбурге проходил несчетное количество раз, не подозревая, сколько интересного притаилось в его истории!

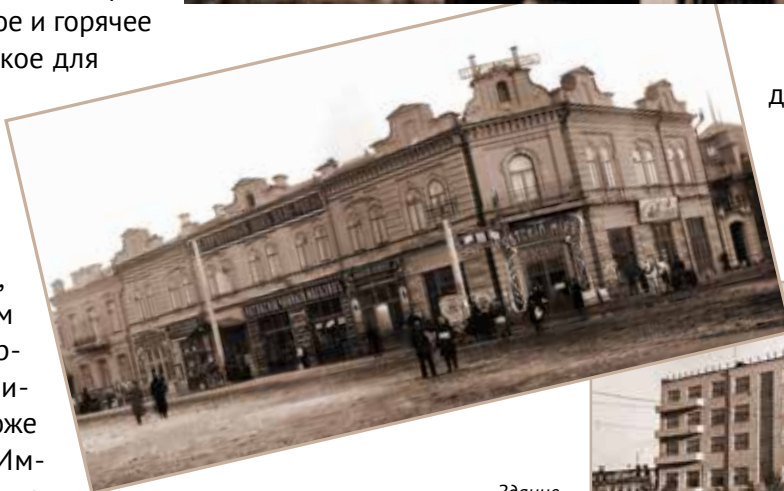
Новый хозяин «клушинского дома», бывший поручик роты Петербургской крепостной артиллерии, стрелявшей салютами с Петропавловской крепости (откуда и ныне салютуют по праздникам), в молодости был увлекающимся человеком, жил бурно и весело, но предприимчивость и смекалка, похоже, не изменяли ему уже тогда... Оставив свою возлюбленную — дочь разорившегося купца, он женился в Петербурге на «богатом приданом», а вскоре после свадьбы его молодая супруга, катаясь с ним в лодке по Малой Невке, утонула. Свидетелей этого странного происшествия не на-

шлось, подозрения с искренне страдающего вдовца (может, и не было никакого злого умысла?!) сняли. Став состоятельным наследником, Владимир... вернулся к прежней любви. После женитьбы начал скупать на Урале асбестовые месторождения, а вскоре увлекся и золотодобычей.

Каждую зиму Имшенецкие проводили в Петербурге (у Владимира Михайло-

Владимир
ИМШЕНЕЦКИЙ

Гостиница
«Пале-Рояль»

Здание
«Свердловэнерго» на
том же месте, 1930-е

вича был дом в Гатчине) и где-то как-то у друзей не то в Питере, не то в Москве, встретили милую девушку Маргариту Лукашевич, и так она им приглянулась, что предложили ей провести весну, или сколько самой захочется, на их приисках. Отцом девушки был отставной юнкер римско-католического вероисповедания, из польских аристократов; оказавшись на Урале, женился в Нижнем Тагиле на крестьянке — в этой семье и родилась Маргарита. Что занимало девицу в столицах, неизвестно (правда, любила МХАТ и однажды случайно встретилась со Станиславским!), но в родные края поехала она с радостью, тем более что доброжелательная чета ей очень понравилась, особенно... Владимир Михайлович. На правах друга семьи Маргарита и стала жить-поживать то на прииске, на берегу небольшой горной речки Северки, где по ее желанию появилась заимка (приисковый барский дом) «Маргаритино», дав начало поселку Северка, то в «Пале-Рояле»... Думаю, и заимку строила, и в гостинице жила не за свой счет — роскошные номера мало кому были по карману! На первом этаже «Пале-Рояля» открылась рукодельная мастерская Лукашевич, прославившаяся тем, что в годы Первой мировой войны собирала пожертвования для заготовки белья раненым воинам российской армии.

После революции Имшенецкий, вроде, пытался найти общий язык с новой властью, но все же вынужден был «бежать»; вывез семью (вместе с Маргаритой) и часть золота в Харбин, открыл там ресторан и казино, даже кормил голодных эмигрантов-соотечественников. Супруга Владимира Михайловича и до того была нездорова, а после всех потрясений и переезда в Китай

Маргарита ЛУКАШЕВИЧ

вовсе занемогла и отошла в мир иной. Третьей женой Имшенецкого стала... Маргарита. Вскоре они обосновались в Америке; бывший уральский промышленник занимался недвижимостью, видимо, оставил какой-то капитал... Маргарита Имшенецкая намного пережила своего благодетеля и в старости стала... писательницей. Известность и тиражи сочинений не явились ей при жизни, но российские книгочеи сегодня охотно читают и даже высоко оценивают лучшее из ее литературного наследия: «Праздник молодости» (повесть и рассказы) и «Забытую сказку. Письма об ушедшей любви. Об ушедшей России», написанную в эпистолярной форме (и снова письма!) с ностальгией по утраченному миру и его ценностям. В этих книгах — страницы уральского бытия более чем столетней давности и восхищение покинутым краем. «Красота Урала и величие его природы, как высшее откровение, обвеяло живительным теплом и радостью...», — вспоминала Маргарита Викторовна.

И как вам эта история? Чем не сюжет для сериала?!

Вернемся к «нашей» Клушиной. Происхождение в годы перемен тщательно скрывали (кому было что скрывать), так не буду утверждать — имели ли ее корни какое-то отношение к знаменитому дому, ставшему «Пале-Роялем».

В поисках информации об Александре Николаевне возникло имя Вениамина Браславского — бывшего свердловчанина, оставившего интересные воспоминания о родном городе и о своем времени. Учился он в легендарной 9-й школе, после окончания УПИ работал на «Уралмаше», стал автором многих изобретений в тяжелом машиностроении, в 1991-м эмигрировал в Америку.

В записках Вениамина Марковича нахожу описание его юности в доме № 40 на улице Мичурина (бывшей Луговой). С началом Великой Отечественной их квартира приютила многих эвакуированных — и родственников, и совсем незнакомых людей. «В одну из комнат въехала Клушина, бывшая жена Куйбышева — покойного председателя Высшего совета народного хозяйства, члена Президиума ЦК ВКП(б). Александра Николаевна, с точки зрения моих четырнадцати лет, обычная «тетка», поселилась вместе со своей пожилой родственницей, с которой обращалась как с прислугой...». Подтверждение нахожу в письме Клушиной: «Во время войны мы с тетушкой прожили в Свердловске с 1941-го по 1943-й годы. Жили на улице Мичурина...».

«К нам Клушина относилась корректно, — вспоминает Браславский. — Показывала моей маме какие-то фотографии. Помню, как в марте 1942-го мы

вместе слушали по черной тарелке репродуктора, висевшего в нашей комнате, «Ленинградскую» симфонию Шостаковича...».

Ни Куйбышев, ни сама Александра Николаевна, не интересовали мальчика Веню до тех пор, пока не навесил соседку известный советский ученый Пётр Леонидович Капица. В недавно открытом Доме офицеров тогда работала очередная сессия эвакуированной Академии наук; газета «Уральский рабочий» писала о награждении академика

Капицы почетной медалью Фарадея. Кое-что об ученике Эрнеста Резерфорда, вернувшемся в СССР выдающимся физиком, интеллектуальный отпрыск уже знал, и неожиданное появление знаменитости в их квартире стало событием! «Пётр Леонидович пришел с кем-то из коллег, при входе приветливо поговорил со мной пару минут, на просьбу показать полученную медаль Фарадея, сказал, что она настольная, тяжелая, из бронзы. Некоторое время меня занимало — что общего могло быть у великого гостя с нашей квартиранткой? Потом забылось, а недавно нашелся ответ в книге Николая и Марины Сванидзе «Погибель Империи. Наша история. 1913-1940. Эйфория» (издана в 2019-м), где описывается, что в 1934 году Капицу, приехавшего из Англии навестить мать, по указанию Сталина не выпустили из страны, уговаривали работать на родине, обещая всевозможные блага. В Академии наук даже было заседание по этому поводу,

после которого разговор в кругу коллег продолжился... на обеде у Александры Николаевны Клушиной!».

Клушина, кстати, автор воспоминаний о встрече со Сталиным на хлебозаготовках в Сибири еще в 1927 году, оказалась одной из влиятельных «кремлевских дам». С Капицей она познакомилась в Ленинграде, скорее всего, через его друга и соратника Николая Николаевича Семенова, с которым дружила («С Колей Семейным я не вижусь

годами, он академик, лауреат и при нем имеется «комиссар» — такая он засекреченная персона!»).

В городе на Неве Александра Николаевна всячески развлекала имени-

тых ученых, водила в оперу и в рестораны. Пётр Леонидович писал жене: «Шура много рассказывала о современной жизни, которую хорошо знает». В Москве «Шура» знакомила Капицу с нужными людьми, ходила вместе с ним в Парк культуры кататься на коньках... И если допустить, что в согласии Капицы работать в СССР в какой-то мере есть и заслуга Клушиной, то советская наука обязана ей многим! А академики Лев Ландау и Владимир Фок обязаны... жизнью, потому что, если бы не содействовала она уговорам остаться, Пётр Леонидович не смог бы спасти этих ученых в период арестов тридцатых годов, лично обращаясь к Сталину и Берии, поручившись за коллег...

«Таким образом, эвакуированная во время войны из

Москвы в Свердловск наша соседка Клушина-Куйбышева была «теткой» далеко не обычной», — резюмировал в своих воспоминаниях Вениамин Браславский.

«Дорогая Сонюшка! Сколько же, все-таки, в твоей и В.В. (Виктора Васильевича) жизни было тяжелого и даже... страшного. Ты помнишь, как вы вдруг оба «пропали»? Кстати, тут же, по какой-то ассоциации, всплывает концерт в Большом и твое яркое выступление в чудном платье. Потом какая-то поездка в фешенебельный дом отдыха, фрак В.В., твой наряд, быстрый бег машины за город... Затем — золотистый будуар в гостинице «Националь» и ни копейки денег, чтобы за него платить; морозный день, ты в черной шубке, очень свежая, красивая, а впереди какие-то очередные неудачи...» (из письма Клушиной).

В 1925-м Батурина громко дебютировала на сцене Кировского (Мариинского) театра в роли Аиды в одноименной опере Верди, с успехом исполнила Лизу в «Пиковой даме», Ярославну в «Князе Игоре», Чио-чио-сан и многие другие партии...

Обладая классическим сопраном, она легко откликалась и на эксперименты, параллельно работая в Малом оперном (МАЛЕГОТ, ныне Михайловский театр); достаточно взглянуть на фотографию из архива этого театра, чтобы убедиться, насколько широк был ее диапазон! Батурина была очень востребована в Ленинграде. А вот ее супруг, ученик знаменитого Эмиля Купера (прославившегося на весь мир участием в дягилевских «Русских сезонах»), молодой дирижер Виктор Великанов, подававший большие надежды,

никак не мог найти постоянной работы после окончания консерватории (уж не ревность ли Сергея Мироныча тому виной?). В 1928-м Великановы решили уехать по контракту в Харбин. Там Виктор Васильевич преподавал в Музыкальном техникуме, дирижировал симфоническими концертами и оперными спектаклями, которые шли в театре, открытом в здании вокзала Китайско-Восточной железной дороги. У Софьи Алексеевны тоже появились ученики, она исполняла ведущие партии в Русском оперном театре, давала много концертов, американцы записывали ее голос на грампластинки...

Развитие КВЖД было важным проектом тех лет, театральные сезоны в Китае собирали многих именитых соотечественников, с которыми Батуриной и Великанову посчастливилось работать. Но в 1932-м Харбин в результате японской оккупации вошел в состав марионеточного государства Маньчжоу-го, советских граждан стали массово отсылать на родину; большинство вернувшихся были встречены арестами, расстрельными приговорами и отправкой в лагеря. Великановы уехали подальше от столиц — на Урал. В середине тридцатых Софья Алексеевна блистала на свердловской оперной сцене в любимых ролях, под управлением Виктора Васильевича состоялась успешная премьера балета «Утраченные иллюзии» Бориса Асафьева с хореогра-

Софья БАТУРИНА – Леонора в опере Кшенека «Прыжок через тень» (Малый оперный – Михайловский театр, 1927)

Софья БАТУРИНА – Лиза в опере Чайковского «Пиковая дама» (Кировский-Мариинский театр оперы и балета, 1926)

фией Леонида Яковсона.

Несмотря на «харбинскую метку» в биографии, супруги все же возвращаются в Ленинград, устраиваются в филармонию, начинают интересно и плодотворно работать. Батурина исполняет сложнейшую партию Брунгильды в «Валькирии» Вагнера с австрийским дирижером Фрицем Штидри. Но шпиономания набирает обороты, Софью арестовывают, правда, через полгода выпускают. По ее воспоминаниям, все это время она сидела в одиночной камере с кошкой и... работала над своим голосом!

...Война застает семью в Чкалове (Оренбурге), куда они приехали на гастроли с Молотовской (Пермской) оперой. Софья Алексеевна в роковые сороковые преподает в Оренбург-

ском музучилище, после демобилизации мужа уезжает с ним в Кисловодскую филармонию, а в 1947-м, уже навсегда, они возвращаются в Свердловск.

Великановы жили в гостинице «Большой Урал». Туда и привез им маршал Жуков ключи от новой, хоть и небольшой, двухкомнатной квартиры. Георгий Константинович, как известно, в 1948-53 годах командовал Уральским военным округом и был заядлым театралом; его часто видели в филармонии, музкомедии, оперном и драматическом театрах. После концертов и спектаклей он всякий раз проходил за кулисы, благодарил артистов, общался с ними, приглашал на шефские концерты для военных и, судя по широкому жесту с квартирой, нередко помогал служителям искусств.

Софья Алексеевна и Виктор Васильевич поселились в самом центре Свердловска, в доме 22-А на проспекте Ленина — «широком и солнечном» по словам Клушиной. Построенный в 1951-м, на месте лютеранской церкви, по проекту Владимира Ивановича Смирнова (в 1953-61 годах главного архитектора города), в стиле советского неоклассицизма, этот дом сегодня является объектом культурного наследия регионального значения.

Дни потекли своей чередой... У Батуриной — концерты, консерватория. У Великанова — оперный театр, где реализуются его творческие возможности: он дирижирует «Иолантой», «Русалкой», «Трубадуром», «Золотым петушком», «Царской невестой» (в этом спектакле в 1954-м, под взмах его дирижерской палочки, дебютировала на оперной сцене Ирина Архипова).

В квартире Софьи Алексеевны, пережившей супруга, стоял огромный письменный стол. На торце одного из выдвижных ящиков я как-то заметил надпись крупными буквами, сделанную химическим карандашом: «Адвокаты. Судьи. Прокуроры». Похоже, Виктор Васильевич хранил там все бумаги по реабилитации, отстаиванию чести и достоинства их семьи. Судя по всему, жили они с обостренным чувством справедливости и безудержным стремлением к высокому творчеству, отстаивая свои взгляды и принципы!

«Как радостно читать твои письма, дорогая моя Сонечка! Сколько в них непосредственности и жизни! Все та же возторженность!..», — писала тезке Софья Львовна Маркус и вспоминала, как подруга пела ей в юности своим чудным голосом перед ее арестом, и этот голос давал силы, когда она сидела в одиночке в «Крестах» и потом, в ссылке... «Я осталась одна. Почти не вижу и не слышу. Но прежде всего я большевичка и потому тянусь изо всех сил, чтобы хоть немного быть общественно-полезной... Я впервые в жизни сняла дачу за Зеленогорском, — там, где и твоя сестра будет жить. Сообщи, когда ты приедешь. Целую крепко, твоя Соня».

Удивительно, как эти женщины в уже зрелом возрасте, с разными характерами и судьбами, живущие в разных городах, сохраняли дружбу и желание общаться вновь и вновь!

«Дорогая Сонюшка! Вот истинно ты пишешь: «скоро пребывание на земле окончится» (любопытно, где же оно начнется снова?!), по-

этому я спешу сердечно пожать вам обоим руки на этой теплой и прекрасной земле... Приглашаю тебя и В.В. в Москву — в каникулы, праздники, отпуск... Комната, рояль — все в вашем распоряжении. Я несказанно рада, что ты ведешь творческую работу в консерватории. Что может быть лучше для такой певицы, актрисы, как ты — передать свой опыт молодым?!» (из письма Александры Николаевны Клушиной).

Маркус жила в Ленинграде на Кировском (Каменноостровском) проспекте, недалеко от мемориала зятя-Кирова. В ее по-советски аскетичной квартире над диваном висел большой портрет Сергея Мироновича.

Столичная квартира Клушиной — на Якиманке, в 1-м Спасоналивковском переулке. Московский быт пятидесятых годов живо передают ее письма... «Вчера было воскресенье — день отдыха, который имеет свои традиции. Утром ездила на учебную площадку с Вестой, породистой овчаркой, наполовину принадлежащей государству; в случае войны у меня ее заберут, она будет охранять наши границы, поэтому я обязана учить ее уму-разуму человеческому, что и делаю

каждое воскресенье. Потом был традиционный воскресный обед с Витей, — это мой муж, молодой талантливый ученый, мы вместе с 1946 года, живет он со своей матушкой в другом месте, а у нас обедает, занимается и вместе мы проводим отпуск, — так складываются обстоятельства... Потом вечерний чай, прогулка, воскресная ванна перед сном, с сосновым экстрактом, и ранний сон перед рабочей неделей. Я старший научный редактор в одной из редакций Большой Советской Энциклопедии. Возьми любой том и найдешь мои труды. В БСЭ я уже с 1948 года, люблю свою работу, отдаю ей большую половину жизни, но очень люблю и свой дом, поэтому мало где бываю...».

А еще у Александры Николаевны были кот Мурчик, оказавшийся кошечкой и меняющиеся домработницы, которых она «осваивала», вздыхая по своей милой, родной, всеми любимой тете Маше — той самой, с которой в эвакуации жила в Свердловске.

Я сижу и читаю... чужие письма, что за давностью лет уж, право, не грешно! Эпоха, канувшая в Лету... Ушедшая натура! Их лиц уже не разглядеть, остались только силуэты, но в их письмах, раскинутых на моем столе, еще пульсирует жизнь...

**Наши дни совсем другие!
И мы, и общение наше...
Погруженные в хаос
и суету, мы очищаем
гаджеты и электронную
почту от сухих
сообщений, превращаем
реальность в забег наперегонки
со временем. Вспомнит ли кто о нас?
Проявит ли к нам интерес?
И будет ли за что зацепиться?
Если бы знать, если бы знать...**

Мастер, творивший «лицо» мегаполиса

Рассказ о Мастере — свердловском архитекторе 1920-30-х годов Георгии Павловиче Валёнкове — размышление о том, как состоялось становление личности, существенно повлиявшей на облик нашего города в советское время, как в сложной социально-политической обстановке, пронизанной социалистическими идеями, вызрели его градостроительные и проектные интуиции и практики. Ведь не секрет, что архитекторов много, да не все идеи бывают доведены до строительства «под ключ». Можно придумать что угодно, но архитектура — это сплав инженерной, конструкторской и эстетической мысли. Симфония в камне, дереве, бетоне, железе, стекле. От чертежей и расчетов к сооружению материальному и монументальному. Останется ли это на века или уйдет в вечность безвозвратно — вот в чем вопрос! Поэтому интересно узнать, как состоялся Мастер в его родовой ретроспективе.

Георгий Павлович Валёнков родился 24 января 1893 года в городе Муроме, в семье заводчика, купца 1 гильдии, инженера-механика Павла Федоровича Валёнкова. Во Владимирской губернии семья была очень известна. Род Валёнковых происходил из местечка Меленки, что под Муромом. Причем, с древнего времени. Существует даже легенда, что один из предков додумался осветить свечами дорогу, по которой ехал какой-то царский чиновник. И это прославило Меленки. Именно в Меленках несколько десятков лет был главой дед Георгия Павловича — Федор Федорович. Купец. Благотворитель и благоустроитель. Кроме торговли, он активно

Георгий ВАЛЁНКОВ. 1930

помогал бедным и содержал богадельню, а также образовательное учреждение для сирот. И строил храмы.

У Федора Федоровича — деда — была большая семья. Сыновья получили образование в Петербурге. Один из них — отец нашего героя, Павел Федорович — стал инженером-механиком. Именно так он себя называл. Во всех ссылках на эту фамилию упоминается не купец 1 гильдии, а инженер-механик. И в Муроме у него было три завода.

По неуточненным данным, в семье Павла Федоровича Валёнкова было пятеро детей. Кроме Георгия — два брата и две сестры. Мальчики учились

Павел Федорович — отец

Братья Александр и Николай ВАЛЁНКОВЫ. 1910

Дети Валёнковы

в реальном училище. Реальное училище Муром — легенда императорской России. Именно его окончили изобретатель телевидения А.В. Зворыкин, будущий известный ученый-химик Ф.Ф. Вольф, Г.П. Валёнков и его братья — Александр и Николай.

Георгий Валёнков, окончив училище в 1910 году, отправился продолжать образование в Петербург. Он обучался в институте гражданских инженеров, из которого выпустился с золотой медалью в 1918 году (уже в Петрограде), а с 1916-го параллельно учился на живописном отделении Высшего художественного училища при Академии художеств. Но революция смела его планы. Императорская академия художеств перестала существовать.

Вот как он пишет о своих ощущениях того времени: *«Столица в мраке утонула, / В пустынных улицах нигде / Народу не было. Стояла / Тишь мертвая. Лишь кое-где, / На перекрестках, часовые / Шагали гулко по земле. / И их фигуры боевые / Зловеще двигались во мгле».*

Георгий подался в Москву в Центральный комгосархив, но уже через два месяца был мобилизован как технический специалист в ряды Красной армии и направлен в Вятку — в окружное военно-квартирное управление. Благодаря случаю, с 1920 года ему почти безвыездно пришлось работать в Свердловске. А со времени демобилизации в 1926-м, он занимался исключительно архитектурно-строительной практикой и руководил строительством. Валёнков служил заместителем начальника военно-инженерной дистанции «Екатеринбург-Тюмень», с 1926-го по 1931-й заведовал проектным отделом Уралпромстройпроекта, а с 1931 года работал главным

Дом контор на углу улиц Малышева и 8 Марта

инженером Карабашской обогатительной фабрики.

Но уже с 1932-го по 1934-й включительно он становится главным инженером и архитектором Свердловского дома обороны. Это нынешний Дом офицеров. После возведения первой очереди дома обороны Георгий Валёнков работает в качестве научного секретаря архитектурной комиссии при Свердловском облисполкоме. У него появилась мастерская на улице 9 Января, и он имеет обширную архитек-

турную практику. Проектирует общественные здания и жилые дома с инфраструктурой преимущественно в стиле конструктивизма, лозунгом которого были слова: «Ни к старому! Ни к новому! А к нужному!».

Свердловск считается «заповедником» отечественного конструктивизма. Сохранилось около 140 зданий и построек той эпохи. А еще был план Большого Свердловска. И план счастливого социализма... И был исторический Екатеринбург.

Жилой дом по адресу: улица 8 Марта, 7. 1948

Здание ДОСААФ («Дом с самолетиком»)

Административный, культурный, заводской. Город на Исети, вблизи Уктусских гор.

Если пройти по улицам уральской столицы, то тут и там можно встретить постройки Георгия Валёноква. Из наиболее значительных объектов, возведенных под его руководством, — достройка Делового клуба, который все знают, как Свердловскую филармонию (работал в бригаде). Весь лепной и скульптурный декор этого здания Георгий Павлович создал собственными руками. Всем известен и «Дом с самолетиком» на улице Малышева, строившийся как Дом обороны. Этот проект включал не только данное строение, но и жилые дома на улице Воеводина. А здание Госстраха в Банковском переулке позднее стало заводом химфармпрепаратов. Именно Валёноква екатеринбуржцы должны благодарить за сохранение здания Рязановской церкви (Троицкий собор), которое мастер тактично

Здание Госстраха в Свердловске

переделал под кинотеатр «Рот-Фронт». Ныне это кафедральный собор Екатеринбурга. А уж здание Свердловского железнодорожного вокзала с торжественной колоннадой, постройки конца 1930-х годов, знают все, кто приезжает в город.

Наиболее значительные объекты, возведенные по проектам Георгия Павловича в Екатеринбурге: здания Госстраха (пер. Банковский, 1926-29), Госбанка (ул. Вайнера, 1926-28), жилой

дом Северохима на Воеводина (1927-28), лаборатория Северохима на Малышева (1928), здание Дома обороны (1933-34), вторая и третья секции жилого комплекса «Дом Госпромура-ла» на проспекте Ленина, 52-54в (1929-30 гг. в соавторстве с Е.Н. Коротковым). Эти шестиэтажные корпуса выходили на красную линию главной улицы торцевыми фасадами, что для своего времени стало смелым и новаторским решением. Он спроектировал и жилой дом на Вайнера, 1. Сейчас там установлена памятная доска.

Но рассказ был бы неполным без яркого примера, как Мастер работал над своими проектами. Хотя бы над одним. И тут надо заметить, что Валёнокв творил постоянно в историческом центре города, который сформировался как организм и образ. А это очень сложно. С одной стороны, не навредить, с другой — решить новые задачи, которые ранее не ставились. И вот в 1927 году он выполняет экспериментальный проект, который объединяет в одном квартале жилье и опытное химическое производство. С одной стороны — городской пруд с плотиной, с другой — старейшая улица города Уктусская, переименованная после революции в улицу 8 Марта. С южной стороны — бывшая гимназия. И это исторический центр города, потому что вокруг подлинники классицизма, которые украшали тогда Свердловск, да и сейчас нам есть, чем гордиться. А идея состояла в том, чтобы проектный институт УНИХИМ, лаборатории и опытное производство соседствовали с жилым домом в пяти минутах ходьбы. А в доме могли жить ученые, директорат, техническая интеллигенция, во дворе

«Пушкин». Рисунок Георгия Валёнка

играли дети, поскольку и ясли, и сад там предполагались, летом журчали бы фонтаны. В общем — благоустроенный «рай», рядом школа, но главное — любимая работа, не отвлекаться на транспорт, трудиться больше и на благо Родины над становлением химической науки на Урале.

А еще — удобства! Вода! Тепло! (Любопытно, конечно, отметить, что, проектируя этот дом, сам Валёнков жил с женой и дочерью в неблагоустроенной квартире на улице Розы Люксембург). Итак, на месте гимназического сада, на сложном рельефе, возводится дом, одно крыло которого — 5 этажей, а другое — 6. Квартиры имеют разную планировку. И двух-, и трех-, и четырехкомнатные. И даже коммунальные! Во всех кухнях холодный шкаф. Зачем? А холодильников еще не было! И ванная? Кстати, традиция того времени — баня. Первоначально на 113 квартир было заложено 65 ванных комнат. Для двухкомнатных — одна на две квартиры, можно сказать, в подъезде. Ванные комнаты с колонками, отапливаемыми дровами. А сам дом весь отапливался углем. Горячая вода и газ появились

уже в послевоенные годы. Но он придумал этот дом! И люди стали заселяться в него, еще когда вместо лестничных маршей были доски! А число жильцов в некоторых квартирах превышало 8 человек!

В 1935 году Георгий Павлович стал членом правления Свердловского отделения Союза советских архитекторов. Он активно участвовал в конкурсах и выполнил 25 проектов. Около 10 из них были рекомендованы к приобретению государством, среди них: проект Дворца Советов в Москве (1923), проект Дворца культуры в Иваново-Вознесенске (1924), проект товарной биржи в Самаре (1925), промбанк в Свердловске (1925), Дом Советов в Харькове (1926), Дом Советов в Минске (1927), УФАН в Свердловске (1934), проект жилых типовых домов для Свердловской области (1929), Дом промышленности в Свердловске (в соавторстве, 1930).

Шедевров архитектуры Георгия Павловича Валёнка могло быть гораздо больше, но тяжелая болезнь прервала жизнь этого

Фрагмент автопортрета Георгия Валёнка

талантливого человека — он скончался перед самым началом Великой Отечественной войны, 13 мая 1940 года, и был похоронен на Лютеранском кладбище на улице Блюхера, которое ныне снесено. Его могила не сохранилась.

Но богатое творческое наследие Мастера его вдова и дочь сохранили и передали в дар Музею истории Екатеринбурга. Это произошло в 2013 году. Музей получил в свои фонды мебель и скульптуру, живопись и графику

Работы Георгия Валёнка

ку, старинные фолианты и архитектурные отмычки. Сотни предметов, окружавших зодчего и созданных руками Георгия Валёнка, — не просто памятники эпохи. Это настоящие шедевры.

Пластилиновый портрет отца 1918 года... Подставки для цветов, изготовленные Валёнковым в 1930-е для домашнего быта, соседствуют с уникальными барельефами и портретами знаменитых скульпторов — Степана Эрзи и Огюста Родена начала 1920-х. Портрет Эрзи — не случаен. Когда знаменитый скульптор уезжал с Урала, то душеприказчиком его работ и всего имущества стал именно Георгий Павлович Валёнков. Кстати, теперь все любители истории и искусства могут вновь увидеть учебные модели Екатеринбургской художественно-промышленной школы: скульптуры знаменитых ваятелей Микеланджело, Верроккьо и Донателло. А гра-

«Евгений Онегин». Рисунок Георгия Валёнка. 1937

фический фонд просто прекрасен: «Натурные студии» Императорской академии художеств 1916-17 годов, конкурсные проекты первых памятников Екатеринбурга и конструктивистских построек Свердловска, многочисленные уникальные чертежи архитектурных конкурсов.

Огромной любовью мастера было итальянское Возрожде-

ние. Он собрал уникальную частную библиотеку по истории итальянского искусства.

Уже после его смерти, когда в Свердловске в эвакуации находился Государственный Эрмитаж, часть книг из его собрания перешла в коллекцию прославленного музея. Да и в архитектурных проектах он «вспоминал» о своем давнем увлечении. Ведь не секрет, что на здании Свердловской филармонии Георгий Валёнков создал — под видом трудовых барельефов — имитацию знаменитой «папской гробницы» работы прославленного Микеланджело, дополнив интерьеры грандиозными живописными панно. Еще одной гранью таланта Георгия Павловича была любовь к литературе. Его квартиру украшали портреты Тургенева и Гоголя. Он самозабвенно иллюстрировал роман Пушкина «Евгений Онегин».

Даже трудно представить, сколько было сделано этим человеком для Свердловска в сложное время. Более 50 проектов! В иных случаях он выступал и как инженер-строитель. А еще скульптура, рисование, административная работа. И его многочисленные умения, точнее, таланты были не каким-то нагромождением мечтаний, а реальными делами и искусством.

Он приехал в Свердловск и полюбил этот город. И строил его, сочинял, как поэму. И оставил светлую память своим прекрасным и человеческим творчеством. Он был настоящим Мастером архитектуры, большим зодчим и гражданином.

Часть экспозиции выставки - работы Г. Валенкова

В зримой ауре бессмертных строк

В Свердловском областном краеведческом музее имени Клера отметили 135-летие со дня рождения Михаила Булгакова — XII всероссийским конкурсом-выставкой художественных кукол «Булгаков: мистика и реальность».

Интерес к творчеству этого великого русского писателя в последние десятилетия необычайно вырос. Можно сказать, мы открываем его заново. Произведения Михаила Афанасьевича, говоря откровенно, по-настоящему пришли к нам лишь в конце XX века.

— Достаточно посмотреть статистику книжного сервиса «Литрес», чтобы убедиться в том, насколько булгаковское творчество близко читателям, — отметил ведущий церемонии открытия выставки, заместитель генерального директора музея Александр Федосов. — По данным сервиса, в первые месяцы нынешнего года Булгаков — самый продаваемый автор. Кроме того, имя создателя «Мастера и Маргариты» — среди наи-

А. Николаев. «За секунду до предначертанного»

более популярных писателей нашего Отечества, по известности Булгаков уступает только Достоевскому.

— Поэтому выбор темы мастерами-кукольниками понятен. Их привлекла необычайно богатая палитра образов, — сказала заместитель гендиректора СОКМ Светлана Корепанова. — И действительно, в произведениях Булгакова присутствуют суровый реализм и невероятная мистика, проявляющая сущность многих явлений. Художники декоративно-прикладного искусства, с которыми наш музей поддерживает давние творческие связи, и на этот раз порадовали интересной экспозицией.

Более пятидесяти мастеров представили свыше семидесяти работ, навеянных произведе-

ниями Мастера. Образы его персонажей необычайно разнообразны, поскольку Михаил Афанасьевич объединил в своем творчестве и театр, и судьбы Белой армии, и фантастическую историю Шарика, и потусторонний мир. А это значит, что ин-

терпретация булгаковских мотивов не имеет границ, открывая необыкновенный простор для художников, формирующих вселенную писателя в различных направлениях искусства.

А. Григорьева. По мотивам «Театрального романа»

А. Щавинская. «Мистический писатель»

Н. Федорова. «Зойкина квартира. Картина третья — вовремя попал»

Самым популярным произведением, привлечшим внимание мастеров авторской куклы, стал роман «Мастер и Маргарита». Вероятно, этому послужили не только сама потрясающая книга, но и одноименная экранизация Владимира Бортко. Поэтому на выставке преобладают герои «Мастера...».

Из стеклянных витрин рвутся в полет несколько Маргарит, с цветами и без. Вглядываются в нынешних екатеринбуржцев, коих испортил ипотечный вопрос, персонажи свиты загадочного профессора магии. Фагот-Коровьев с треснувшим пенсне на переносице рассматривает посетителей музея. Кот Бегемот размышляет о том, как бы поэффектнее нашкодить... Конечно, присутствует в экспозиции несчастный Берлиоз, не поверивший в неотвратимость предсказания. Да и другие персонажи романа воссозданы умелыми руками «кукольных скульпторов».

Представленные на выставке композиции иллюстрируют эпизоды книги. Например, «За секунду до предначертанного» Алексея Николаева. Зафиксировано мгновение, когда

председатель Массолита уже поскользнулся, но еще не упал на рельсы. Аннушка исполнила волю W... Автор показал уголок Москвы, злополучный трамвай, падающего руководителя писательской организации. Любопытно, что Николаев расположил композицию на развороте раскрытой книги, что подчеркивает литературную основу сюжета.

Татьяна Василенко показала любящую и мятущуюся Маргариту (дерево, пластик). В ее образе запечатлены, как это ни парадоксально, раздвоенность

О. Казанцева. «Мистические нити»

и цельность — Марго разрывается между мастером и долгом, сохраняя в себе любовь как служение. Это одна из фундаментальных идей Булгакова, при несомненной многомерности романа.

Организатор выставки Наталья Зайкова представила сразу несколько своих работ — героев бессмертного романа. По сути, она воспроизвела свиту «консультанта» — мы видим Азazelло, Геллу, Бегемота, Коровьева и самого властителя тьмы. Автор задает их точные пластические характеристики

Т. Малицкая. «Кабала святош»

и расшифровывает мистический смысл представителей «иноного». Эти яркие образы, в диалоге с Булгаковым, выводят его персонажей на визуальный уровень.

Не остались без внимания и другие произведения русского классика. Надежда Фёдорова обратилась к пьесе «Зойкина квартира», написанной в середине 1920-х годов, в разгар НЭПа. Работа названа «Картина третья — вовремя попал». Автор запечатлел одного из постоянных «фигурантов» квар-

О. Ярославцева. «Маргарита»

Н. Зайкова. «Свита Воланда»

тиры — Александра Аметистова — ловкого мошенника. В его облике как будто воплощена целая эпоха, противоречивая и недолгая.

Повесть «Собачье сердце» для воплощения булгаковских образов выбрала Екатерина Ильясова. Тему подсказал фильм того же Владимира Бортко с Евгением Евстигнеевым и Борисом Плотниковым в главных ролях. Но мастер-кукольник остановила взгляд на других персонажах — машинистке Васнецовой и несчастном, ошпаренном кипятком «потомке водолаза». В героине читаются черты сыгравшей ее роль актрисы Анжелики Невониной. Диалог с Шариком и стал предметом композиции.

Татьяна Малицкая обратилась к пьесе «Кабала святош», безусловно, автобиографической работе Булгакова.

— Противостояние художника и власти — вот тема, выраженная писателем в этой пьесе. Людовик XIV и Мольер как отображение противоборства силы и творческой свободы. Сюжет четко проецируется на судьбу

самого Мастера: известно, что у Булгакова были сложные отношения с властительным горцем. Этот антагонизм и стал предметом моего художественного исследования, — поведала Малицкая. В ее работе точно отображена эпоха, но главное — в сути обозначенного конфликта, где две исторические фигуры понимают свою значимость, но совсем по-разному.

— По-настоящему творчество Михаила Булгакова мы открыли лишь в последней четверти XX века. А в двадца-

Е. Ильясова. «Одиночество вдвоем»

тые годы он зарабатывал как журналист, небольшими публикациями. Работал в газете «Гудок», объединившей множество будущих великих писателей. И уже тогда проявлялся его оригинальный взгляд на мир; к примеру, он подписывал свои фельетоны фамилией Г.П.Ухов, пока его ловкий ход не раскусили в редакторате. Прочитайте эту подпись как аббревиатуру, и вы поймете опасную шутку, — рассказал доктор филологических наук, профессор Леонид Быков. — Мистический реализм Булгакова трудно отразить. И жанр художественной куклы мне представляется весьма подходящим для воплощения его героев и идей. Выставка это доказала — здесь немало интересных ярких работ.

Эти слова ученого, по-моему, можно считать ключом к выставке.

Естественно, нашлось в экспозиции место и самому Мастеру. Анна Щавинская, например, показала его образ в работе «Мистический писатель».

— Мы наблюдаем совпадение интереса к Булгакову с ростом искусства художественной куклы. Его творчество отражает многие смыслы минувшего столетия. Он воплотил противоречия прошлого века, но сделал это так, что его произведения превзошли эпоху, когда творил писатель, и теперь они вне времени, — отметила заместитель министра культуры области Лариса Вакарь. — Через пластику куклы художники раскрывают его глубокие идеи и образы. Выставка, на мой взгляд, удалась, она еще раз подчеркнула значимость творчества Михаила Афанасьевича Булгакова для всех нас, для России.

Ласкает кисть свою бумагу...

Мы встретились в живописном селе Аракаево, что в Нижнесергинском районе Свердловской области. Оно расположено по обеим берегам реки Серги. В его окрестностях природный парк «Оленьи Ручьи» и всякие чудеса: пещеры и гроты. Название произошло от имени старшины Аракая Асылбаева, в подчинении которого село находилось в начале XIX века. В 1904 году Аракаево было центром общества (аналог сельсовета) в Шокуровской волости Красноуфимского уезда. Сегодня тут немногим более 500 жителей: старожилы и дачники. Что привело меня сюда? Житель села Шакир Губаев организовал одну из немногих не только в России, но и в мире мастерскую, которая занимается исключительно ручным производством бумаги для картин. И вся фишка в том, что свои акварели Губаев пишет только на бумаге собственного изготовления.

Остальные предприятия по изготовлению бумаги либо частично, либо полностью автоматизированы. Около семи лет Губаев возглавлял бумажную фабрику в Михайловске (Свердловская область), а затем в 1995 году решил открыть собственное дело. Его мастерская называется «КАГАЗ», что в переводе с татарского означает «бумага». Бумага (главным образом, акварельная) отливается буквально по несколько листов в день, полностью вручную, и поставляется в художественные салоны Москвы и Санкт-Петербурга. В России именитые художники очень хорошо знают небольшую мастерскую Шакира, ее продукцию покупают. Губаев потратил много

Шакир ГУБАЕВ в родном пейзаже

лет на разработку оригинальной рецептуры и технологии изготовления своей бумаги. Ее автор не раскрывает никому.

Впрочем, к производству бумаги мы еще вернемся. А пока

я расспрашиваю собеседника о его детстве, юности...

— Вы здесь и родились?

— Да, только жил в другом, небольшом доме, — отвечает он. — Родители мои были учителя. Они коренные, здешние. Род Губаевых берет свое начало отсюда. Мама окончила Казанский педагогический институт, преподавала русский язык и литературу. А отец, когда с фронта пришел после тяжелого ранения, несколько лет работать не мог. Потом трудился в колхозе. А после, окончив красноуфимский педагогический техникум, преподавал в школе биологию, географию... Я три класса проучился в местной татарской школе, язык освоил самостоятельно. В 5 лет

уже читал книгу «Татарские сказки». И меня в 5 лет отвели в школу. Учился хорошо. А потом меня отдали в Михайловск, что расположен в 6 километрах, в русскую школу. Я знал по-русски только «да»,

Родители

Картина Губаева «Родительский дом»

«Полевые цветы»

«нет», больше ничего. Но быстро научился. В Михайловске ходил в танцевальный коллектив местного Дворца металлургов. А в 1958 году в нашем селе учительница Сардария Нигаматова организовала фольклорный ансамбль песни и танца, названный по ее имени «Сардария». И я в него влился. Молодежи у нас много было. Поэтому ансамбль получился большой. И с песнями, и с плясками. Начали старинные возрождать. С концертами стали выезжать. Выступали и в Свердловской филармонии, и в театре оперы и балета, где проходили финалы областных смотров художественной самодеятельности, неоднократно становились их лауреатами. В 2014 году ансамблю присвоили почетное звание «Заслуженный коллектив народного творчества Российской Федерации».

— Но вот вы окончили среднюю школу...

— Поступал в техникум на специальность «Металлургия», чтобы потом вернуться в Михайловск и работать на заводе ОЦМ. Но не прошел по

конкурсу. Еще одна неудачная попытка была поступить на металлургический факультет УПИ. «Госпожа Удача» улыбнулась мне в 1962 году: я стал студентом химико-технологического факультета лесотехнического института. Специализировался на кафедре «Технологии целлюлозно-бумажных производств и переработка полимеров». Стал активным участником институтской художественной самодеятельности. В ансамбле танца сольно исполнял башкирскую и татарскую пляски. Играл в вокально-инструментальном ансамбле на контрабасе, кото-

«Река Серга. Скала с пещерой»

«Пора увозить сено»

рый освоил самостоятельно, так же, как и баян, гитару. Параллельно занимался спортом. За сборную института играл в ручной мяч. Это все — в годы учебы. Так что заниматься некогда

было (смеется). В 1967-м году, окончив вуз, поступил механиком на бумажную фабрику в Михайловске. Потом стал подниматься по служебной лестнице: начальник механического

цеха, замдиректора по коммерции, главный инженер, директор.

— И все же вернемся к искусству. Я неоднократно видел и слышал вас на различных музыкальных фестивалях. Какие песни вам особо по душе?

«Оленьи ручьи. Зима. Дыроватый камень»

Акварели Шакира Губаева

Художник и музыкант Шакир ГУБАЕВ

— Те, которые людям запомнились. «Березовый сок», «Где ж ты, мой сад», «Давно не бывал я в Донбассе»... Сейчас подобные песни — большая редкость. Не хочу огульно ругать современную эстраду. Есть немало лирических, задушевных сочинений. Но от иных просто оторопь берет: ни смысла, ни мелодии.

— **А рисовать когда начали?**

— Еще в школе. Мне поручали стенгазету оформлять. В институте тоже.

— **А потом сами стали делать бумагу для рисования...**

— Все получилось удачно. У меня был новый тракторный двигатель. Я поменял его на заброшенный колхозный склад. Потом целый год обустроив там мастерскую. И в 2001-м начал делать бумагу. Когда был директором бумажной фабрики, контактировал с Центральным научно-исследовательским и проектно-конструкторским институтом целлюлозно-бумажной промышленности. По моей просьбе они подобрали материал об изготовлении ручной бумаги. И вот с этого момента пошло. Поначалу качество не-

Село Аракаево

важное было. Потом все лучше, лучше. Бумагу мою начали покупать: возил в столицу по художественным магазинам. Потом появился интернет, и художники стали выходить на меня напрямую: заказывать. Такую бумагу тоннами не будешь делать. Все определяет спрос.

— **Ну, делая такую «штучную» бумагу», как не рисовать самому? Что вам больше всего нравится изображать?**

— Как в песне: «Свои родные милые места!». Они — в названиях моих акварелей: «Осенний вечер за селом Шарамы», «Избушка старого рыбака на Уфе», «Оленьи

ручьи. Зима. Дыроватый камень». «Пора увозить сено».

— **С мольбертом на пленэр выезжаете, или по памяти рисуете?**

— На природе рисовать интереснее. Там восприятие другое. А потом уже преобразуешь в памяти это все. Почему вообще стал рисовать? Надо же свою бумагу испытывать (смеется)!

Его бумага сегодня пользуется спросом. Есть постоянные клиенты. Шакир Губаев обучил своему делу сына и внука. Оно теперь по наследству в надежных руках.

Бегемот на ромашке, или Кругом абсурд

«Организаторы четвертого конкурса-мистерии убеждены (ну, почти): эта тема будет самой сложной, самой дерзкой, самой «мозгодробительной», самой смелой и творческой для наших участников. Абсурд, бессмыслица, нелепость: с одной стороны, это то, чему мы даем бой в обыденной жизни; то, с чем не согласен наш рациональный и логично мыслящий мозг; то, что противоречит богатому жизненному опыту; то, чего не может быть, потому что не может быть никогда. С другой стороны, абсурд — это и то, что пробуждает в нас созидателей, экспериментаторов, что может рассмешить и растормошить, пробудить человеческое и человечное».

Э то цитата из Положения о конкурсе «Мистерия Абсурда», в котором приняли участие ювелиры и камнерезы из разных регионов страны. Сто пятьдесят работ, «сконструированных» мастерами, представлены на выставке в екатеринбургском Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Ее, безусловно, стоит посмотреть, хотя организаторы предупредили посетителей: «слишком серьезным, логичным, материальным и реалистичным умам вход на выставку строго воспрещен во избежание эмоционального перевозбуждения и визуального перенасыщения».

Честно говоря, давно не писал о ювелирной выставке с таким

Организаторы «Мистерии» Алексей ПОПОВ и Елена ЖЕЛЕЗНОВА

удовольствием — она уводит в мир, порожденный фантазийным смещением реальности с «иным». «Иное» — это разрушение бытийности из-за несовершенства мира. Абсурд — бессмыс-

лица, нелепость (от латинского *absurdus*). Разве мы не сталкиваемся с этим каждый день? Право на существование абсурдизм получил в начале XX столетия, когда человечество столкнулось, как тогда казалось, с неразрешимыми противоречиями. Его появление обычно связывают с европейской художественной практикой, но это не так. В России беспредметное искусство, нефигуративность появились в то же время. А литературные предтечи возникли еще раньше. Как определить, к примеру, гоголевскую повесть «Нос»? В чистом виде абсурд!

Максимилиан Волошин на заседании «Бубнового валета» обозначил вандальный акт по-

На выставке

кушения в январе 1913 года на картину Репина, посвященную Ивану Грозному, как знак рождения нового искусства, в котором художники будут формировать смыслы в других формах и другой цветографии. Они и впрямь препарировали культурный континуум, чтобы объяснить попытку выхода «за пределы», в «иное». Расчлененность казавшейся цельной картины мира определила прорыв в творческих поисках мастеров.

— Ювелирному искусству также не чужд абсурдизм. Более того, будучи преимущественно знаковым, оно как раз предполагает возможность использования разнообразной палитры художественных средств, — уверен один из организаторов выставки и член жюри конкурса Алексей Попов. — Нынешняя экспозиция показала, что предложенная концепция «Мистерии Абсурда» понятна и близка ювелирам, они с удовольствием откликнулись на ее замысел. На мой взгляд, поиски развернулись в двух направлениях — использование необычных материалов и — главное — появление оригинальных творческих высказываний.

И действительно, тут есть чему подивиться. Москвич Максим Сытников (первое место в номи-

нации «Абсурд абсурдов») показал аксессуар для парных прогулок «Держаться за ручки». Почти детсадовская фраза приобрела парадоксальную наполненность: автор смешал уменьшительно-ласкательную форму существительного «руки» с, извините, дверной ручкой. Он

и взял за основу прозрачные пластиковые ручки, знакомые многим по квартирному строительству советского периода.

Наталья Воложенинова (Екатеринбург) ювелирно обозначила новую концепцию «Игры престолов». Созданное ею кольцо (пластик, фурнитура) так и называется, как популярный сериал. «Семь королевств, семь тронов... В моем ожерелье — семь стульев. Каждый в жизни выбирает свои цели и средства их достижения. Об этом я и размышляла в работе», — сказала Наталья. Каждый стул декорирован различными предметами, символизирующими представления о пути к престолу. И они тоже отдают абсурдизмом: как определить насекомых, существование которых визуализировано на мебельном предмете?.. Уместно тут вспомнить строки Александра Введенского 1929 года — классика жанра:

*увы стоял плачевный стул
на стуле том сидел аул
на нем сидел большой больной
сидел к живущему спиной
он видел речку и леса
где мчится стертая лиса
где водит курицу червяк
венки звонки и краковьяк*

Цитата эта — не иллюстрация к работе Воложениновой, но яркая демонстрация художественного метода, используемого

М. Сытников. Аксессуар «Держаться за ручки»

в абсурдизме. Вторгается в восприятие и полотно Рене Магритта «Легенда веков» (1948), где на гигантском каменном стуле, напоминающем стены древней крепости, покоится еще один, маленький. Это невозможное в сознании соединение эпох. А значит, бессмыслица, нелепость.

Д. Давыдов. Брошь «Думаю о своем... о вечном»

Странно, но с другой картиной того же бельгийского художника — «Фальшивое зеркало» — на которой изображен зрачок, отражающий облака, перекликается брошь «Думаю о своем... о вечном» Дениса Давыдова (Екатеринбург). Она выполнена в форме глаза. Идею замысла прокомментировал автор. «Работа построена на игре слов «о вечном» — «овечном». В центре композиции — глаз овцы. Через кабошон из горного

Н. Воложенинова. Колье «Игра престолов»

хрусталь зритель смотрит
внутри глаза, словно
через увеличи-
тельную лин-
зу, — сказал
мастер. — За
прозрачной
поверхно-
стью скрыва-
ется золотая радужка
с текстурой овечьей
шерсти. Так возникает

А. Комаров. Шкатулка
«Бегемот на ромашке»

парадоксальная ситуация: вме-
сто философских размышлений,
перед нами всего лишь тихое
и немного комичное созерцание
овечьей природы. Глаз словно
смотрит внутрь себя и дей-
ствительно думает о своем...
овечьем». Так филологический
эксперимент воплотился в ори-
гинальное изделие.

Характерные черты абсурдиз-
ма — ирония и самоирония. Ярко
они проявляются в литературе.
Но и пластическое воплощение
«ювелирки», тем более, в обо-
значенной выставочной теме,
невозможно представить без
такой эмоциональной окраски.

Эта нота звучит в работе Да-
рьи Пановой (Магнитогорский
технический университет). При
изготовлении броши «ЛапШиШ-
ный заяц» она использовала
пряжу, акрил... тесто и спагетти.
А еще, как сама призналась, дет-

Д. Панова. Брошь «ЛапШиШный заяц»

ские страшилки. Многие
помнят эти сюжеты из
пионерлагерного
прошлого. Вот там
абсурдизма хва-
тало с лихвой!
Детское устное
творчество за-
ставляло прятаться
с головой под одеяло.
Заяц Пановой навеян
сюжетом домашней тра-

пезы — съешь «за маму», съешь
«за папу», наконец, «за зай-
чика». Автор воплотила этот
сюжет в необычном подборе
материала. Оказывается, даже
лапша способна стать ювелир-
ным украшением. Смысловое к за-
бавному зайцу примыкают под-
вес и серьги «Грабли» (серебро,
родирование, холодная эмаль)
Виктории Губановой и Василисы
Байковой (ювелирная мастер-
ская «Город Е», Екатеринбург).
«Чтобы не наступать на одни
и те же грабли, пронумеруйте
их», — советуют авторы, объяс-
няя замысел. Серебряные грабли
действительно пронумерованы.
Спасет ли это незадачливых дач-
ников, я не знаю, но орудия сель-
хозтруда выполнены искусно.
Работа победила в номинации
«Литературный абсурд».

В дискредитации обыденного
сознания заключается идея по-
следователей абсурдизма. Ато-
мизируя материальные объекты,
разрывая сущностные связи, они,
в конечном счете, обращаются
к одному и тому же вопросу:
каков смысл земной жизни.
Понятно, что ни выставка, ни от-
дельные экспонаты ответить на
него не могут, однако, возможно,
заставят задуматься над пробле-
мой, мучительно волнующей че-
ловечество на протяжении веков.

Метафорой этого вопроса,
хотя и значительно упрощенной,
можно считать шекспировский

Б. Каган-Розенцвейг. Колье «Театр Абсурда»

афоризм «Весь мир — театр».
Неслучайно Гран-при получило
колье «Театр Абсурда» (дерево,
лен, двунитка) Беллы Каган-
Розенцвейг (Магнитогорск). Автор
выбрала, я бы сказал, сценогра-
фический подход. Стулья, штан-
кет, с помощью которого управ-
ляют декорациями во время
спектакля. Условная занавесь.
Точно обозначенный образ сце-
ны вновь возвращает нас к изре-
чению классика драматургии.

Конечно, в экспозиции есть
и камнерезные работы. Сверд-
ловское отделение СХ России
отметило шкатулку Алексея
Комарова (мастерская «Сафро-
нов джеверли», Екатеринбург)
«Бегемот на ромашке» (дымча-
тый кварц, цитрин, горный хру-
сталь, золото, демантоид). Вот, уж,
действительно, фантастическая
ситуация — гиппопотам уселся на
полевой цветок! Абсурд! Изящ-
ная и оригинальная по замыслу,
шкатулка обращает на себя вни-
мание. И ярко отражает идею
«Мистерии».

— Выставка-конкурс еще
раз показала высокий уровень
уральских ювелиров, — под-
вел итог Алексей Попов. — Мы
увидели интересные работы,
творчески преобразившие тему.
Замысел оправдал себя. И это
главное.

Оставшись храмом, стал музеем

Для тех, кто любит истинно уральский колорит: в Свердловской области есть место, которое совершенно точно придется по душе. Нижние Серги. История края оживает здесь в колокольном звоне, а аура далеких времен становится близкой. Одухотворенная красота природы создает прекрасный мир, который не забывается.

Нижние Серги — очаровательный холмистый город с давними традициями и ощущением гармонии между человеком и окружающим миром. Вокруг роскошные еловые леса с земляничными полянами, внутри города — плавные спуски и подъемы, главная площадь, над которой, на холме, возвышается скульптура лося, местного символа природы. Совсем рядом, недалеко от деревни Половинка, расположился красавец-природный парк «Оленьи ручьи». Словом, край прекрасный. И все же, главное богатство города — это местные жители, владеющие множеством старинных ремесел, хлебосольно, с открытой душой встречающие гостей. Даже просто погулять по тихому городу — удовольствие. Здесь много красивых деревянных

Витрины с образцами изысканий геолога Геннадия Скачкова

домов, небольших ухоженных приусадебных участков.

И есть хорошая новость для тех, кто приедет в Нижние Серги: здесь появился новый музей. В Крестовоздвиженском храме. Это глубокое погружение в историю, музей храма добавляет яр-

ких и трогательных красок в портрет города.

При входе в храм, слева и справа, витрины. Под стеклом расположились дары природы — образцы горных пород и минералов. Своей гордой красотой они украшают пространство церкви. Оказалось, что вся эта роскошь подарена храму известным уральским коллекционером Геннадием Скачковым из Екатеринбурга. В музее много редких фотографий, черно-белые снимки дают представление о том, как выглядели храм и город в далеком прошлом. На одном из этих исторических кадров начала XX века — седовласый священник. Он — дед коллекционера. Именно поэтому, в память предка, жившего и служившего в храме Нижних Серг, Геннадий Васильевич подарил музею

Фрагмент экспозиции музея

Колокол храма на восстановленной колокольне

свои чарующие камни. Витрины с образцами вписались сюда идеально.

Так же, как излучающие тепло и гармонию картины местного жителя, художника Александра Тихонова. Эта светлая и добрая живопись наполнена теплыми красками и любовью к жизни. Александр Владимирович учит в музее детей и взрослых основам уральской росписи.

Перед тем, как погрузиться в летопись Крестовоздвиженского храма, вместе со звонарем Александром Ивановым мы поднялись на колокольню. Александр рассказал об истории восстановления храма и колокольни, в которой есть драматические моменты. Во время Гражданской войны церковь была обстреляна белочехами. Один из снарядов попал в колокольню, частично разрушив ее. Заново отстроена только в 2020 году. В январе 2021-го было совершено освящение колокола и водружение его на колокольню, так храм обрел новый голос.

Как он жил до революции, изменялся в советское время и восстанавливался? Церковь каменная, однопрестольная, была освящена в честь Воздвижения Креста Господня 16 декабря 1907 года. В 1935-м была закрыта и перестроена под хлебокомбинат. Но пришло время, и за восстановление храма

в 2010 году взялись всем миром. По словам сотрудницы музея Ольги Мостовой, происходили настоящие чудеса: «Неожиданно появлялись люди, которые вносили пожертвования на восстановление храма. Иногда помогали... вагонами кирпичей! И таких добрых случаев было не так уж мало». Крестовоздвиженский храм по-прежнему восста-

Купол храма — вид изнутри

навливается «всем миром». Постепенно вокруг него создается зеленая зона. Начали работать воскресная школа, мастерские и трапезная. Тут всегда рады и паломникам, и туристам.

Но вернемся в новый музей. Здесь много старинных предметов

быта. Стиральная доска, тяжелый чугунный утюг, крупный буравчик для создания отверстий в бревнах, корытца для посола капусты. На экскурсиях детям объясняют, для каких целей служили эти вещи. Все экспонаты — раритеты и «вещи говорящие». «Когда на экскурсии мы задаем ребятам вопрос, видят ли они тут стиральную машину, категорически отвечают, что нет. Но ведь одним из самых популярных предметов в крестьянском, да и в городском быту еще в начале XX века была ребристая стиральная доска! Когда дети узнают об этом, они начинают лучше понимать, в каких условиях жили их предки», — рассказывает Ольга Мостова.

Очень много здесь редких икон удивительной красоты, старинные богословские книги, другие предметы церковной и бытовой жизни. Потому что в самой основе музея Крестовоздвиженского храма заложена любовь к родной земле. Тут все пронизано памятью и уважением к предкам. Горожане любят храм и музей. Постепенно, год за годом, это место стало центром культуры и общения в Нижних Сергах.

Старинные предметы быта

От первого шага «Ножки» до легенд сцены

Среди многочисленных событий, связанных с прибытием в Екатеринбург «Театрального поезда», особо значимым стало открытие выставки «Динамика эпохи» в Свердловском областном краеведческом музее (в доме Поклевских-Козелл). Она подготовлена к полуторавековому юбилею СТД (ВТО) России и посвящена богатой театральной истории Среднего Урала.

Первый городской театр в Екатеринбурге открылся в 1843 году. Тогда, в самом начале, актеры порадовали зрителей оперой Беллини «Женщина-лунатик» и водевилем «Ножка». Так начиналась театральная летопись нашего края.

Об этом напомнила заместитель губернатора Свердловской области Татьяна Савинова.

— В нашем регионе — давние театральные традиции, — сказала она на открытии экспозиции в СОКМ. — Мы хорошо знаем актеров и театры, составившие славу уральской сцены. От первого в Екатеринбурге до наших дней они прошли большой творческий путь, радуя зрителей блестящими открытиями. Выставка позволяет проследить историю свердловских театров за более чем полтора столетия.

— Сегодня в нашей области действуют 42 театральных коллектива, девятнадцать представлены на выставке, — отметила председатель регионального отделения Союза театральных деятелей РФ Светлана Учайкина. — По количеству театров мы уступаем лишь Москве и Санкт-Петербургу. Что свидетельствует об огромном творческом потенциале уральцев, их интересу к искусству сцены. Мы уже не удивляемся «Золотым Маскам», регулярно получаемым нашими актерами и постановщиками. И это показатель высокого уровня творческих достижений.

С юбилеем СТД и открытием выставки поздравляет Татьяна САВИНОВА

Реконструируя историю свердловских театров, организаторы выставки создали ретроспекцию важнейших сценических событий региона. Зрители ознакомятся с начальным этапом становления на Урале искусства, которое ведет родословную от русских скоморохов. В экспозиции представлены костюмы персонажей из спектаклей разных театров, макеты декораций, эскизы сценографических решений. Посетители получают возможность взглянуть в театральные мастерские и даже примерки, узнают, как рождаются зримые образы спектаклей.

Отдельный стенд посвящен творчеству недавно ушедшего от нас Николая Коляды. Он представлен и как актер, и как драматург, и как организатор театрального дела.

— Вот мы видим огромный глобус, подвешенный на специальной

конструкции. Эта композиция стала эмблемой его театра, — рассказал заместитель генерального директора СОКМ Александр Федосов. — По легенде, этот глобус принадлежал маршалу Георгию Жукову. Коляда где-то его присмотрел и сохранил для театра и всех нас.

Наверняка заинтересует посетителей богатая экспозиция нескольких театров кукол из городов области, которые выставили яркие кукольные персонажи, созданные руками замечательных мастеров.

Известный актер театра и кино, секретарь СТД России, народный артист РФ Сергей Угрюмов, приехавший на открытие выставки, поделился своими впечатлениями специально для нашего журнала.

— Считаю, что это уникальная экспозиция, — подчеркнул он. — Я бывал во многих городах, но никто нигде не смог сделать такого показа. Знаю, что в свердловских театрах работали и работают замечательные актеры и режиссеры. Многие из них стали легендами театра и кино. Здесь сформировалась великолепная театральная школа. Хочу пожелать всем новых успехов.

Выставка напоминает о традициях, которыми знаменит театральный Урал. Они вдохновляют нынешнее поколение служителей волшебного мира сцены на новые достижения в творчестве.

(Фото с выставки — на развороте обложки).

Сцена из спектакля «Тетка Чарли»

Сцена из спектакля «C'est la vie»

В честь 150-летия Союза театральных деятелей России проходит акция «Театральный поезд», охватывающая всю страну. В Москву из Владивостока и Севастополя выехали два поезда. В каждом городе-остановке проводится двухдневный фестиваль.

18 июня «Театральный поезд» прибыл в Екатеринбург. В торжественной встрече театров Челябинска, Кургана и Шадринска приняли участие министр культуры Свердловской области Илья Марков, председатель Свердловского отделения СТД России Светлана Учайкина, представители театров нашего города и области, студенты театрального института, колледжа искусств и культуры. Состоялись театрализованное шествие и показы «приехавших» спектаклей.

К «бригаде» «Театрального поезда» на маршруте Екатеринбург – Пермь – Киров присоединилась Свердловская музкомедия со своим бестселлером «Тетка Чарли», спектаклями «Женитьба гусара», «Оттепель», «C'est la vie», «Мелодия двух морей». Вместе с коллегами проехали на «гастрольном составе» и кукольники, показавшие в Перми и Кирове спектакль «Раз краска, два краска».

Сцена из спектакля «Оттепель»

Сцена из спектакля «Раз краска, два краска»

Выставка «Динамика эпохи»
в Свердловском областном краеведческом музее (в доме Поклевских-Козелл) посвящена 150-летию Союза театральных деятелей России (СТД-ВТО). (Читайте на стр. 92).

Фото Андрея ДУНЯШИНА

Заместитель губернатора Татьяна САВИНОВА, актер Сергей УТЮМОВ и председатель регионального отделения СТД РФ Светлана УЧАЙКИНА

Маски для спектаклей Серовского театра драмы «Легенда о человеке Маугли и Брат Чичиков»

Декорация к спектаклю «Садко» Екатеринбургского театра кукол

Кукла «Горький» из Серовского театра драмы

Барабан там-там — ветеран, более полувека прослуживший в оркестре Свердловского театра оперы и балета

«Золотая Маска» легендарного режиссера Кирилла Стрежнева

Глобус из «Коляда-театра»

Из декораций Детского театра балета «Щелкунчик»

Уголок артистической гримерки 1930-60 годов прошлого века

Элемент декорации Екатеринбургского театра «Провинциальные танцы» к спектаклю «Приключения сапожника Петра»

Статуэтка «Арлекин» — национальная театральная премия за служение театру для детей, принадлежащая актрисе ТЮЗа Любови Ворожцовой

Макет декорации художника Виктора Моора к спектаклю Ирбитского драмтеатра «Ветер в тополях»

Стенд новоуральских театров

Присыпкин — персонаж Новоуральского театра кукол

Стенд Нижнетагильского театра кукол

Сцена из спектакля «Кроткая»
(Красноярский театр кукол)

Сцена из спектакля «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна»
(Хабаровский ТЮЗ)

Экспертный совет «Петрушки Великого» определил участников XIII международного фестиваля театров кукол, который состоится в Екатеринбурге с 10 по 14 сентября. Тема фестиваля – «Театр кукол: Новые смыслы».

В оргкомитет поступило более 110 заявок от профессиональных театров России и зарубежья. Члены экспертного совета выбрали 13 спектаклей, которые составят фестивальную афишу. Екатеринбургский театр кукол представит два своих спектакля.

Международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий» проходит в Екатеринбурге с 2002-го (раз в два года) и за это время стал одним из авторитетнейших в России. Его гостями и участниками становились куколь-

Сцена из спектакля «Каменный гость, или История о хитроумном и бесстрашном озорнике и обольстителе Дон Гуане» (Театр «Запалки», Москва)

ники со всех пяти континентов. В фестивальную афише отметились порядка 250 театров.

Сцена из спектакля «Илиада v.2.0» (Пермский театр кукол)

Сцена из спектакля «Мой добрый папа»
(«Театр имени Кукол», Санкт-Петербург)